

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Смоленский государственный университет

Е.В. Козин   О.В. Кобец

Белорусизация на Смоленщине, 1920-е годы

Монография

Смоленск
Издательство СмолГУ
2021

УДК 94(470.332)
ББК 63.3 (2См)
К 55

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Рецензенты:

В.И. Борисов, доктор исторических наук, профессор;
А.А. Ильюхов, доктор исторических наук, профессор

Кодин Е.В., Кобец О.В.

Белорусизация на Смоленщине, 1920-е годы: монография. –
К 55 Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2021. 1 электрон. опт. диск. Текст:
электронный.

ISBN 978-5-88018-671-6

В монографии показана предыстория политики белорусизации и практика ее реализации в 1920-е годы в одном из российских регионов с компактным проживанием белорусов – Смоленской губернии. Особое внимание уделено трудностям социально-экономического развития Смоленщины в данную эпоху, вопросам школьного строительства и неоднозначного отношения к новой национальной политике как российского, так и белорусского населения губернии.

УДК 94(470.332)
ББК 63.3 (2См)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-59-00001/20 «Современное зарубежное историческое белорусоведение: эволюция методологических подходов и оценок»

ISBN 978-5-88018-671-6

© Е.В. Кодин, 2021
© О.В. Кобец, 2021
© Издательство СмолГУ, 2021

Оглавление

Историки спорят	4
Белорусизация в свете решений партийных и государственных органов власти	21
Российско-белорусская Смоленщина	32
Школы Смоленщины в эпоху нэпа: не до белорусизации	49
Белорусизация: как это было на Смоленщине	71
Приложения.....	100
Источники и литература.....	161

Историки спорят

Белорусизацию, как новую советскую национальную политику, белорусским властям зачастую приходилось не просто проводить, но нередко и внедрять.

Пер Андерс Рудлинг

Прошло уже фактически 100 лет с того времени, когда была провозглашена и поставлена в повестку дня для практической реализации политика белорусизации. Казалось бы, что за это время уже должны быть досконально исследованы все аспекты данного исторического явления и никаких «белых пятен» не осталось. В целом историки, и не только, согласны с тем, что за годы белорусизации в советской Белоруссии был совершен настоящий прорыв в культурном строительстве: открыты Белорусский государственный университет, Белорусская государственная академия сельского хозяйства, Белорусский институт культуры, преобразованный затем в Белорусскую академию наук, Белорусский государственный театр имени Янки Купалы, к 1928 г. 80% школ были переведены на белорусский язык обучения и многое другое.

Однако именно в настоящее время интерес к данному вопросу значительно возрос. Связано это, конечно, в первую очередь с теми процессами, которые происходят в последние годы непосредственно в самой Белоруссии.

Поиски современной самоидентификации поставили перед исторической наукой республики задачу написания «собственной истории» Белоруссии. В итоге в рамках государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» Институтом истории Национальной академии наук были подготовлены и вышли в свет пять томов

академического издания «История белорусской государственности»¹, освещающих всю историю белорусского народа – с древнейших времен до современности.

Общая методологическая установка к изданию представлена в предисловии к первому тому: «...в современных геополитических условиях белорусам крайне необходим собственный взгляд на историю, который позволит противостоять навязыванию искаженных и чуждых представлений о нашем прошлом» (т. 1, с. 5). Это никак не означало какого-либо призыва к сплошному переписыванию белорусской истории, но фактически открывало все возможности к «новым» трактовкам тех или иных исторических процессов и явлений.

В части политики белорусизации официальная наука в целом осталась верной устоявшимся академическим подходам и оценкам существенного национального развития БССР в 1920-е гг. благодаря новой национальной политике, инициированной Москвой. Однако, признавая и перечисляя реальные многочисленные достижения, авторы одновременно заявляют, что направлена политика белорусизации в первую очередь была на «ликвидацию последствий русификации» (т. 3, с. 489). С очевидным сожалением констатируется, что в результате отказа от политики белорусизации в середине 1930-х гг. белорусским историкам пришлось также «отказаться от негативного освещения колониальной политики “дореволюционной Москвы”, от признания существования белорусской “феодальной” государственности». Здесь же приводится пример ареста в 1937 г. преподавателя Гомельского пединститута

---

¹ История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII века / А.А. Коваленя [и др.]. 2018. 598 с.; Т. 2: Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) / Н.В. Смехович [и др.]. 2019. 433 с.; Т. 3: Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]. 2019. 639 с.; Т. 4: Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]. 567 с.; Т. 5: Национальная государственность на переломе эпох (вторая половина XX – начало XXI в.) / А.А. Коваленя [и др.]. 2020. 759 с. Минск: Беларуская навука.

П. Мосайлова, который «доказывал студентам, что Белоруссия имеет свою государственность с эпохи Полоцкого княжества, что Великое Литовское княжество было белорусским государством» (т. 3, с. 521).

Другими словами, считают белорусские историки, в советское время объективная оценка процессу белорусизации дана не была. При этом сама политика белорусизации оценивается как несомненное благо для молодой советской республики, даже если не забывать, что закончится она разгромом и последующим преследованием носителей идей белорусского национализма 1920-х гг. и что на местах она встречала значительное сопротивление со стороны населения.

Почти десятилетием ранее в издательстве Центрального Европейского университета в Будапеште вышла книга Нелли Бекус «Борьба за идентичность: официальная и альтернативная беларусскость»². Автор не сомневается в том, что реальная история белорусского национального государства начинается с создания Социалистической Советской Республики Белоруссия в начале 1919 г. Но, как оказалось, считает Бекус, создание своей национальной республики было положительно воспринято не всем белорусским народом. И приводит мнение американского специалиста по национальной истории Терри Мартина о том, что многие белорусские крестьяне были категорически против создания Белорусской республики³. Аргументация звучала такая: это интеллигенция «изобретает Белоруссию», а рабочие и крестьяне не считают себя белорусами, они испокон веков были русскими; никто не говорит на каком-то белорусском языке, это не язык, это жаргон. Нелли Беркус делает вывод, что даже к тому времени идея самостоятельного белорусского государства «не проникла в народные массы. Национализм оставался делом малого круга людей»⁴. Да, достижения в культурном развитии советской Белоруссии

---

² Bekus Nelly. *Struggle over identity: the official and the alternative Belarusianness*. Budapest–New York: Central European University Press, 2010. 306 p.

³ Ibid. P. 71.

⁴ Ibid. P. 72.

были значительными. Однако после публикации в 1929 г. в газете «Звезда» статьи, в которой главной опасностью для Белоруссии объявлялся белорусский национализм, последовал сталинский террор 1930-х гг. Поиск беларусскости в республике прекратился. Белоруссия потеряла свою идентичность в общей национальной политике Советского Союза.

Об этом аспекте национальной идентичности еще в 1960-е гг. писал Н.П. Вакар, автор одного из наиболее цитируемых и в настоящее время зарубежных исследований по истории страны «Белоруссия. Создание нации»⁵. Уже будучи в отставке, Н.П. Вакар в 1968 г. публикует свою последнюю работу по Белоруссии – статью «Белорусский народ между государственностью и исчезновением»⁶ в сборнике по национальным меньшинствам в СССР под редакцией Эрика Голдхагена.

Вначале автор констатирует, что БССР является самостоятельной национальной республикой в составе Советского Союза, со всеми присущими атрибутами государственности (флаг, герб, гимн) и правом выхода из состава СССР. Но при всех этих формальных признаках независимости фактически Белоруссия управляется Москвой.

Но самое главное, что теряет Белоруссия, – это свою национальную культуру, то единственное, благодаря чему «население все еще останется белорусским». Эта «битва белорусских патриотов» за сохранение национальной культуры, как ее называет Вакар, похоже, ими проигрывается. И приводит следующие аргументы.

Белорусский язык. Он формально является языком Белорусской республики. Но его редко можно услышать на улицах и в учреждениях Минска. Все высшее образование ведется на русском языке. На очереди средняя и начальная школы. Все школьные учебники издаются на русском

---

⁵ Vakar Nicholas P. *Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study.* Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1956.

⁶ Vakar Nicholas P. *The Belorussian People Between Nationhood and Extinction // Ethnic Minorities in the Soviet Union / ed. by Erich Goldhagen.* New York: F.A. Praeger, Inc., 1968. P. 218–229.

языке. Писатели предпочитают издаваться на русском языке. Вся печатная продукция Белорусской академии наук – на русском языке. Русский язык становится главным не только в городах, но и в деревнях Белоруссии.

И Вакар задается вопросом: белорусы являются третьей по численности языковой группой населения в СССР, так почему же они «показывают такое слабое сопротивление систематической русификации?»⁷ И сам же дает ответ: новая белорусская интеллигенция считает, что русский язык необходим и выгоден, при этом он «нисколько не делает их менее белорусами» в сравнении с теми, кто не говорит по-русски. Они не считают, что русский язык обязательно является угрозой белорусской независимости.

Далее автор описывает свои беседы с молодым белорусом, который учился в США по обмену. Студент говорил так о себе и русском языке: для меня русский язык открыл весь мир мировой литературы и культуры; зная русский язык, я не стал менее белорусом, чем мой отец, который даже в руки не берет книги и газеты на русском языке. И далее основное: «Для нас русский – это язык Советского Союза, а не язык русских. Это мировой язык, такой же, как английский и французский». Вакар не спорит со своим собеседником. Он задается вопросом: а не приведет ли желание быть «большим белорусом» (в части русского языка) к опасности самоуничтожения? При этом Вакар выражает здесь и свою позицию: русский язык мешает белорусам «быть или стать нацией»⁸.

Вакара настораживает заявление молодого собеседника о том, что не белорусская культура и не белорусский язык сделали его белорусом, ощущать себя белорусом ему помогло белорусское государство. На что Вакар реагирует так: а говорит ли о наличии белорусской нации наличие белорусского государства? И делает вывод: в части сегодняшней (1968 г.) Белоруссии «мы не можем говорить ни о государственности, ни об

---

⁷ Vakar Nicholas P. The Belorussian People... P. 222.

⁸ Ibid. P. 223, 224.

исчезновении. Этот народ имеет свои специфические этнические характеристики, но тенденция сегодняшнего дня – только сохранить их как историческую и чувственную ценность»⁹. Другими словами, по Вакару, наличие формальной белорусской государственности в составе СССР никак не свидетельствует о наличии белорусской нации.

При этом, возвращаясь к периоду 1920-х гг., Вакар однозначен в своей позитивной оценке национальной политики Москвы: в противовес политике колонизации в западной Белоруссии, которую Вакар называет не иначе как «колониальная политика», в восточной части Белоруссии была достигнута главная цель белорусских националистов: пусть даже и с неправильной системой управления, но «было создано государство, равное в правах с самой Россией»¹⁰. И это в том числе результат проведенной политики белорусизации.

Современная западная историография активно возвращается к тезису о сопротивлении населения республики политике белорусизации. По сути, центральным он стал и в работе «Подъем и падение белорусского национализма»¹¹ шведско-американского исследователя Пера Андерса Рудлинга, одного из наиболее цитируемых в настоящее время в Белоруссии, признанного специалиста по истории украинского и белорусского национализма, профессионально изучавшего русский язык в Швеции, историю в Калифорнии (США), защитившего докторскую диссертацию по истории в университете Канады, работающего в Швеции, гражданина двух государств – США и Швеции. Книга издана в университете Питтсбурга (Пенсильвания, США).

Имя Рудлинга хорошо известно белорусским историкам, особенно специалистам по Второй мировой войне: он активно публиковался по проблемам геноцида и холокоста на земле Белоруссии, о Хатыни

---

⁹ Vakar Nicholas P. The Belorussian People... P. 226.

¹⁰ Vakar Nicholas P. Belorussia... P. 132, 138.

¹¹ Rudling Per Anders. The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906–1931. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015. 436 p.

и сожженных деревнях республики, о нацистском терроре и белорусском коллаборационизме¹². Книга 2015 г. показывает видение автором всей многогранной истории белорусского национализма начиная с конца XIX в. и до его разгрома в начале 1930-х гг.

Непосредственно интересующему нас вопросу – белорусизации – посвящены глава 4 (о белорусизации и коренизации), глава 6 (оппозиция белорусизации) и глава 8 (о подавлении белорусского «коммунистического национализма»). При этом автор показывает и параллельный процесс подавления белорусского национализма на землях, занятых поляками по результатам Рижского мирного договора.

В работе Рудлинга достаточно слабая источниковая база: он опирается в основном на большое количество опубликованных ранее исследований других авторов, хотя имеются ссылки и на документы национальных архивов США, Белоруссии и Швеции, а также польских, литовских и украинского архивов. Однако в исследовании нет того местного архивного материала, который бы становился изначальной документальной базой для подтверждения зачастую крайне резких выводов и заключений автора. Отсюда, как считает активный оппонент Рудлинга и признанный специалист по белорусизации, исследователь из пражского Карлова университета Алена Маркова, в книге шведского историка много спорного и неоднозначного в оценках. Именно последнее обстоятельство позволило ей в своей обширной и очень критической рецензии на работу Рудлинга написать следующее: «Проявляя односторонность в подборе фактов и материала, автор, вольно или

---

¹² Rudling Per Anders. Terror and local collaboration in occupied Belarus: the case of the *schutzmannschaft* Battalion 118. I. Background // Historical Yearbook. 2011. Vol. VIII. P. 195–214; The Khatyn' Massacre in Belorussia: A Historical Controversy Revisited, Holocaust and Genocide Studies 26: 1 (Spring 2012): 29–58; The Great Patriotic War and National Identity in Belarus» in Tomasz Kamusella and Krzysztof Jaksułowski (eds.), Nationalisms Across the Globe. Vol. I: Nationalisms Today. Bern: Peter Lang, 2009. P. 199–225; The Beginnings of Modern Belarus: Identity, Nation, and Politics in a European Borderland // The Journal of Byelorussian Studies. 2018. Vol. 7, No. 3. P. 115–127 и др.

невольно, формирует искаженную историческую картину, игнорирующую многогранность и многоуровневость описываемых им процессов»¹³.

Какие же подходы и оценки, за которые он был обвинен в искажении исторической реальности, предлагает читателю Рудлинг? Остановимся далеко не на всех из них.

Один из основных тезисов Рудлинга, который при этом не является чем-то новым для современной западной историографии, стало утверждение, что новая национальная политика X съезда и курс на коренизацию XII съезда РКП(б) представляют собой в первую очередь тактическое решение большевиков с целью использовать национальные чаянья народов России для укрепления своих властных позиций. Это известное положение еще молодого гарвардского профессора Ричарда Пайпса не уходит из повестки дня и по сей день.

Именно частью большого советского национального проекта по развитию домодерных наций становилась тогда, в оценке Рудлинга, и белорусизация¹⁴. Хотя ставить на один уровень в этом отношении, например, Туркестан и Белоруссию, конечно, было бы неправильным. В экономическом отношении, даже с учетом разрушенного хозяйственного комплекса, Белоруссия находилась на гораздо более высоком уровне развития. Да и русский язык был здесь родным для значительной, если не большей, части населения.

Как раз именно это последнее обстоятельство и создавало самые большие трудности как для белорусских националистов, так и для московских властей: как переводить страну на белорусский язык, если она говорит на русском как на родном языке?!

Население Белоруссии, по Рудлингу, не обладало к тому времени ярко выраженной национальной идентичностью. Большевики, пишет он,

---

¹³ Маркова А. Per Anders Rudling. The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906–1931. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015. 436 p. // Ab Imperio. 2016. № 4. P. 269–283 (Review).

¹⁴ Rudling Per Anders. The Rise and Fall of Belarusian Nationalism. P. 142.

поверили в существование отдельной белорусской нации еще до того, как это сделало большинство самих белорусов¹⁵. Другими словами, Рудлинг утверждает, что белорусское население не было готово в части национального сознания к принятию, а значит, и к проведению политики белорусизации. И когда Москва объявила о ее необходимости, то именно это обстоятельство заставило власти проводить белорусизацию в республике административно-бюрократическим путем¹⁶. Что, в свою очередь, вызвало сильное сопротивление широких слоев белорусского населения.

Рудлинг заключает, что, поскольку в среде белорусского населения даже на момент создания БССР отсутствовала ярко выраженная национальная идентичность, центральными властями было принято решение провести мероприятия по национальному строительству административно-бюрократическими методами, опираясь на национальные стремления местных элит. На практике это выливалось в политику как коренизации – укрепления позиций большевиков в национальных республиках, так и белорусизации – закрепления белорусского языка в системе образования и государственного управления БССР.

Однако, исходя из отсутствия у населения потребности в белорусской самоидентификации, считает Рудлинг, белорусская национальность «приписывалась» местному населению «сверху» усилиями чиновников, которые руководствовались соображениями политическими в гораздо большей степени, нежели реальными потребностями коренного населения. Базируясь на экспертных данных этнографов, без учета самоидентификации местного населения, целые регионы записали в белорусские. Именно поэтому белорусизация вызывала в обществе оправданное сопротивление, пишет Рудлинг. Само белорусское население

---

¹⁵ Rudling Per Anders. The Rise and Fall of Belarusian Nationalism. P. 163.

¹⁶ Rudling Per Anders. Op. cit. P. 212.

республики в большинстве своем не было заинтересовано в такой национальной политике. В ответ последовали со стороны властей более жесткие методы ее проведения.

Особенно ярко насильственный характер белорусизации проявился в ходе территориального укрупнения БССР в 1924 и 1926 гг. за счет российских территорий, где совсем незначительная часть населения владела белорусским языком, а власти заставляли население «менять язык» против их воли. В этих регионах, в оценке автора, население оказывало массовое сопротивление проводимой властями политике белорусизации.

Одновременно неприятие такой насильственной белорусизации объяснялось и тем, что она существенно ограничивала мобильность населения, особенно белорусской молодежи, в условиях резко набравшей темпы экономической модернизации, поскольку навязываемый ей белорусский язык не соответствовал языку повседневного общения. Такие методы осуществления национальной политики Рудлинг называет деспотичными, а само проведение белорусизации не имело ничего общего с интересами населения республики. Выгодно это было только части белорусских националистов, в том числе на высоком государственном уровне, главной целью которых стало конструирование белорусского национального самосознания.

Высокая степень искусственности политики белорусизации и ее неприятие значительной частью населения российско-белорусского порубежья более чем очевидны. И, скорее всего, Рудлинг в своей общей констатации наличия сопротивления белорусизации прав. Хотя говорить о том, что белорусское население республики в большинстве своем не было заинтересовано в национальной политике, основания вряд ли имеются.

Монография активного критика позиций Пера Рудлинга Алены Марковой «Путь к советской нации. Политика белорусизации (1924–

1929)»¹⁷, первое издание которой вышло на чешском языке в Праге в 2012 г., заявлена автором как первое обобщающее исследование политики белорусизации и связанных с ней процессов формирования белорусской нации. В реальности автор, ученица известного чешского исследователя теоретических проблем национализма Мирослава Гроха, рассматривает белорусизацию главным образом с точки зрения национальной политики в области просвещения и образования, искусственно ограничив ее лишь активной фазой процесса, охватившей 1924–1929 гг. В первую очередь именно за это ее работа была подвергнута критике российско-белорусским историком Ю.А. Борисенком.

Политику белорусизации А. Маркова называет одним из самых значимых событий межвоенного периода белорусской истории, поскольку ее успехи и неудачи существенным образом повлияли на целую эпоху современной белорусской истории, когда в рамках белорусского нацстроительства предусматривались разработка белорусского языка и его активное продвижение в общественном пространстве, создание новой модели национальной идентичности, поддержка национально ориентированных научных исследований и национально ориентированного художественного творчества¹⁸.

Фактическое же окончание политики белорусизации автор связывает с выступлением председателя Центральной контрольной комиссии при ЦК компартии Украины В.П. Затонского на заседании ЦК КП(б) Белоруссии 27 июня 1929 г. Доклад Затонского по итогам проверки Белоруссии и его разгромная критика белорусизационных начинаний стали тем переломным моментом, после которого начались идеологическая переоценка и последовательное сворачивание политики белорусизации¹⁹. Со всей

---

¹⁷ Маркава А. Шлях да савецкай нацыі. Палітыка беларусізацыі (1924–1929). Мінск: Галіяфы, 2016. 324 с.

¹⁸ Маркава А. Шлях да савецкай нацыі. С. 9.

¹⁹ Там же. С. 249.

очевидностью это проявилось и в уже другой, новой интерпретации белорусской истории, пишет А. Маркова.

В результате привлечения к проведению белорусизации национальной интеллигенции национальная политика в БССР получала четкое национальное содержание. Главный акцент в ней делался на белорусской национальной самобытности и особенности исторического развития белорусского народа. Особое внимание в школьных учебниках периода белорусизации уделялось интерпретации событий белорусской национальной истории.

Эта концепция национальной истории строилась исходя из представлений о самобытности и самостоятельности развития белорусского народа, прежде всего в отношении русских земель. Начало собственной белорусской государственности связывалось уже с периодом Полоцкого княжества. Одно из важнейших мест в белорусской истории занимал период Великого княжества Литовского, или белорусско-литовского государства. Этот период считался «золотым веком» белорусской истории, в ходе которого проявилась европейскость белорусской истории.

Важное место в исторических исследованиях занимало обоснование причин замедления белорусского исторического и культурного развития, которое произошло в результате почти столетних периодов полонизации и русификации белорусских земель. Интерпретация исторических событий делалась исходя из позиции белорусской нации как полноправного субъекта истории. Например, принадлежность белорусских земель к Речи Посполитой или к Российской империи рассматривалась прежде всего в ракурсе оценки результатов ассимиляционных польских и русских влияний на развитие и самобытность белорусского народа. Ряд историков в своих исследованиях обосновывали безосновательность многих территориальных претензий России и Польши на белорусские земли. Однако главной целью национальной истории была защита права

белорусского народа на собственную изюминку и полноценный характер существования. Это символическое право подкреплялось также языковедческими, этнографическими и другими исследованиями. Были определены символические центры (события и места) белорусской национальной истории, вместе с этим был создан пантеон выдающихся личностей белорусской истории. Концепция белорусской национальной истории включалась в общий европейский контекст²⁰.

В новой же истории, заключает Маркова, российские притязания уже не могли считаться имперскими или оккупационными, поскольку белорусский (так же как и украинский) народ был и остается кровным славянским братом народа русского²¹. История белорусского народа плотно связывалась с историей России, а прежняя прозападная направленность национал-демократов должна была исчезнуть.

В своей статье 2018 г. «Язык, идентичность и нация»²² А. Маркова показала, что белорусизация означала реальную поддержку советской властью процессов национального строительства и формирования нации в БССР в межвоенный период. В Белоруссии она продолжалась с 1924 г. по 1929 г. и включала в себя значительное и интенсивное продвижение белорусского языка во всех сферах: в государственном и партийном управлении, системе образования, академической сфере, прессе и т.д. И в то же время автор указывает, что эта политика должна была позволить продвигать власть и идеологию в этнически нерусских областях и республиках. По её мнению, данная политика не была задумана как средство создания независимой БССР и не должна была способствовать пробуждению национальной идентичности.

Не соглашаясь со многими утверждениями Рудлинга как необоснованными, Маркова в своей объемной рецензии на его книгу

---

²⁰ Маркова А. Шлях да савецкай нацыі. С. 274–275.

²¹ Там же. С. 261.

²² Markova A. Language, Identity, and Nation: The Special Case of Belarusian State- and Nation-Formation // The Journal of Byelorussian Studies. 2018. Vol. 8, No. 3. P. 25–39.

обвиняет автора не в «технических ошибках», а в смысловых искажениях в передаче сведений источников, «когда некорректное цитирование автором используемого источника приводит его к произвольным выводам».

Один из таких примеров Маркова рассматривает в главе «Сопrotивление беларусизации». Пер Рудлинг утверждает, пишет Маркова, что множество жителей присоединенных к БССР в 1926 г. территорий (Речицкий и др. районы) не только не считали себя беларусами (так в статье. – *Е.К., О.К.*), но и предпочитали в общении русский язык, выступая против насильственной беларусизации (так в статье, р. 213. – *Е.К., О.К.*). И далее: «Учитывая незнакомство [населения] с этнической идентичностью, местные жители считали себя не-беларусами, поскольку территория, на которой они проживали, не была включена в границы восстановленной в 1920 г. ССРБ» (р. 213). Делая это важное обобщение, Пер Рудлинг ссылается на исследование Михаила Костюка, посвященное изучению национального состава Гомельщины (Гомельского и Речицкого поветов) комиссией Я. Петерса в сентябре 1926 г. Однако сам Костюк пишет несколько о другом: «Население Уваровичской волости в своей основной массе беларуское, разговаривает на простонародном беларуском языке с большой примесью русских слов. В Чечерской волости беларуский язык особенно сильно русифицирован. При исследовании Добрушской бумажной фабрики комиссия установила, что большинство рабочих составляют местные крестьяне, 60% из них являются беларусами, разговаривающими преимущественно на русском языке, и что процесс обрусения зашел здесь особенно далеко... Общие выводы комиссии сводились к следующему: на обследованных территориях преобладает простонародный беларуский язык с большой примесью русских слов и отсутствует национальное самосознание. Большинство населения отрицательно относится к политике беларусизации, меньшинство к ней индифферентно. И только некоторые представители населения политику

поддерживают». Из сказанного никак не следует, что «местные жители считали себя не-белорусами» и что связано это было с проведением административных границ²³.

В своей рецензии А. Маркова дает жесткие оценки работе Рудлинга. «Скудность исторических источников», «неадекватность толкования» тех, на которые он ссылается, «односторонность в подборе фактов и материала», «однобокость» интерпретации, «примитивизация реальности» и другие подобного рода характеристики дали основания А. Марковой утверждать, что они подрывают доверие к обобщениям Рудлинга, вольно или невольно формируют искаженную историческую картину, игнорирующую многогранность и многоуровневость описываемых им процессов²⁴.

В своей статье 2018 г. «Язык, идентичность и нация: особенный случай белорусского государственного и национального строительства» Алена Маркова уже признает, что ни национальная агитация, ни принятие национального языка так и не стали успешными. Причина – высокая степень русификации большинства городского населения, настороженное отношение к «новому государственному языку» других социальных групп, включая крестьян, и прочие факторы²⁵.

Ю.А. Борисенок, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в известной работе «На крутых поворотах белорусской истории» видит главное достижение политики белорусизации в следующем: «Под жестким контролем центральных властей и вопреки тенденциям развития двух первых десятилетий XX века в маленькой БССР все-таки сформировалась собственная, хотя и весьма специфическая

---

²³ Маркова А. Per Anders Rudling. The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, (Review). P. 277–278.

²⁴ Ibid. P. 280, 281, 282.

²⁵ Markova A. Language, Identity, and Nation. P. 33.

этнокультурная элита, имевшая неплохую перспективу и в общесоюзном масштабе»²⁶.

Борисенок не очень верит в достоверность количественных показателей белорусизации, о которых Минск рапортовал в 1928 г., однако основной вектор национального развития Белоруссии в 1920-е гг. не подвергается сомнению. Автор заключает: «И если задача обелорусить белорусский город, поставленная Сталиным в 1921-м, так и осталась нереализованной, белорусские школы в сельской местности, открытые в годы белорусизации, перевести на “язык межнационального общения” позднее партийное руководство так и не решилось. Тактический ход Сталина, принесший результат на главном направлении – нейтрализации и подавлении польского влияния – принес побочный итог стратегического значения – сохранение и развитие (хотя и чрезвычайно противоречивое) белорусского этнического и языкового начала в XX столетии»²⁷.

После XII съезда партии (1923 г.) и курса на «коренизацию» какой-либо альтернативы такому развитию БССР уже не было, считает Ю.А. Борисенок. В то же самое время при решении белорусских проблем, в том числе и территориальных вопросов, во главу угла ставились не этнографические и даже не социально-экономические аргументы, а принцип политической целесообразности, жестко сочлененный с пресловутой «польской интригой»²⁸, то есть тенденция поддерживать все национальное в противоположность практике полонизации на западных белорусских землях.

Как видим, даже только эти названные нами несколько историографических примеров по вопросам белорусизации, авторы которых, оппонировав и тем самым как бы дополняя друг друга, предлагают,

---

²⁶ Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М.: ООО «Родина МЕДИА», 2013. С. 61.

²⁷ Там же. С. 104.

²⁸ Там же. С. 20.

а возможно, и формируют сегодня не просто новые методологические подходы, но и мировоззренческие оценки в отношении давно имевшей место политики белорусизации. Дискуссии одновременно вызывают интерес широкой общественности к обсуждаемым вопросам, в нашем случае – это политика белорусизации 1920-х гг.

Белорусизация в свете решений партийных и государственных органов власти

В 1921 г. в канун подписания Рижского мирного договора X съезд РКП(б) провозгласит проведение национальной политики, в корне противоположной проводимой правительством Пилсудского в западных белорусских и украинских землях политике колонизации. Для жителей БССР новая национальная политика будет означать развитие белорусской государственности, культуры, экономики с учетом национальных интересов республики и, в первую очередь, продвижение по всех сферах белорусского языка. Одновременно молодая белорусская республика будет существенно прирастать бывшими территориями России. В итоге этих преобразований между РСФСР и БССР появится большое количество приграничных регионов, население которых в разное время было и российским, и белорусским. И именно этому российско-белорусскому и белорусско-российскому социуму будет наиболее трудно приспособиться, а зачастую и принять инициированную Москвой и объявленную Минском официальную государственную политику белорусизации.

В марте 1918 г. в оккупированном немецкими войсками Минске было провозглашено создание Белорусской народной республики (БНР). Германия не была заинтересована в поддержке такого рода претензий белорусских националистов. С уходом оккупационных войск в конце 1918 г. фактически завершила свое существование и БНР. К тому времени в Смоленске 1 января 1919 г. было принято решение о создании свободного белорусского государства – Социалистической Советской Республики Белоруссия.

Буквально через несколько дней органы власти новой республики переезжают в Минск, который, как и всю территорию Белоруссии,

покинули войска Германии. Восточные белорусские земли, вслед за немецкими, занимают войска Красной армии. На западные земли заявляет претензии Польша. В итоге так называемый «восточный вектор» внешней политики правительства Пилсудского выльется в начало военных действий Польши против Российской Федерации.

13 февраля 1919 г. в окрестностях Барановичей произошло первое столкновение польских и советских войск. Этот момент рассматривается многими историками как начало польско-советской войны. 19 апреля польские войска входят в Вильно, в августе 1919 г. захвачен Минск, польская армия вышла на линию Березины. Военные действия будут приостановлены только 12 октября 1920 г., и начнутся долгие переговоры по согласованию условий будущего мирного договора, подписание которого состоится в Риге 21 марта 1921 г.

К этому времени поляки уже прочно укрепились на, как они считали, своих «восточных крѣсах» в западной части Белоруссии. Таким образом, белорусские земли уже по факту были разделены на западные, оккупированные Польшей, и восточные, находившиеся под контролем белорусского советского правительства.

И именно в этот момент национальный вопрос становится одним из самых главных в повестке дня X съезда РКП(б), проходившего в Москве в период с 8 по 16 марта 1921 г. Важность указания на конкретные даты определяется тем, что съезд партии обсуждал и принимал решения по национальному вопросу как раз накануне готовившегося к своей развязке заключительного акта по подписанию Рижского мирного договора между РСФСР, УССР и Польшей²⁹. По договору Россия теряла большие территории: к Польше отходили западные белорусские и украинские земли, которые будут воссоединены с БССР и УССР только в сентябре 1939 г.

---

²⁹ Белоруссия не выступала на переговорах как самостоятельный субъект международного права, ее интересы представляла делегация РСФСР.

Обратим еще раз внимание на конкретные даты. Рижский мирный договор будет подписан 21 марта 1921 г., а решения X съезда по развитию национальной государственности на своих языках будут рассмотрены до того – 10 марта! Очевидно, Москва хорошо понимала, заключает в связи с этим Ю.А. Борисенко, что Польша Пилсудского не откажется от провозглашенной ею ассимиляторской политики на получаемых белорусских и украинских землях. Поэтому решения X съезда он предлагает рассматривать как некий политически упреждающий шаг по национальному строительству на советских территориях Белоруссии и Украины. А сама новая политика, которая вскоре получит название «белорусизация», была в первую очередь вызвана стремлением российских центральных властей показать противоположность своей национальной политики практике полонизации в западных частях Белоруссии после Рижского мира³⁰.

Здесь же следует заметить, что минские власти, и явно с одобрения Москвы, а может и по указаниям последней, заявили о своих национальных приоритетах еще в конце 1920 г.

В декабре 1920 г. Всебелорусский съезд Советов, а затем и вторая сессия ЦИК Белоруссии (февраль 1921 г.) постановили принять все меры к усилению работы на языке подавляющего большинства трудового крестьянства – на языке белорусском, перевести постепенно все учреждения, где обучались дети-белорусы, на их «материнский» язык преподавания.

Согласно этим постановлениям, планировался перевод преподавания всех предметов на белорусский язык. Во всех учебных заведениях, независимо от языка преподавания, вводилось обязательное изучение белорусского языка как отдельного предмета. Издание учебников, научно-популярной и политической литературы на белорусском языке было признано ударной задачей. Были ассигнованы средства на выдачу премий

---

³⁰ Борисенко Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. С. 14.

составителям лучших учебников на белорусском языке. Для увеличения количества школьных работников из числа белорусов были приняты меры к откомандированию их из тех учреждений, где они работали не по специальности. Даже Реввоенсовету республики ставилась задача освободить учителей – уроженцев Белоруссии от службы в Красной армии³¹.

Как видим, Белоруссия выдвинула вопросы национального строительства на первое место даже на несколько месяцев раньше того, как такую политику поставит в повестку дня в марте 1921 г. X съезд РКП(б).

При этом для всех было понятно и то, что сама молодая белорусская республика, входившая тогда в состав РСФСР, только что вышедшая из сражений в ходе польско-советской войны, с полностью разрушенной экономикой, была фактически не готова на этом этапе к практическому проведению у себя политики белорусизации, особенно в материальном и кадровом отношении. Об этом свидетельствовала сама Центральная национальная комиссия. Очевидно, что эти заведомо невыполнимые решения диктовались не столько их реальной назревшей необходимостью, сколько политическими установками с целью заявить в самый разгар дискуссий в Риге о планах белорусского руководства проводить в противовес политике полонизации Пилсудского политику развития национальной белорусской государственности, культуры и экономики. «Решение белорусского вопроса путем белорусизации, – заключает Ю.А. Борисенок, – начало реализовываться с 1921 года, когда стало окончательно ясно, что РСФСР не избежать достаточно длительного и беспокойного соседства с возрожденной II Речью Посполитой»³².

Однако вернемся к X съезду партии.

---

³¹ Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике. Ч. I: Белоруссизация. По материалам Центральной Национальной Комиссии ЦИК БССР. Минск: Издание Центральной Национальной Комиссии ЦИК БССР, 1927. С. 10.

³² Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. С. 95.

10 марта с докладом о национальной политике на съезде выступил И.В. Сталин. Нарком так определял суть национального вопроса в советской России: «...уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении»³³. В содокладе Сафронова звучал тезис о роли родного языка: «Коммунистическая партия совершенно определенно должна признать, что для того, чтобы связаться с массами, она должна говорить на том языке, на каком говорит туземная беднота»³⁴.

Как видим, в выступлениях основных докладчиков акцент делается на «отсталых народах», на «туземной бедноте», что, конечно, не имело никакого отношения к Белоруссии. И даже наоборот. В это время все еще нередкой оставалась точка зрения о том, что не только не существовало отдельного белорусского языка, но не было вообще отдельной белорусской нации. Даже на съезде партии один из делегатов написал в президиум записку, в которой говорилось об «искусственности насаждения белорусской нации».

И, как ни странно может кому-то сегодня показаться, самым активным защитником белорусов на съезде выступил Сталин. Ю.А. Борисенок именно Сталина называет с 1917 г. «главным арбитром в белорусских делах»³⁵.

В своем заключительном слове и в комментарии к записке нарком по национальностям так описывал ситуацию. В России имелось 22 окраины, разные по экономическому и культурному развитию. Нерусские национальности составляли 65 миллионов человек. Они отстали в своем развитии от центральной России. Поэтому задача партии – помочь им

---

³³ Десятый съезд РКП/б/. Март 1921 года. Стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 184.

³⁴ Десятый съезд РКП/б/. С. 200.

³⁵ Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. С. 122.

«развить у себя советскую государственность». Да, везде были свои особенности: и в Туркестане, и в Азербайджане, и в Армении, и на Украине... и даже в Белоруссии, отмечал Сталин. Хотя в Белоруссии, в сравнении с другими регионами страны, национализм, «россадником» которого выступала деревня, по сути, себя никак не проявлял. И Сталин приводит в пример национализм украинский. Он есть. Это не выдумка. Он сильнее в украинской деревне, но неизбежно придет и в город. И в Белоруссии в том числе: «Деревня – это хранительница украинского языка, и он войдет во все украинские города как господствующий элемент. То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелорусы. Верно, что белорусские массы, пока что не очень живо, так сказать, не с очень большим интересом относятся к вопросу развития их национальной культуры, но, несомненно, что через несколько лет, по мере того как мы апеллируем к низам белорусским, будем говорить с ними на том языке, который им понятен прежде всего, – естественно, что через год-два-три вопрос о развитии национальной культуры на родном языке примет характер первостепенной важности, и поэтому я не согласен с автором записки, который говорит, что мы искусственно насаждаем белорусскую национальность»³⁶.

В целом поставленная Сталиным задача помочь окраинам «развить у себя советскую государственность» была понятна и приветствовалась делегатами съезда. И большинство из них, надо полагать, полностью соглашались со словами наркома, что делать это надо было «на родном языке»³⁷. Однако последний тезис Сталиным изначально никак не подготавливался и не аргументировался, поэтому прозвучал несколько искусственно и оторванно от общего контекста проблемы. Получалось так, что буквально все регионы страны ставились в языковом вопросе в одинаковое положение, хотя вряд ли можно было уравнивать в части

---

³⁶ Десятый съезд РКП/б/. С. 213.

³⁷ Там же. С. 212.

русского языка, например, Туркменистан и Белоруссию. Очевидно, что Туркменистан в большинстве своем не говорил на русском языке. В Белоруссии же, по первой Всероссийской переписи населения конца XIX в., белорусы по языковому признаку составляли в соседних со Смоленщиной Могилевской губернии 82,4%, а в Витебской всего 52,9% населения³⁸. То есть почти для половины населения соседней белорусской губернии русский был родным языком.

По сути своей, провозглашенные в резолюции съезда «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» установки были нацелены на очень далекие не только от Смоленщины, но и от Белоруссии «туземные» регионы страны. Именно к восточным окраинам РСФСР относились задачи: «Помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке...»³⁹ И вряд ли были какие-либо основания считать белорусов одной из «угнетенных наций», доверия которой следовало добиваться, как этого требовала резолюция съезда по отношению ко «всем окраинным регионам».

Через два года, в апреле 1923 г., XII съезд партии большевиков определит конкретные мероприятия в национальном вопросе: формирование органов власти национальных республик из числа местных жителей, владеющих родным языком, знающих быт, обычаи народов,

---

³⁸ История белорусской государственности. В 5 т. Т. 2. С. 185.

³⁹ Десятый съезд РКП/б/. С. 603–604.

которые обеспечили бы использование родного языка во всех государственных органах и учреждениях.

В своем докладе по национальному вопросу Сталин на первое место вновь ставил задачу родного языка, призывая делегатов и работников на местах «принять все меры к тому, чтобы Советская власть в республиках стала понятной и родной, чтобы Советская власть была у нас не только русской, но и междунациональной». Для этого требовалось, чтобы «не только школы, но и все учреждения, все органы, как партийные, так и советские, шаг за шагом национализировались, чтобы они действовали на языке, понятном для масс, чтобы они функционировали в условиях, соответствующих быту данного народа»⁴⁰. На общем фоне большого количества примеров остроты национального вопроса (петлюровщина в Правобережной Украине, восстание басмачей в Туркестане, недовольство якутов в Сибири, конфликт в Грузии⁴¹ и другие) такая установка воспринималась делегатами от тех территорий вполне естественной.

Основными и первостепенными задачами в национальном вопросе съезд определил следующие: борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов, борьба с националистическими пережитками и, прежде всего, с шовинистическими формами этих пережитков⁴².

Такой подход получил общее название – политика коренизации. На местах она будет называться по-разному: украинизация, белорусизация и т.д.

Но к Белоруссии, как и к регионам европейской части России, это, по сути, не имело никакого отношения. Здесь национальный вопрос если и вставал, то только в части проявлений антисемитизма. А так называемого

---

⁴⁰ Двенадцатый съезд РКП /б/. 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 492.

⁴¹ Там же. С. 611.

⁴² Там же. С. 693–695.

«белорусского вопроса» как отдельной национальной проблемы ни в Российской империи, ни в советской России никогда не существовало. На Смоленщине, к примеру, белорусы воспринимались местным населением в значительной степени как часть русского народа, говорящая на особом русском языке.

Конкретизация решений XII партийного съезда последовала в ходе работы четвертого⁴³ совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, состоявшегося в Москве 9–12 июня 1923 г. В резолюции «Практические мероприятия по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу» предписывалось наладить систематическую и неуклонную работу по «национализации государственных и партийных учреждений в республиках и областях в смысле постепенного ввода в дело производство местных языков, с обязательством ответственных работников изучить местные языки», расширить сеть «всех ступеней учебных заведений и создание рабфаков на местных языках», привлечь к работе в школе «более или менее лояльных народных учителей местного происхождения»⁴⁴.

На XIII съезде партии, проходившем в мае 1924 г., Г.Е. Зиновьев в своем основном докладе по отчету ЦК констатировал, что национальный вопрос в стране уже «разрешен, осталось доделать только детали»⁴⁵. Под «детальями» имелись в виду права представителей других национальностей в отдельных республиках. А под решением национального вопроса Зиновьев, конечно, подразумевал факт создания Советского Союза.

---

⁴³ Первым считается I съезд мусульман-коммунистов (ноябрь 1928 г.), вторым – II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока (ноябрь–декабрь 1919 г.), третьим – совещание коммунистов тюркских народов РСФСР (январь 1921 г.).

⁴⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3: 1922–1925. М.: Издательство политической литературы, 1984. С. 135.

⁴⁵ Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 43.

Обратим внимание, что на всех перечисленных нами партийных форумах острота национального вопроса относилась в первую очередь и главным образом к так называемым «отсталым», «туземным» регионам страны и лишь изредка всплывали западные районы Украины. Белоруссия же не фигурировала ни в докладах, ни в прениях, ни в постановлениях никогда (кроме указанного ответа Сталина на записку делегата X съезда)! Здесь не было ни межнациональных конфликтов, ни языковых проблем. Официальными языками республики являлись четыре: белорусский, русский, еврейский, польский.

Однако вышеназванными постановлениями центральных партийных органов проведение в жизнь принципов новой национальной политики предписывалось всем национальным территориям, включая российские регионы с компактным проживанием белорусского населения.

Одновременно за счет приграничных российских губерний начнется активный процесс расширения территории Белорусской советской республики. В 1924 г. во исполнение постановления ВЦИК СССР от 3 марта того же года Белоруссии были переданы территории с преобладающим белорусским населением: Витебский, Полоцкий, Сенненский, Суражский, Городокский, Дриссенский, Лепельский и Оршанский уезды Витебской губернии (Велижский, Невельский и Себежский уезды остались в составе РСФСР), Климовичский, Рогачевский, Быховский, Могилевский, Чериковский и Чаусский уезды Гомельской губернии (в составе РСФСР остались Гомельский и Речицкий уезды), а также 18 волостей Горецкого и Мстиславльского уездов Смоленской губернии. В результате этого укрупнения территория БССР увеличилась более чем в два раза, а численность населения – почти втрое и составила 4,2 млн. человек. Второе «прирастание» территории БССР, хотя уже и в значительно меньших размерах, произойдет в 1926 г.

Казалось бы, белорусское население должно было радоваться данному обстоятельству, но практика показала обратное: лишь малая часть «новых»

граждан республики легко приняла для себя государственный статус белорусского языка; остальных, как считает Рудлинг, приходилось заставлять менять язык против воли⁴⁶.

В итоге всех территориальных передвижек между РСФСР и БССР появилось большое количество приграничных территорий, население которых в разное время было и российским, и белорусским. Именно этому российско-белорусскому и белорусско-российскому социуму будет наиболее трудно приспособиться к инициированной Москвой и объявленной Минском официальной государственной политике белорусизации.

В уже цитированной нами ранее работе Ю.А. Борисенка новые белорусские земли определяются автором как «приговоренные к белорусизации».

В первую очередь это относилось к Смоленщине.

---

⁴⁶ Rudling Per Anders. The Rise and Fall of Belarusian Nationalism. P. 210.

Российско-белорусская Смоленщина

Самой близкой к Белоруссии российской территорией, в том числе и ментально, являлась Смоленщина, входившая на протяжении более ста лет в состав Великого княжества Литовского и только в 1514 г. возвращенная в состав Московского государства. В апреле 1918 г. Смоленск даже стал административным центром Западной области, в состав которой к тому времени входили Витебская, Могилевская и Минская губернии. 1 января 1919 г. именно в Смоленске была провозглашена Социалистическая Советская Республика Белоруссия. А с января 1919 г., после переезда белорусского правительства в освобожденный от немецких войск Минск, Смоленск окончательно перейдет в состав России. Таким образом, волею своего исторического развития Смоленская губерния оказалась как раз в числе тех российских территорий, которые, так же как и приграничные белорусские уезды, были «приговорены» к политике белорусизации на протяжении всех 1920-х гг.

Начнем с предыстории.

В 2011 г. по инициативе председателя Смоленского отделения Русского географического общества, профессора А.П. Катровского было осуществлено переиздание, причем в современной орфографии, работы Я.А. Соловьева «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии»⁴⁷. В этой работе, опубликованной в далеком 1855 г., впервые детально описаны районы с преобладанием белорусского и великорусского

---

⁴⁷ Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии / сост. Яковом Соловьевым, нач. б. Смолен. отряда уравнения гос. крестьян в денеж. сборах, на основании сведений, собр. этим отрядом. М.: иждивением Учен. ком. М-ва гос. имуществ, 1855. 486 с. (Цит. по изданию: Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. Смоленск: Универсум, 2011. 503 с.).

населения Смоленской губернии, даны сравнительные характеристики двум соседним этносам.

Всего, по данным Я.А. Соловьева, в Смоленской губернии на 1 января 1853 г. проживало 1 083 249 человек⁴⁸. Несколькими же годами ранее, согласно всероссийской переписи населения 1850–1851 гг. (девятая ревизия), которая проводилась в течение целого года и считается наиболее достоверной, население Смоленской губернии составляло 1 069 650 человек⁴⁹. В последовавшем за переписью описательном сборнике П.И. Кеппена дается ссылка на цифры Я.А. Соловьева по книге 1855 г., которые рассматриваются как более выверенные и достоверные⁵⁰.

В этнографическом отношении, читаем у Я.А. Соловьева, Смоленская губерния делилась на две неравные части: «К первой принадлежит северо-восточный угол губернии, то есть уезды: Вяземский, Юхновский, Гжатский, Сычевский и Бельский с народонаселением великорусским. Все остальные уезды, стало быть, большая часть общего пространства губернии, населены жителями белорусского племени». Автор дает следующие цифры: Смоленский уезд – 76 115 человек, Рославльский – 102 071, Дорогобужский – 72 625, Ельнинский – 100 102, Духовщинский – 82 652, Поречский – 79 618, Краснинский – 62 427 человек белорусов⁵¹.

В целом население великорусских уездов составляло 507 639 человек, белорусских – 575 610 человек⁵². Однако, считал автор, поскольку в белорусских уездах высшие сословия принадлежали к великорусскому племени, их следовало исключить из общей численности белорусов. За минусом этих 12 499 человек, которых следовало добавить к великороссам, получались итоговые цифры: великороссов в губернии –

---

⁴⁸ Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. С. 93.

⁴⁹ Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году Петра Кеппена действительного члена Императорской Академии наук. СПб., 1857. С. 127.

⁵⁰ Девятая ревизия. С. 129–130.

⁵¹ Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. С. 98.

⁵² Там же. С. 98–99.

532 009 человек, белорусов – 551 240 человек⁵³. В процентах получалось соответственно 49% и 51%.

Принять эти цифры как достоверно отражающие реальное положение дел, конечно, нельзя. Автор поступил здесь крайне «технически», разбивая все население губернии лишь на две большие этнические группы: великороссов и белорусов. В причисленных Соловьевым к непосредственно белорусским семи уездам губернии, проживало, конечно, немало этнических белорусов. Однако преобладало в них всегда великорусское население. И преобладало существенно. Поэтому указанная численность белорусов в 551 тысячу никак не может соответствовать действительности.

Одновременно следует заметить, что автор данной очень скрупулезной работы по каким-то не нашедшим в ней своего отражения причинам вообще не упоминает смоленских евреев, «не замечает» поляков, цыган и представителей других малых народов, проживавших на Смоленщине. Нет в работе и ответа на другой не менее важный вопрос: а по какому принципу зачислялись жители в «рязряд» белорусов или великороссов – по языку, по быту или по совокупности всех факторов?! Правда, в оправдание автора следует заметить, что основной целью книги все же являлась детальная сельскохозяйственная статистика, а не деление губернии на этносы, что было сделано в ходе только что состоявшейся переписи населения 1850–1851 гг.

В середине XIX в. создавалась этнографическая карта Российской империи. В Смоленской губернии белорусы занимали западную ее часть, составляя абсолютное большинство населения уездов: Смоленского – 82,6 тысячи человек (90,5%), Краснинского – 72,9 тысячи (95,4%), Рославльского – 108,2 тысячи (94,7%), Ельнинского – 89,2 тысячи (84,7%), Духовщинского – 67,1 тысячи (78,7%), Поречского – 69,0 тысячи (82,9%)

---

⁵³ Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. С. 100.

и Дорогобужского – 47,8 тысячи (66,0%). Удельный вес белорусов во всей губернии составлял 46,7%⁵⁴.

Авторы процитированного выше второго тома «Истории белорусской государственности» также сочли необходимым сделать отсылку к исследованию Я.А. Соловьева, правда, взяв у него лишь малую часть этнографической характеристики населения Смоленщины, отметив, что Соловьев «видел резкие различия между населением западной и восточной частей Смоленской губернии не только в языке, но и в материальной культуре: построении домов, орудиях труда, пище и особенно одежде». И все, только это. А ведь более существенные детали у Я.А. Соловьева идут дальше.

Читаем: «Обозревая ту и другую часть Смоленской губернии, с первого взгляда представляются резкие различия в характере народонаселения: в жилищах, домашней утвари, пище, одежде; одним словом, во всем, что касается народного характера, домашнего быта и хозяйства крестьянина. В восточной части губернии видна удаль русского крестьянина, подчас соединенная с буйным разгулом жизни. Видна сметливость, которой так прославился русский человек. Во всем заметна деятельность, заботливость об участи своего семейства, изворотливость при отыскании средств к жизни. Все это исчезает в западной части губернии, населенной белорусскими крестьянами, с народным типом апатическим и вялым, с пренебрежением к удобствам жизни, с недостатком сметливости, наконец, с терпением и некоторого рода добродушием не по сознанию, а по лености. Этим самым, между прочим, объясняется, почему на больших дорогах в белорусских уездах лишь изредка попадаются деревни. Белорусский крестьянин прячется в поселках, между тем, как великорусский любит строиться на больших

---

⁵⁴ История белорусской государственности. В 5 т. Т. 2. С. 182–183.

дорогах, где он, при своей деятельности и сметливости, нередко зарабатывает себе лишнюю копейку»⁵⁵.

И далее: «Крестьянские строения в восточной части губернии по расположению красивее и удобнее, чем в западной. Там не редкость белая изба, между тем, как в белорусских уездах печи с трубами – редкое исключение. В домашней утвари заметно тоже различие. Полнота и относительное удобство, которое встречается в великорусских уездах, заменяется скудостью и неуклюжестью в западной части губернии. В пище белорусский крестьянин резко отличается от великорусского. Хлеб, смешанный с мякиной, или, по местному названию, пушной хлеб, последний будет употреблять только в голодное время и будет чувствовать всю тягость лишения; между тем, как у белорусского крестьянина пушной хлеб – обычная его пища. Но ничто так не бросается в глаза, как различия в одежде. Кафтан из цветного сукна, крашеная так же рубашка, черная шляпа или высокая московская в Гжатском уезде, или низкая тверская, едва заметная на голове, в Сычевском, почти везде сапоги, по крайней мере, у казенных крестьян, – все это необходимые принадлежности мужской одежды в восточных уездах. Женский костюм: синий сарафан, пестрый передник, у женщин кокошник, у девок повязки – во всяком случае, цветные. Напротив того, в белорусских уездах везде и во всем белый цвет. Белая рубашка, из белого некрашеного сукна кафтан, белый вяленый колпак вместо шляпы, большей частью лапти вместо сапог – составляют мужское одеяние. У женщин вместо сарафана особого покроя зипун, почти всегда из белого некрашеного холста, особого также рода белая суконная юбка "андарок". На голове белая повязка, в праздничные дни с красными узорчатыми концами, которые сзади доходят до полспины. Девки, в особенности зажиточные, к этой повязке прикрепляют по обеим

---

⁵⁵ Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. С. 100.

сторонам головы цветы, перья и тому подобные украшения. Такой костюм белорусских женщин придает им вид крайне неуклюжий»⁵⁶.

Неким примирением в этнографическом различии звучит следующая общая оценка: «Гостеприимством и радушием отличаются оба племени. Честностью не могут похвалиться смоленские крестьяне, с той только разницей, что белорусский крестьянин не сумеет так обмануть, как обманет великорусский»⁵⁷.

Почти через 50 лет, в 1897 г., будет проведена первая всероссийская перепись населения. По данным переписи, всего в стране было 126 411 736 человек населения. Из них в Европейской России проживало 94 215 415 человек. В Смоленской губернии – 1 551 068 человек. Из них в городах – 118 886 человек⁵⁸. Общий прирост населения за полвека составил, как видим, почти полмиллиона человек. В два раза выросло и население городов.

В части национальностей вопрос в переписи ставился не об этнической принадлежности жителей, а об их родном языке. Результаты с учетом языкового признака дали существенное снижение численности белорусов даже в исконно белорусских губерниях: в Могилевской губернии «оказалось» 82,4% белорусов, в Минской – 76,0%, в Витебской – 52,9%, в Виленской – 56,0%, в Гродненской – 44,0%. На Смоленщине же белорусский язык был родным лишь для 90% жителей Краснинского уезда, в остальных доля белорусскоязычных этнических белорусов значительно уменьшилась. Всего в Смоленской губернии в конце XIX в. белорусов по языку оказалось 100 700 человек, или 6,6%. Это, в оценках современных белорусских историков, было в 8 раз меньше, чем в середине XIX в.⁵⁹

---

⁵⁶ Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. С. 101.

⁵⁷ Там же. С. 152.

⁵⁸ Население империи по переписи 28-го января 1897 года. По уездам / сост. Центральным Статистическим Комитетом на основании местных подсчетных ведомостей. СПб., 1897. С. 28.

⁵⁹ История белорусской государственности. В 5 т. Т. 2. С. 185.

Очевидно, что связано это было не с физическим сокращением самого белорусского этноса, в том числе и на Смоленщине, а с желанием приписать себя к великорусской нации, в ареале проживания которой за это время развернулось грандиозное индустриальное строительство, которое давало широкие возможности обустройства белорусского крестьянства в новых промышленных центрах России. «Техническая» запись себя в великороссы по языковому признаку и «стыдливое» самоотстранение от белорусского языка выглядят в такой ситуации вполне логично и объяснимо.

На основе первой всероссийской переписи будет подготовлено и опубликовано много материалов по разным узким аспектам полученных статистических данных. Одним из них стал изданный в 1905 г. справочный том под редакцией заведующего разработкой переписи Н.А. Тройницкого (выпуск 7) «Наличное население обоюбого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков». В нем население губерний представлено по национальностям на основе выбранных самими жителями империи своих родных языков. И здесь белорусы как бы растворяются в русском населении. Их численность представлена в довольно своеобразной манере: вначале называется общая численность населения, затем из нее вычленяется население русское, и только в скобках после этого дается цифра непосредственно белорусов. Получается, что белорусы как бы изначально включены в состав русского населения империи.

Например, две бывшие российские губернии, потом окончательно перешедшие к Белоруссии, и губерния Смоленская. *Витебская губерния*. Всего населения 1 489 246 человек. Русские – 987 020 человек (белорусы – 788 599). *Могилевская губерния*. Всего населения 1 686 760. Русские – 1 451 496 человек (белорусы – 1 389 782). *Смоленская губерния*. Всего населения 1 525 279 человек. А далее указана только одна позиция: русские – 1 500 006 человек. То есть получается, что белорусов на Смоленщине как бы и нет вовсе! Но кто тогда заполняет разницу

в 25 с лишним тысяч человек?! И только в разделе о городском населении в дополнение к русским указаны 7 тысяч с небольшим евреев и 4,6 тысячи поляков⁶⁰.

Во второй части того же седьмого выпуска дано национальное деление населения по уездам. И здесь принцип остается тем же. Например. *Витебская губерния*. Витебский уезд – русских 126 519 (белорусов – 90 708). Велижский уезд – русских 87 109 (белорусов – 85 796). *Могилевская губерния*. Горецкий уезд – русских 105 685 (белорусов – 104 619). Мстиславский уезд – русских 85 642 (белорусов – 84 155). *Смоленская губерния*. Здесь, так же как и на межгубернском сравнении, белорусов нет вообще. Только в самом Смоленске к русским (134 948) добавлены евреи (4487) и поляки (3783), в Рославльском уезде к 184 351 человеку русского населения добавлены 2358 евреев, а в Краснинском уезде наряду с русскими (100 900) указаны малороссы – 92 006 человек. В остальных уездах губернии – только русское население⁶¹.

На этом фоне своеобразным вызовом вышеперечисленным статистическим данным выступает фундаментальное исследование выдающегося белорусского ученого Е.Ф. Карского.

В конце XIX в. в Петербурге в среде студенческой молодежи и интеллигенции, выходцев из Северо-Западного края, начинали все отчетливее вырисовываться идеи белорусского национализма. Своеобразным ответом на это явление стала этнографическая экспедиция по многим губерниям страны, предпринятая в 1903 г. филологом Е.Ф. Карским. По итогам экспедиции был издан главный труд ученого – трехтомник «Белоруссы», заслуживший впоследствии название «энциклопедии белорусоведения».

---

⁶⁰ Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков // Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. 7 / под ред. Н.А. Тройницкого. 1905. С. 11, 17, 28.

⁶¹ Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. С. 11, 17, 28.

В уже цитируемой нами работе Ю.А. Борисенка находим красивый пассаж автора про данную экспедицию Карского: «Белорусскую нацию и язык в самом начале XX века спасли 500 рублей, выделенных князем Петром Дмитриевичем Святополк-Мирским, будущим министром внутренних дел, а в ту пору виленским, ковенским и гродненским генерал-губернатором. Именно на эти деньги известный филолог и этнограф, 42-летний профессор Варшавского университета Ефимий Федорович Карский объехал в 1903-м белорусские земли, поставив себе крайне сложную задачу: “Определение этнографической границы белорусской народности и языка с соседними великорусскими и малоросскими племенами и наречиями, а также с народностями польской, литовской и латышской...” Своей цели будущий академик и автор капитального труда “Белоруссы” достиг блистательно и оперативно: составленная им “Этнографическая карта белорусского племени” стала серьезным аргументом против многочисленных скептиков к западу и востоку. Последние начисто отрицали само существование белорусов и их языка»⁶².

В первом томе «Белоруссов», изданном в Варшаве в 1903 г., Е.Ф. Карский немного расширяет характеристику белорусского племени, данную Я.А. Соловьевым еще в далеком 1855 г. Читаем: «В Орловской, Калужской, Смоленской, Тверской и Псковской губурниях белоруссам приходится соседить с великоруссами, больше с южновеликоруссами. Как известно, белорусская речь имеет много общего с южновеликорусскими говорами, так что здесь опять представляется немало трудностей при разграничении тех и других. Тут прежде всего следует различать белоруссов по образу жизни: они селятся в местностях лесистых и болотистых; великоруссы поэтому и называют их поляхами, а местность их Полесьем. Водораздельные леса стали одинаково племенной границей здесь (в Орловской, Калужской и Смоленской губ.) на востоке Белоруссии, как не перестают быть межою подобные же густые леса на юге, востоке,

---

⁶² Борисенко Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. С. 91.

севере обширного Белорусского края с племенами малорусскими, литовскими, латышскими и опять великорусскими»⁶³.

Далее автор детально описывает поездные и даже волостные границы расселения белорусского племени. Перечисляются 72 уезда Российской империи, где «звучит белорусская речь», и делается заключение: «Принимая условно, что все говорящие на белорусском наречии белоруссы, мы будем считать указанные границы в то же время пределами белорусского племени»⁶⁴.

Описание Смоленской губернии представлено следующим образом: «...граница белорусского племени идет по меже между уездами Дорогобужским и Бельским, с одной стороны, и Юхновским, Вяземским и Сычевским – с другой; при чем большая часть губернии населена белорусским племенем и лишь четыре восточные уезда (Юхновский, Вяземский, Сычевский и Гжатский) принадлежат южновеликорусскому наречию. Вообще, к востоку от Смоленска по железным дорогам (которых здесь много) белорусская речь уступает место великорусской, как это удалось наблюдать мне лично»⁶⁵.

Не будучи демографом, Е.Ф. Карский не занимался подсчетами белорусского населения в территориальных границах созданной им этнографической карты, он исходил из официальной статистики. Отправной точкой в этом вопросе для него стал «Обзор Смоленской губернии за 1901 год». В данном издании в белорусских уездах губернии, за исключением городского населения, показано 920 042 человека. «Если прибавить сюда за два года прироста населения (1,51%) – 27 784, – заключает исследователь, – то получим белоруссов в Смоленской губернии 947 826 человек. Это число довольно близко к действительности, так как и в городах есть белоруссы, но, с другой стороны, и великоруссы

---

⁶³ Карский Е.Ф. Белоруссы. Т 1: Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава, 1903. С. 13–14.

⁶⁴ Там же. С. 21.

⁶⁵ Там же. С. 16.

имеются по селам в белорусском районе, особенно около железных дорог. Эта цифра не далеко будет от той, которою определялось число белоруссов в Смол.[енской] губ.[ернии] в 1860 г. (1 122 000)... Число белоруссов в Смол.[енской] губ.[ернии], конечно, понемногу уменьшается»⁶⁶.

Здесь не совсем понятно, откуда у Карского численность белорусов в Смоленской губернии выросла к началу XX столетия до цифры, превышающей один миллион сто тысяч человек, когда, по всероссийской переписи населения 1850–1851 гг. (девятая ревизия), все население губернии было немногим более одного миллиона человек, а общая численность белорусов даже по механизму подсчета Я.А. Соловьева составляла чуть более 551 000 человек. Если же взять в расчет указанный Карским «Обзор...» за 1901 г., в котором общая численность населения губернии дается в 1 752 317 человек⁶⁷, то белорусов в Смоленской губернии получится 54% от общей численности населения! Это даже больше, чем в работе Я.А. Соловьева 1855 г.!

При этом общероссийские статистические ежегодники последующих лет в своих таблицах в разделах о национальном составе губернии вообще не имеют графы «белорусы». Возьмем некие рубежные даты. В 1914 г. в Смоленской губернии население составляло 1 944 600 человек, русские давали 98,4% общей численности⁶⁸. В 1916 г. – 1 997 200 человек, русских также было 98,4%⁶⁹. В статистических формах имеются графы «евреи», «поляки» и другие. «Белорусов» нет вообще! Похоже, ситуация повторяет уже упоминавшийся нами седьмой выпуск под редакцией Н.А. Тройницкого, комментирующий разные аспекты переписи 1897 г., когда белорусы включались в раздел русского населения. С существенной

---

⁶⁶ Карский Е.Ф. Белоруссы. Т 1: Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава, 1903. С. 187–188.

⁶⁷ Обзор Смоленской губернии за 1901 год. Смоленский губ. стат. комитет, 1902. С. 22.

⁶⁸ Статистический ежегодник России 1914 г. (Год одиннадцатый). Петроград, 1915. С. 63.

⁶⁹ Статистический ежегодник России 1916 г. (Год тринадцатый). М., 1916. С. 52.

при этом разницей: в начале XX в. самой численности белорусов нет ни в скобках, ни без таковых. Их просто нет.

Существенное преобладание «русской» идентичности над «белорусской» в Витебской, Гомельской и Смоленской губерниях показала и первая советская перепись населения 1920 г.⁷⁰

В Смоленской губернии, по данным переписи 1920 г. (в границах 1925 г. после указанных нами ранее территориальных изменений 1924 г.), из 2 083 465 человек всего населения великороссы составляли 2 011 993 человека (96,56%), белорусы – 54 700 (2,62%), латыши – 5423 (0,26%), евреи – 5149 (0,25%), поляки – 2844 (0,14%), литовцы – 1058 (0,05%), малороссы – 978 (0,05%), немцы – 246 (0,01%)⁷¹. В уездах самая большая численность была в Смоленском – 13 972 человек (3,41%)⁷².

Как видим, общее число смоленских белорусов стало в 10 раз меньше, чем в известной работе Я.А. Соловьева середины XIX в. Объяснение, очевидно, следующее. Во всероссийской переписи августа 1920 г. особое внимание уделялось именно национальному вопросу (по итогам выявлен этнографический состав населения регионов и страны в целом), а также профессиональным занятиям граждан. Обязательно уточнялось участие в войнах, а также физические увечья, психическое здоровье. Таким образом, анализировалось влияние войны на состояние работающей части населения.

В личном листке опрашиваемого в вопросе № 4 было два пункта: первый – «К какой национальности себя относит» и второй – «Родной язык».

Надо полагать, что большинство белорусов в августе 1920 г., когда полным ходом шли военные действия под Варшавой, захотели вдруг стать великороссами. Ведь опросный лист давал, например, такую возможность:

---

⁷⁰ Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. С. 123.

⁷¹ Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 24.

⁷² ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2182. Л. 24.

записать себя в русский этнос, при этом одновременно оставив за собой свой родной белорусский язык. Отсюда такое «катастрофическое» снижение численности белорусов в губернии.

Тем не менее белорусы продолжали пока оставаться второй по численности группой населения губернии. При этом какого-либо особого внимания к белорусской проблематике в губернии никогда не ощущалось. Местное население в значительной степени воспринимало белорусов как часть русского народа, говорящую на «несколько особом русском языке».

2 июля 1923 г. под эгидой бюро национальных меньшинств губернского отдела народного образования и его белорусской секции состоялось межведомственное губернское совещание комиссий «по вопросу БЕЛОРУСОВ». Докладчиком была известный краевед, профессор Смоленского государственного университета Е.Н. Клетнова. Первым обсуждался вопрос о численности белорусов в губернии. Он звучал так: «Какой процент, в каких уездах имеется белорусское население в Смоленской губ.[ернии]?» В резолютивной части совещания читаем: «Белорусского сельского населения во всей Смоленской губ.[ернии] за исключением Гжатского, Сычевского и части Вяземского уездов находится до 90%»⁷³. Откуда такие цифры?! Ничем иным, как просто желанием подчеркнуть важность и значимость обсуждаемой проблемы, это не объясняется. Реальная статистика свидетельствовала о другом. Хотя с последующими выводами совещания о том, что белорусская самобытность имеет «громадную национально-культурную духовную обособленность», что перевод сельских школ на белорусский язык необходим, но «с выявлением воли самого населения в каждом отдельном случае»⁷⁴, следует, бесспорно, согласиться.

В докладе Смоленского губисполкома в Президиум ВЦИК СССР в январе 1925 г. о работе с национальными меньшинствами звучали

---

⁷³ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3093. Л. 22.

⁷⁴ Там же.

следующие цифры. Всего населения национальных меньшинств в губернии – 125 515 человек, из них в сельской местности проживало 69 228 человек, то есть 3,52% общей численности. Великороссов в губернии было 2 093 953 человека, а общая численность белорусов составляла 53 037 человек, или 2,62% от всего населения губернии, из которых в городах проживало 16 913 человек (отдельной цифры по сельской местности в докладе не указано)⁷⁵.

Существенное расхождение в цифрах в сравнении с вышеназванными находим в отчете губернского отдела народного образования о работе среди национальных меньшинств за период с октября 1925 г. по июнь 1926 г. В нем указывалось: всего в губернии 139 155 человек национальных меньшинств, из них в сельской местности проживало 78 870 человек, или 3,78%. Белорусов в сельской местности было 62 041 человек, то есть 2,97% от всего числа сельского населения. В городах численность белорусского населения составляла уже 18 235 человек, или 9,2% городского населения⁷⁶.

Здесь же представляется и отчет о работе совета по национальным меньшинствам Смоленского губоно. И за тот же период. Что в нем? Белорусского населения в губернии – «около 84 000, которое, главным образом, живет в Смоленском и Рославльском уездах. Точный учет белорусского населения будет проводиться только при общей переписи»⁷⁷. Хотя на следующей странице отчета следует повтор тех же цифр, что ушли во ВЦИК.

Согласно данным последней демографической переписи населения 1926 г., нацменьшинства Смоленской губернии насчитывали 78 773 человека, из которых 42 954 проживали в городах, а 35 819 человек – в сельской местности. Общая численность населения губернии –

---

⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 667. Л. 57, 57 об.

⁷⁶ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 962. Л. 3.

⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 667. Л. 9.

1 292 712 человек. Процент нацменьшинств к общей цифре населения губернии составлял 3,5%⁷⁸. Распределение по национальностям было следующим: евреи – всего 35 656 человек, из которых в деревнях проживало только 6007 человек; белорусы – всего 20 408 человек, из них в деревне – 15 201; латыши – всего 7581, в деревне – 6152; поляки – 6038, в деревне – 2850, цыгане – 1801, в деревне – 1664 и др.⁷⁹

Евреи в основном жили в местечках Смоленского и Рославльского уездов, а также в городах губернии. Поляки «всячески скрывали свое происхождение, опасаясь высылки в случае войны с Польшей». Латыши жили разбросанно по всей губернии своими колониями в Катинской, Демидовской, Холмовской, Издешковской, Стодолиценской, Пречистенской, Копыревщинской, Ярцевской, Слободской, Сафоновской, Чижевской волостях. Литовцы имелись только в одной волости – Любавичской (1388 человек). Цыгане вели кочевой образ жизни без определенного места жительства. «Труднее всего, – читаем в одном из документов этого периода, – поддается учету белорусское население. Оно живет в волостях Смоленского и Рославльского уездов, граничащих с Белорусской республикой: Любавичской, Руднянской, Монастырщинской, Петровичской, Шумячской и Хиславичской Рославльского уезда»⁸⁰.

По уездам, включая их административные центры, более 15 тысяч сельского белорусского населения распределялись следующим образом: Смоленский уезд – 7504 человека, Ельнинский – 2262, Рославльский – 1914, Дорогобужский – 1126, Гжатский – 923, Вяземский – 660, Ярцевский – 367, Бельский – 133, Сычевский – 96. Не показывал наличие в своих волостях белорусов только один Демидовский уезд губернии⁸¹.

Как видим, по переписи 1926 г., белорусы «передвинулись» на третье место, уступив второе еврейскому населению. Хотя, например, в

---

⁷⁸ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4746. Л. 67.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же. Д. 4745. Л. 19, 19 об.

губернском отделе народного образования с такими данными переписи в части белорусов не были согласны. В одном из его отчетов читаем: «Согласно переписи населения 1926 г. по Смоленской губернии белорусское население определяется в 20 400 душ. Однако по предположениям белкультработников эта цифра не соответствует действительности. Имеются факты, указывающие на то, что при последней переписи населения Смоленской губ.[ернии] зачастую белоруссы механически относились к великороссам (Монастырщинская вол.) или когда население двух соседних деревень по национальным обликам, похожих одна на другую, относились к двум национальностям (Любавичская вол.). Это явление объясняется тем, что местные работники, в частности, переписчики не учли и не учитывают политической важности данного вопроса и само население уже настолько обрусело, что оно не придает белоруссизации никакого значения»⁸².

Ю.А. Борисенок объясняет начинавшееся с 1923 г. неизбежное падение численности белорусского населения тем, что все решения о белорусско-российском пограничье исходили не из этнографических или социально-экономических аргументов, а из политической целесообразности⁸³. И с такой оценкой трудно не согласиться. Но, как нам представляется, связано это было не только с одними территориальными реорганизациями. Да, конечно, передача в 1924 г. в состав Могилевской губернии Мстиславского и Горецкого уездов Смоленской губернии сказались на снижении численности белорусского населения на Смоленщине. Но никак не менее важным, а, скорее, наоборот, более существенным основанием к наметившемуся снижению численности смоленских белорусов в середине 1920-х гг. стало стремление последних более активно включаться в начавшиеся индустриально- и социально-модернизационные процессы, которые гораздо значительнее проявлялись

---

⁸² ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 278.

⁸³ Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. С. 125.

как раз в российских, а не в белорусских регионах и предоставляли существенно больше возможностей белорусскому крестьянству для социального лифта.

Все это не могло не сказываться и на численности белорусского населения губернии. Оно будет сокращаться на всем протяжении двадцатых годов XX столетия. При этом речь будет идти не о физическом сокращении численности белорусов, а об их самозачислении в состав российского этноса путем саморусификации и предпочтения родного белорусского языка общесоюзному языку – русскому.

Школы Смоленщины в эпоху нэпа: не до белорусизации

Основной формой практической белорусизации на Смоленщине, как, впрочем, и на других приграничных территориях, станет не перевод на белорусский язык органов государственной власти, а создание белорусских школ с обучением на белорусском языке. Однако делать это приходилось на фоне тяжелого положения всей системы школьного образования, особенно в первой половине 1920-х гг.

Практически все второе десятилетие XX столетия российской истории – это период новой экономической политики, начало которой было положено решением X съезда РКП(б) в марте 1921 г. о замене продразверстки, означавшей, по сути, государственную монополию на хлеб, более гибким механизмом – продовольственным налогом с правом крестьян свободно обменивать излишки в рамках местного товарооборота. Вслед за этим вскоре последуют и другие составляющие нэпа: аренда земли и наем рабочей силы в деревне, кооперация, аренда мелких предприятий, хозрасчет и другие, вплоть до денежной реформы и введения золотого червонца.

В общественном сознании нэп нередко ассоциируется с созданным фильмами образом гуляющих в ресторанах нэпманов, у которых «жизнь удалась». Восхищался нэпом и американский предприниматель Арманд Хаммер, приехавший помогать России в борьбе с голодом 1921 г., но так и «приросший» к ней, получив первую от советской власти иностранную концессию. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1988 г., Хаммер пишет: «Когда в конце августа (1921 г. – Е.К., О.К.) я вернулся в Москву (из поездки на Урал. – Е.К., О.К.), меня поразили произошедшие в городе разительные перемены. Теперь улицы были полны людей. Казалось, все

куда-то спешили, у всех появились неотложные дела. Повсюду можно было видеть рабочих, отдиравших доски с заколоченных витрин, ремонтировавших разбитые окна и стены магазинов, разгружавших телеги с товаром. Повсюду слышались удары молотков. Удивленные не меньше меня попутчики стали наводить справки. “Нэп, нэп”, – слышали мы в ответ. Это была новая экономическая политика, только что провозглашенная Лениным, несмотря на значительную оппозицию со стороны некоторых его соратников... Как по мановению волшебной палочки, полки магазинов теперь ломились от разнообразных товаров: всевозможных продуктов питания и деликатесов, отборных французских вин, ликеров и даже лучших гаванских сигар. Высококачественные английские ткани соседствовали с дорогими французскими духами...»⁸⁴.

Однако за внешним блеском и некоторым «изобилием для избранных» на фоне только что пережитого периода «военного коммунизма» с его мешочниками и повсеместной практикой самовывживания основной части населения имела место и другая сторона нэпа – отказ государства от многих своих социальных обязательств, и, к сожалению, в первую очередь в сфере народного образования. Школа и учитель были сняты с государственного финансирования, и вся система образования передавалась в местные бюджеты с надеждой на должное содействие со стороны населения.

Что из этого получилось и как менялась ситуация в системе образования на протяжении всего десятилетия, хорошо видно на примере Смоленщины. Общий вектор был таковым: от выживания к развитию.

В 1911 г. в Смоленской губернии было 1394 школы с общим количеством учащихся 101 283. За первые годы советской власти ситуация значительно улучшилась: на конец 1921 г. школ первой ступени (1–4 груп-

---

⁸⁴ Хаммер А. Мой век – двадцатый. Пути и встречи: пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. С. 46.

пы (классы)) стало уже 2637, учащихся – 182 209. Средних школ⁸⁵ до революции в губернии не было вообще, на год введения нэпа их «появилось» 109 с количеством учащихся 11 334⁸⁶.

Еще за месяц до начала работы X съезда РКП(б) Смоленский губернский исполнительный комитет, констатируя в целом тяжелое положение дел в народном образовании, «явившееся неизбежным следствием общей хозяйственной разрухи, отвлечения внимания и сил республики на упорную военную борьбу», и признавая «поднятие дела народного образования на должную высоту задачей первостепенной важности», демонстрировал настойчивость в решении сложного вопроса школьных помещений и требовал от всех гражданских и военных ведомств «освободить в кратчайший срок» все занятые ими здания школ и других культурно-просветительских учреждений»⁸⁷.

Однако буквально через несколько месяцев общий настрой власти в отношении школьного дела существенно поменяется. Вначале, со ссылкой на декрет СНК РСФСР от 16 сентября 1921 г., губернский отдел народного образования открыто признает, что государственных ресурсов на поддержку народного образования недостаточно и что надо изыскивать местные средства путем самообложения населения⁸⁸. Это становилось задачей номер один. Однако опыта данной работы губерния не имела.

Вначале такие новые подходы в работе школы следовало довести до основного управленческого звена, на плечи которого теперь перекладывалась вся финансовая нагрузка в системе образования, – руководителей народным образованием на уровне уездов. С этой целью 10–14 октября 1921 г. был проведен съезд заведующих уездными отделами народного образования с общим вопросом повестки дня «Народное

---

⁸⁵ Под средними школами на то время следует понимать школы второй ступени (5–9 классы), школы-семилетки, девятилетки и школы крестьянской молодежи.

⁸⁶ Рабочий путь. 1923. 19 января.

⁸⁷ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 153. Л. 253.

⁸⁸ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 158. Л. 134.

образование в связи с новой экономической политикой». На совещании низовое управленческое звено получило большое количество разного рода инструкций и распоряжений губернского уровня. Все они вошли в напечатанный и розданный участникам «Сборник распоряжений, постановлений и инструкций по вопросу о содействии населения делу народного образования»⁸⁹.

К этому времени положение в образовании уже существенно ухудшилось. Читаем в отчете губоно за вторую половину 1921 г.: «Отчетный период характеризуется полным застоем снабжения ГУБОНО Наркомпросом и полным отсутствием возможностей и денежных средств в распоряжении Губотнаробраза (губернский отдел народного образования. – *Е.К., О.К.*)»⁹⁰. Но самым большим ударом для губоно стало закрытие со второй половины 1921 г. банковских кредитов не только на ремонтные нужды, но даже на питание детей и обеспечение их одеждой и обувью⁹¹.

Уездам ставилась задача: искать средства на содержание школ у населения. Предлагалась единая форма – самообложение крестьян на нужды образования. Первая попытка реализовать это была сделана уже осенью 1921 г. Вот некоторые данные практики самообложения населения на конец года по отдельным уездам губернии.

Смоленский уезд. Белоручская волость. Съезд советов 13 ноября установил норму самообложения: с каждой десятины⁹² земли собрать на нужды образования по 10 фунтов⁹³ муки и 10 фунтов картофеля. Богородицкая волость. То же, но только по 5 фунтов ржи. Микулинская волость. «Общий взгляд населения таков, что помощь народному

---

⁸⁹ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 158. Л. 135; Сборник распоряжений... 1921.

⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 158. Л. 142 об.

⁹¹ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 158. Л. 135; Сборник распоряжений... 1921.

⁹¹ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 158. Л. 142 об.

⁹¹ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 158. Л. 145.

⁹² Десятина равнялась 1,09 гектара.

⁹³ Фунт равнялся 453 граммам.

образованию необходима. Для школ, каждой в отдельности, граждане добровольно собрали на неотложные нужды, но от самообложения в волостном масштабе отказались, указывая, что государство раньше должно было включить налог по народному образованию в продналог. Граждане берутся содержать школу каждое селение свою. Это требование частной школы администрацией отвергнуто, и вопрос о самообложении по волостной норме остался открытым»⁹⁴. Любавичская волость. Самообложение в принципе крестьяне не отвергли, но отказались проводить его в волостном масштабе и решили содержать школы каждое селение свою.

Мстиславский уезд. «Самообложение признано и прошло на съездах сельсоветов в 7 волостях в волостном масштабе... Принципиально население не возражает против самообложения, но склонно проводить его в помощь “своему учителю, своей школе”»⁹⁵. Как видим, крестьянство не отказывало школе в поддержке, но каждая деревня при этом больше склонялась к содержанию конкретно своей школы и своего учителя, не стремясь пополнять обезличенный общий волостной фонд.

С лета 1922 г. начинается процесс существенного сокращения численности школ. На 1922/23 учебный год коллегией губернского отдела народного образования были утверждены новые положения о школьной сети региона. В интервью «Рабочему пути» заместитель заведующего губоно называл такие цифры по количеству оставшихся школ на 1922/23 учебный год: школ первой ступени – 1600 в сельской местности и 91 школа в городах, школ второй ступени и семилеток – в сельской местности 68 и 31 в городах⁹⁶. Другими словами, по губернии закреплялась сеть школ первой ступени, «доведенная, – цитируем ответственного работника, – последними сокращениями до пределов 1914 г., т.е. до

---

⁹⁴ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 158. Л. 137 об.

⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 158. Л. 141.

⁹⁶ Рабочий путь. 1922. 10 декабря.

количества 1931 школы и дальнейшему сокращению не подлежит»⁹⁷. Таким образом, уточняет корреспондент «Рабочего пути», только в сельской местности губернии одновременно произошло сокращение школ первой ступени с 2637 до 1700. В них могли обучаться только 156 358 учеников из общего числа детей школьного возраста 337 691, то есть из каждых 100 детей 56 были «осуждены на безграмотность»⁹⁸.

Опыт 1921–1922 гг. показал, говорится далее в одном из губернских документов, что государство «не в состоянии давать на народное просвещение тех средств, которые отпускало в предыдущие годы... и в настоящий момент центр... держит курс максимальной разгрузки себя от расходов на нужды, имеющие чисто местное значение. Все местное хозяйство должно будет вестись местным бюджетом»⁹⁹. Другими словами, ответственность за школы полностью перекладывалась даже не на губернский, а непосредственно на уездные бюджеты.

Поскольку не совсем удачная попытка самообложения крестьян в конце 1921 г. показала, что данный путь не гарантировал должной поддержки школ, то в поисках стабильных источников их финансирования местные власти вынужденно пошли на введение платности обучения. Это становится реальностью с 1922/23 учебного года.

Да, по нормативной базе того времени школы первой ступени должны были содержаться «за счет начислений к государственному продовольственному налогу, падающих равномерно на все население сельских местностей губернии»¹⁰⁰. По сути это означало бесплатность обучения в сельских школах первой ступени. Однако фактически то были совершенно незначительные средства. И, понимая это, государство разрешало открывать так называемые «договорные школы», для чего населению требовалось подписать с местной властью договор, по

---

⁹⁷ Рабочий путь. 1922. 25 мая.

⁹⁸ Рабочий путь. 1923. 19 января.

⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 3. Д. 184. Л. 131.

¹⁰⁰ Рабочий путь. 1922. 25 мая.

которому оно брало бы на себя обязательства полного содержания такой школы. При этом в договорных школах обязательно должно было бронироваться не менее 25 процентов всех мест «в пользу беднейшего населения»¹⁰¹. Данная практика договорных школ на Смоленщине поддержки со стороны населения и распространения не получит. И потому в губернии наступает эпоха платного школьного обучения. Вначале речь шла о городах.

25 марта 1922 г. Смоленский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов принимает обязательное постановление о введении целевого налога на нужды народного просвещения и здравоохранения. Постановление губисполкома гласило:

«1. В целях изыскания средств на нужды школ и других просветительных учреждений и на нужды здравоохранения г. Смоленска и остальных городов губернии установить целевой денежный налог, взимаемый со всего населения губернского и уездных городов губернии.

2. Для уплаты целевого налога население города разделяется на три категории, которые уплачивают налог следующим образом:

а) Рабочие и служащие, получающие содержание до 9-го разряда¹⁰², составляют первую категорию и уплачивают 25 копеек золотом.

б) Рабочие и служащие, получающие содержание по 9-му разряду и выше, составляют 2ю категорию и уплачивают 50 копеек золотом.

в) Все остальные граждане, составляющие третью категорию, уплачивают один рубль золотом.

3. От налога освобождаются категории населения, освобожденные от уплаты общегражданского налога в пользу голодающих...»¹⁰³

---

¹⁰¹ Рабочий путь. 1922. 25 мая.

¹⁰² В это время действовала 17-разрядная тарифная сетка оплаты труда.

¹⁰³ Рабочий путь. 1922. 30 марта.

При этом одновременно категорически отвергалась сама мысль введения частных школ¹⁰⁴.

Сокращение численности школ продолжалось. В основе утвержденной школьной сети лежал трехверстный радиус охвата детей. Уже в конце 1922 г. в губоно называли такие цифры на 1922/23 учебный год: школ первой ступени – 1600 в сельской местности и 91 школа в городах, школ второй ступени – 68 в сельской местности и 31 в городах¹⁰⁵.

Смоленская губерния не являлась в этом вопросе каким-либо исключением. Аналогичные процессы шли по всей стране. «Благородное дерево советского просвещения сохнет, – образно описывал ситуацию корреспондент губернской газеты. – Если дать ему немного влаги, то оно расцветет и даст плоды. А влаги дерево просвещения действительно не получает... Когда в 1921 году посчитали, сколько средств государство может дать школам в действительности, то оказалось, что приходится школьную сеть сокращать, что приходится школы переводить на местные средства. В результате в апреле 1922 года было уже только 70 000 школ с 5 300 000 учащихся, а к октябрю 1922 года еще меньше – 55 000 школ и 4 050 000 учащихся». В 1921 г. в стране было 82 тысячи школ и 7 миллионов учащихся¹⁰⁶.

В течение 1922/23 учебного года экономическая ситуация нисколько не улучшилась. Особенно обострился вопрос со школьным оборудованием. В постановлении президиума Смоленского губисполкома от 5 января 1923 г. предписывалось всем гражданским учреждениям и частным лицам в целях учета находящегося у них школьного инвентаря (парты, доски, пособия и т.д.) зарегистрировать его в 10-дневный срок в отделах народного образования¹⁰⁷. А 28 апреля того же года губисполком вынужденно принимает решение воздержаться от

---

¹⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 3. Д. 184. Л. 131.

¹⁰⁵ Рабочий путь. 1922. 10 декабря.

¹⁰⁶ Рабочий путь. 1923. 10 января.

¹⁰⁷ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 3. Д. 11. Л. 25.

расширения сети школ первой и второй ступени в городах, сосредоточив внимание на всемерном улучшении качества их работы. И опять на первом месте стояла проблема школьного оборудования¹⁰⁸.

В это же время губернские власти признают и тот факт, что не заработала предложенная населению система договорных школ, хотя подтекст в обоснование вставлен явно идеологический. В документах губоно читаем: «Признать, что система договорных школ на практике приводит к зависимости школьного работника от населения, что безусловно вредно отражается на внутренней жизни школы¹⁰⁹». Одновременно констатировалась и «полная необеспеченность школы, особенно деревенской, учебниками и учебными пособиями»¹¹⁰.

В сентябре 1923 г. в циркуляре Смолгубисполкома в адрес уездных властей по вопросу народного образования доводилось, что на какие-либо ремонтные работы, даже касающиеся отопительной системы школ, «средств нет и в течение этого года повидимому не будет». Выход виделся в создании комитетов содействия школе, которые должны были «в порядке добровольной помощи отдельных селений, отдельных граждан, организаций, волисполкомов, кооперативов и т.д. создать необходимые средства для того, чтобы школу подремонтировать, починить и дать возможность начать занятия вовремя»¹¹¹.

В такой ситуации вполне закономерным выглядит решение пленума Смоленского губисполкома о сохранении на 1923/24 учебный год платы за обучение в городских школах и школах второй ступени в деревне¹¹². В своем обязательном постановлении от 20 октября 1923 г. «О временной платности за обучение в учебных заведениях» президиум Смоленского губисполкома определял: «В целях укрепления материального положения

---

¹⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 26. Л. 187.

¹⁰⁹ ГАСО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 26. Л. 188.

¹¹⁰ ГАСО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 26. Л. 188 об.

¹¹¹ ГАСО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 26. Л. 412.

¹¹² Рабочий путь. 1923. 18 октября.

школ, в нижеперечисленных учебных заведениях платность за обучение остается и в 1923/24 учебном году... в городах и поселениях городского типа – во всех школах 1-й и 2-й ступени, девятилетках, семилетках; в сельских местностях – в школах 2-й ступени и 3-х старших классах семилеток».

Все население делилось на 10 категорий с разными суммами платы за обучение детей. Размер платы варьировался от 20 копеек золотом в месяц для крестьян за обучение детей в школах первой ступени города и в младших классах семилетки до 9 рублей для торговцев 4 разряда и лиц, живущих на нетрудовые доходы. Плата определялась за каждого учащегося ребенка. Семьи рабочих и служащих, имевшие 6 и более детей, получали скидку в 50% от установленной платы, 4–6 детей – скидку в 25%¹¹³.

Прежним оставалось и количество школ. Всего на 1923/24 учебный год в губернии утверждалась следующая сеть школ: городских первой ступени – 75, сельских – 1672; городских второй ступени – 29, сельских – 20; городских семилеток – 7, сельских – 30; городских девятилеток – 6¹¹⁴.

Стабильно тяжелым все это время было и материальное положение школьных учителей. Да, местными властями декларировались решения такого рода: надо, чтобы «учителя получали жалованье своевременно и полностью, и чтобы ставки учителей были доведены до средних ставок, получаемых другими совработниками»¹¹⁵. Однако примеры, которые приводила Н.К. Крупская в своем выступлении на XIII съезде РКП(б) в мае 1924 г., показывали реальную картину, далекую от желаемой: «...дело народного образования находится в ужасающем положении. Скажу о материальном положении учителя.

---

¹¹³ ГАСО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 26. Л. 451–454.

¹¹⁴ Рабочий путь. 1923. 18 октября.

¹¹⁵ Рабочий путь. 1922. 10 декабря.

По данным РКИ, в ноябре учитель получал 4 товарных рубля¹¹⁶. Теперь он получает от 10 до 12 рублей – и голодает. Сжимание “ножниц”¹¹⁷ имеет для учителя то значение, что поднялась цена на хлеб, и на 10–12 рублей он может купить меньше хлеба, чем раньше покупал на 4 товарных рубля. Но это жалкое жалованье не получает вовсе. В отчетах можно встретить такие фразы: “Учителя никто не кормит, он сам кормится... сейчас в некоторых губерниях учитель сведен на положение пастуха в прежнее время. Учитель ходит из дома в дом, сегодня он кормится в одном крестьянском дворе, завтра в другом, послезавтра в третьем, а иногда и ночует так... в результате крестьянин часто ненавидит учителя”¹¹⁸.

В начале июня 1924 г. состоялся съезд просвещенцев Смоленского уезда. В губернском центре собрались 450 учителей, некоторые пешком добирались из самых отдаленных деревень, за 30–40 верст. Наиболее остро стоял вопрос не просто низкой заработной платы, а ее систематических задержек не на дни, а на месяцы. Особенно тяжелое положение было у учителей тех школ бывшего Мстиславского уезда, которые совсем недавно отошли к Смоленскому уезду в ходе передачи БССР приграничных российских территорий. Здесь учителя не получали зарплату еще с февраля 1924 г. Мстиславский уездный отдел народного образования, ставший к тому времени белорусским, отсылал учителей к Смоленскому, говоря: «Вы не наши», а в Смоленском их «не признавали» за своих. «Так и живут четвертый месяц без жалованья и, конечно, без хлеба», – сетовали выступавшие на съезде просвещенцев¹¹⁹.

---

¹¹⁶ Товарный рубль – условный измеритель цен, применявшийся в советском хозяйственном обороте в период резкого обесценения совзнаков начала нэпа вплоть до введения червонца с золотым эквивалентом. Курс товарного рубля изменялся в соответствии с движением индекса цен. После изъятия из обращения совзнаков необходимость в товарном рубле отпала.

¹¹⁷ Имеется в виду первый кризис нэпа 1923 г., получивший название «ножницы цен», выразившийся в существенном расхождении стоимости промышленных и сельскохозяйственных товаров.

¹¹⁸ Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 455–456.

¹¹⁹ Рабочий путь. 1924. 10 июня.

Почти неразрешимой оставалась и проблема с учебными пособиями и учебниками, которые должны были покупать сами крестьяне. Н.К. Крупская называет цены: «Карандаш стоит 10 фунтов хлеба, букварь стоит 1 пуд¹²⁰ хлеба, “История” Покровского – 3 пуда хлеба. Все это недоступно крестьянину»¹²¹.

По состоянию на 1 апреля 1924 г. в губернии было 1607 школ, из них 1-й ступени – 1526, 2-й ступени – 22, 36 семилеток, 23 девятилетки. Из всего числа школ 1-й ступени 1480 находились в сельской местности. Всего в школах работало 3875 учителей. Из всех имевшихся в губернии школ 1-й ступени 303 требовали «основного» ремонта, а 480 начальных школ – «мелкого»¹²².

Но и эти требующие ремонта школы вмещали не более половины всех детей школьного возраста. На конец учебного года в школах 1-й ступени было 84 355 учащихся (в городе – 8315, в сельской местности – 76 040), в школах 2-й ступени – 7732 обучающихся (город – 5572, село – 2160)¹²³. По школам 1-й ступени в деревне охват детей составлял лишь 46%. В Демидовском уезде не обучалось вообще 63% детей школьного возраста¹²⁴. На XVI губернском съезде Советов в декабре 1924 г. об этом образно говорил докладчик: «Емкость нашей сети 53 проц., по просту говоря, из каждых 100 ребят школьного возраста 53 учатся, а 47 – собак гоняют, обреченные на безграмотность в будущем»¹²⁵.

При этом очень высоким все еще оставался процент «выбытия» учеников из школы в течение года. 1924 год давал такие цифры: в школах 1-й ступени по городу – 819 человек, на селе – 4443 из категории бедноты

---

¹²⁰ Один пуд равнялся 16,38 кг.

¹²¹ Тринадцатый съезд РКП(б). С. 457.

¹²² ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 2. Д. 61. Л. 2.

¹²³ Там же. Л. 8.

¹²⁴ Рабочий путь. 1924. 28 августа.

¹²⁵ Рабочий путь. 1924. 18 декабря.

и батрачества, в школах 2-й ступени – 350 человек в городе и 131 учащийся в сельской местности¹²⁶.

Крайне сложной оставалась и ситуация с учебниками. Губоно отмечало: «Долгое время школы не снабжались учебниками и когда в 23 году были обследованы школы, то пришлось дать директиву изъять целый ряд книг, – там были и евангелия, и библии и часословы, были старые буквари, которые начинались “Птичка божия не знает”, и кончались “боже царя храни”¹²⁷. Эту литературу пришлось уничтожить, а новой литературы дать туда было весьма затруднительно». Для детей самых бедных семей учебники закупили, более состоятельные семьи закупали сами, отмечалось в отчетах. Даже в самом обеспеченном Смоленском уезде учебниками и учебными пособиями школы были снабжены на 50%: за счет местного бюджета на 10%, остальные 40% – за счет комитетов содействия, то есть за счет крестьян¹²⁸. Объяснение же губернских властей, что «самых учебников печатается мало», не совсем совпадало с данными Наркомпроса. В июле 1924 г. Наркомпрос РСФСР разослал в регионы циркуляр о школьных учебниках. В нем говорилось, что на складах Госиздата имелось более 6,5 миллиона отпечатанных учебников. Еще печаталось 2,5 миллиона. С учетом «запасов» прошлого года общая цифра равнялась почти 11 миллионам экземпляров. Но они так и оставались на складах. Учебники были крайне необходимы в школах. Однако покупать их губернии было не на что. Отсюда и вполне подходящая формулировка, используемая в циркуляре Наркомпроса: ставилась задача не просто распространить учебники в школах, а «протолкнуть» книгу в широкие крестьянские массы¹²⁹. С этой целью Госиздат даже предлагал долгосрочный 6-месячный кредит и вексельные сделки с издательством от имени губисполкомов.

---

¹²⁶ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 2. Д. 61. Л. 8.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Рабочий путь. 1925. 7 января.

¹²⁹ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 3. Д. 20. Л. 103.

К 1924 г. несколько возросла и заработная плата учителей, составив 25 рублей в месяц, хотя даже губернской властью это повышение определялось как «весьма незначительное»¹³⁰. На всесоюзном учительском съезде в середине января 1925 г. в докладе ЦК профсоюза работников просвещения как значительное достижение звучала «победная» реплика: оплата труда учителя в деревне увеличилась на 387 процентов! Сравнение давалось с самым наихудшим 1922 годом. Действительно, если в 1922 г. работник просвещения в городе получал 11 руб. 48 коп., то в 1925 уже 25 руб.; в 1922 г. учитель в деревне получал 6 руб. 30 коп., теперь – 24 руб. 57 коп., то есть действительно на 387 процентов больше¹³¹. Даже если не брать в расчет разную покупательную способность рубля этих лет и его конвертацию к золотому червонцу, а только сопоставить зарплату учителя с заработком других категорий рабочих и служащих на Смоленщине (на декабрь 1924 г.), то картина получится не такой радужной: в промышленности – 39 руб., в кооперации – 37 руб., средняя у бюджетников – 30 руб. 70 коп. При этом следует учесть и то обстоятельство, что, по сути, весь рост средней зарплаты работников просвещения произошел как раз в течение одного 1924 г.: с 14 руб. в январе до 21 руб. в декабре¹³². Что, правда, не остановило такое новое для губернии явление, как «исчезновение» учителей, которых переманивали «наши соседки Белоруссия и Московская губерния» более высокой заработной платой.

Несколько «подтянулся» в 1924 г. и бюджет губернии. Общие расходы на образование увеличились в 1924/25 учебном году по сравнению с предыдущим на 25%, с 1945 тысяч руб. до 2600 тысяч руб¹³³. А в докладе Луначарского на учительском съезде в начале 1925 г. про бюджет только что начавшегося года было образно сказано: «В прошлом

---

¹³⁰ Рабочий путь. 1924. 18 декабря.

¹³¹ Рабочий путь. 1925. 16 января.

¹³² Рабочий путь. 1925. 21 января.

¹³³ Рабочий путь. 1925. 4 января.

году мы жили на 147 миллионов рублей, а теперь будем жить на 320 миллионов»¹³⁴. В целом расходы на образование начинали расти. Однако для нормализации ситуации в школьном деле этого все еще было крайне недостаточно. Тем более что на повестку дня выносилась задача расширения сети школ двух-, трех- и даже четырех- комплектных¹³⁵, что требовало существенных дополнительных средств и на расширение школьных площадей, и на оборудование, и на школьные принадлежности, и на подготовку учителей, и на их заработную плату. Решение этого комплекса сложных задач было еще впереди.

По прошествии года школам губернии все еще давалась такого рода характеристика: «Потрепанные за последнее десятилетие школьные здания, изношенный инвентарь, недостаток учебников и пособий, неудовлетворение местным бюджетом нужд народного образования – такова база нашей школы»¹³⁶. В 1926 г. в наемных помещениях все еще оставались 174 школы. В основном это были однокомплектные школы Смоленского уезда (56 школ) и Демидовского уезда (38 школ), размещавшиеся в наемных крестьянских хатах (56 школ), в бывших помещичьих домах (21 школа), приспособленных зданиях (17 школ)¹³⁷.

В это же время начинают обсуждать и вопрос, который никогда ранее не стоял в повестке дня и воспринимался всеми как само собой разумеющееся, – продолжительность учебного года. Она действительно была очень короткой по времени – самое большее 120 учебных дней в году. «Школа начинает занятия в октябре, а кончает, как снег с полей стает, – пишет корреспондент губернской газеты. – За это время всей программы не пройти»¹³⁸. Ставилась задача «удлинить учебный год»

---

¹³⁴ Рабочий путь. 1925. 17 января.

¹³⁵ Однокомплектная школа – это когда один учитель вел занятия с учениками сразу всех имевшихся классов начальной школы. Другими словами, это школа с одним учителем и одним классом для всех учеников.

¹³⁶ Рабочий путь. 1926. 18 июня.

¹³⁷ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4796. Л. 9

¹³⁸ Рабочий путь. 1926. 7 апреля.

и «дотянуть» его до 1 июня. В середине июня 1926 г. на совещании заведующих уездными отделами народного образования уже обсуждались конкретные крайние сроки: начинать учебный год 15 сентября, завершать 1 июня. Таким образом, продолжительность учебного года должна была составить почти на два месяца больше – 170 дней¹³⁹.

Как видим, в середине 1920-х гг. уже все меньше звучит вопросов простого «выживания» школы, на повестке дня появляются, хотя пока и не часто, задачи повышения качества работы школы, то есть ее развития. Рубежным здесь можно считать 1927 г. Именно в мае этого года впервые за много лет президиум губисполкома утвердит смету не только на ремонт (42 760 руб.), но и на строительство новых школ (56 600 руб.). На эти деньги планировалось построить по одной школе в Монастырщинской, Любавичской, Переснянской, Краснинской, Досуговской, Катинской, Починковской, Руднянской и Бохотской волостях¹⁴⁰. Но этот план будет сразу же значительно скорректирован. Губернии удалось получить из центра долгосрочную ссуду в размере 300 тысяч руб.¹⁴¹ С учетом «добавки» от местного бюджета общая сумма на новое школьное строительство, утвержденная губисполкомом, составила 456 400 руб. На эти значительные средства летом 1927 г. в губернии развернулось большое строительство 27 новых школ: 22 деревянных типовых и 5 бетонных. Расход на строительство одной деревянной школы по смете равнялся 23 085 руб., бетонной – 18 500 руб.¹⁴² Одновременно капитально ремонтировалось 431 здание школы¹⁴³. Такого размаха и внимания к нуждам образования губерния не знала с самого начала десятилетия.

---

¹³⁹ Рабочий путь. 1926. 18 июня.

¹⁴⁰ Рабочий путь. 1927. 21 мая.

¹⁴¹ Рабочий путь. 1927. 3 апреля.

¹⁴² Рабочий путь. 1927. 14 августа.

¹⁴³ Рабочий путь. 1927. 12 августа.

Смоленщина уже могла гордиться тем, что по числу школ первой ступени она имела в 1927 г. «превышение дореволюционного числа на 210». «Наследие годов разрухи – плохое качество работы школ – из года в год изживается и уже теперь в первых и вторых группах достигнуто вполне нормальное положение»¹⁴⁴. Для того, чтобы новый учебный год начался с 1 сентября, все дети были расписаны по школам еще весной 1927 г. Для зачисления в школы были определены «предельные возрастные нормы» для всех классов: в первый класс – 9 лет, второй – 10 лет, третий – 11 лет, четвертый – 12 лет, пятый – 15 лет, шестой – 16 лет, седьмой – 17 лет, восьмой – 19 лет, девятый – 20 лет¹⁴⁵.

Такой же существенный сдвиг произошел и в вопросе заработной платы школьных работников. 11 июля 1927 г. было опубликовано постановление ЦИК и СНК СССР о минимальных ставках и периодических прибавках учителям. В соответствии с документом минимальные ставки учителей школ 1-й ступени в губернии не могли быть ниже 42 руб., учителей школ 2-й ступени, ШКМ и профтехнических школ – 65 руб. Устанавливались прибавки за стаж, за каждые пять лет службы. В Смоленской губернии учитель школы первой ступени получал теперь 43 руб. в месяц со стажем до 5 лет и 45 рублей, если проработал в школе свыше 5 лет¹⁴⁶.

Таким образом, заработная плата учителей губернии впервые вышла на уровень, почти равный зарплате других категорий трудящихся: в промышленности средняя зарплата составляла 55 руб. 18 коп., в кооперации – 47 руб. 70 коп., в сельском хозяйстве – 23 руб. 10 коп.¹⁴⁷

Для покрытия дефицита учительских кадров в 1927 г. в губернии «в дополнение» к педагогическому институту работали четыре педагогических техникума: Алексинский (Дорогобужский уезд),

---

¹⁴⁴ Рабочий путь. 1927. 2 ноября.

¹⁴⁵ Рабочий путь. 1927. 23 августа.

¹⁴⁶ Рабочий путь. 1927. 12 августа.

¹⁴⁷ Рабочий путь. 1927. 1 мая.

Вяземский, Рославльский и Соболево-Воробьевский (Смоленский уезд). Хотя и их ежегодный выпуск, составлявший 120 человек, покрывал лишь 50% общей потребности в учителях при развертывании школ по плану всеобуча. В 1927 г. открывался новый педтехникум в д. Дровнино Гжатского уезда¹⁴⁸.

С одним из негативных наследий начальной эпохи нэпа справиться все еще не получалось. Это отсев учащихся в течение года. По итогам 1927 г. отсев детей батрачества и бедноты все еще оставался значительным. Не завершив учебный год, покидали школу 1-й ступени 23,65% от общего числа обучающихся в первой группе (то есть в первом классе), 29,5% – во второй группе, 38,7% – в третьей¹⁴⁹. По сути, дети бедноты вместо нормальных четырех лет обучались только два с половиной года. Бросали школу в основном «по экономическим мотивам – недостаток одежды, обуви, учебных пособий, отсутствие общежитий, уход на работу по найму»¹⁵⁰. Причем отсев происходил не только в конце года, к моменту ухода детей батрачества и бедноты на работу в пастушки, в батраки, но и в середине учебного года с наступлением холодов. Как один из вариантов решения проблемы на тот момент обсуждался вопрос о возможности расходования на помощь детям бедноты части средств по самообложению крестьян.

Первые и явно заметные положительные сдвиги в вопросах народного образования второй половины 1920-х гг. были достигнуты не только благодаря все возрастающей материальной помощи со стороны государства, но и за счет весомого вклада населения. В первую очередь это, конечно, плата за обучение детей. От данного источника стабильных поступлений власти губернии отказаться в тот момент не могли. На основе постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 24 января 1927 г.

---

¹⁴⁸ Рабочий путь. 1927. 29 июня.

¹⁴⁹ Рабочий путь. 1928. 17 октября.

¹⁵⁰ Там же.

«О взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях» соответствующим решением от 24 октября 1927 г.¹⁵¹ Смоленский губисполком так определял финансовую нагрузку за обучение детей по разным местностям и категориям населения.

Плата устанавливалась за обучение во всех техникумах, городских школах 2-й ступени, старших группах (начиная с пятой) семилеток и девятилеток, в дошкольных учреждениях, а также в школах повышенного типа сельской местности (в старших группах семилеток, девятилеток и школ второй ступени), но только для учащихся, находившихся на иждивении лиц, живущих на нетрудовой доход. Плата за обучение не вводилась в школах 1-й ступени и в соответствующих группах семилеток и девятилеток независимо от местонахождения школ.

При этом от платы за обучение освобождались значительные группы населения: лица, заработок или доход которых был ниже облагаемого подоходным налогом минимума; рабочие и служащие государственных, кооперативных и частных предприятий и учреждений, члены профсоюзов, получавшие содержание не свыше 76 руб. в месяц; члены семьи, находившиеся на иждивении красноармейцев и лиц административно-хозяйственного, политического и командного состава РККА и флота и войск ГПУ; инвалиды труда и войны, за исключением живущих на нетрудовой доход; лица, состоявшие на социальном обеспечении; учащиеся-стипендиаты; государственные пенсионеры; безработные, получавшие пособие по социальному страхованию; круглые сироты; дети детдомов; члены семьи крестьян, уплачивавших сельскохозяйственный налог ниже 25 руб.; члены семей лиц, основной работой которых являлась педагогическая или научная деятельность в культурно-просветительских учреждениях; члены семьи медицинских работников, обслуживавших учебные и воспитательные учреждения в качестве постоянных работников и не занимавшихся частной практикой; члены семьи медицинского,

---

¹⁵¹ Рабочий путь. 1927. 28 октября.

агрономического и ветеринарного персонала, постоянно работавшего в сельской местности; члены семейств героев труда; члены обществ бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

Размер платы за обучение детей в школах дифференцировался в зависимости от заработка: с рабочих и служащих, получавших от 76 до 112 руб. в месяц, взимался 1% от заработка, от 113 до 150 руб. – 1,5%, от 151 до 187 руб. – также 1,5%, от 188 руб. и выше – 2,5%; с крестьян, исключительным источником существования которых являлось сельское хозяйство, если они платили единый сельхозналог до 25 руб. в год с хозяйства, а члены их семей находились на их иждивении, – 50% размера уплачиваемого ими налога, но не свыше 60 руб. в год; с ремесленников и кустарей – в полном размере выплачиваемого ими подоходного налога, но не свыше 60 руб. в год, и не свыше 125 руб. в год для тех, кто применял наемный труд; с лиц, живущих на нетрудовой доход, и с их иждивенцев – в размере уплачиваемого ими подоходного налога, но не свыше 300 руб. в год.

При этом плата за обучение для рабочих, крестьян, служащих, кустарей без наемного труда вносилась только за одного ребенка, независимо от количества детей, находящихся в учебных заведениях. Для лиц всех других категорий – плата за каждого учащегося, но с понижением платы на каждого из них: если двое учащихся, то на 30% за каждого, если трое – на 40%, если более трех – на 50% на каждого.

Рабочие и служащие должны были вносить плату ежемесячно, остальные категории – три раза в год (1 октября, 1 января, 1 марта). Не внесенная своевременно плата взыскивалась через суд, но при этом отчислять детей из учебного заведения не допускалось¹⁵².

В 1928/29 учебном году губисполком существенно понизил плату за обучение детей в школах для рабочих и служащих: получавшие в месяц от 76 до 100 руб. теперь должны были платить 0,75% от заработка,

---

¹⁵² Рабочий путь. 1927. 28 октября.

100–120 руб. – 1%, 121–160 руб. – 1,5%, 161–200 руб. – 2%, 201 и выше – 3%, но не более 100 руб. в год¹⁵³. У всех других категорий размер платы оставался на уровне 1927 г. При этом пленум Смоленского горсовета еще 30 ноября 1927 г., обсудив работу городского отдела образования, принял решение полностью освободить в 1928/29 учебном году от платы за обучение в старших группах детей рабочих и низших служащих¹⁵⁴. То есть у губернии появлялось все больше возможностей хотя и для постепенного, но все же движения в сторону полной отмены платы за обучение.

При этом параллельно расширялась практика самообложения населения на нужды образования. В подавляющем большинстве крестьяне вносили по самообложению деньги, иногда отработывали на ремонтных или строительных работах, заготовке дров и т.д. Получаемые средства давали возможность расширять и укреплять школьную сеть региона. Об этом свидетельствуют примеры кампании 1928 г. Так, в Бельском уезде из собранных по самообложению средств на сумму 102 тысячи руб. планировалось построить 29 новых школ и 57 отремонтировать. В Вяземском уезде также собирались построить 6 и отремонтировать 100 школ. В Смоленском уезде в планах было строительство 8 и ремонт 144 школ¹⁵⁵. Всего по губернии из средств населения по самообложению на сельское строительство и ремонтные работы (школы и больницы) вкладывалось в 1928 г. более 924 тысяч руб. На следующий, 1929 г. ставилась задача расходовать на нужды народного образования не менее 90% средств, собранных по самообложению¹⁵⁶.

Таким образом, общими усилиями государства, местных властей и населения, в первую очередь крестьянства, к концу нэповского десятилетия в Смоленской губернии будет преодолен глубокий кризис в системе школьного образования, школа из состояния выживания вступит

---

¹⁵³ Рабочий путь. 1928. 18 ноября.

¹⁵⁴ Рабочий путь. 1927. 2 декабря.

¹⁵⁵ Рабочий путь. 1928. 4 сентября.

¹⁵⁶ Рабочий путь. 1929. 9 июня.

на этап своего развития. Всеобуч 1930 г. поставит новые грандиозные задачи по вовлечению в начальное школьное обучение всех детей в возрасте 8–10, а затем и 11 лет. Вновь резко обострится положение с нехваткой школьных зданий и помещений, оборудования, учебников, письменных принадлежностей, педагогических кадров. Но это уже будут трудности дальнейшего роста, а не простого выживания школы, как это имело место в первые годы нэпа.

Если встать на позиции смоленских руководителей всех уровней власти – от губернской до уездной и волостной, перед которыми стояли десятки первостепенных задач социально-экономического развития региона, и вопросы образования были далеко не на последнем месте, то следует признать, что им было не до белорусизации.

Белорусизация: как это было на Смоленщине

Итак, X съезд РКП(б) в марте 1921 г. поставил на повестку дня вопросы развития национальной государственности и культуры. На XII съезде партии в марте 1923 г. будет принята установка на «коренизацию» в национальном вопросе. В регионах такая политика получит название «украинизации», «белорусизации» и др. Власти еще только формируемой в то время Белорусской советской республики определили задачи и наметили пути их решения применительно к положению дел в своих восточных областях. Однако к белорусизации оказались «приговоренными» и некоторые российские регионы с компактным проживанием белорусского населения. В первую очередь это относилось к Смоленщине.

Содержание понятия «белорусизация» было наиболее полно отражено в определении, сформулированном в середине 1920-х гг. главным государственным органом, отвечавшим за реализацию данной политики в Белоруссии, – Центральной национальной комиссией ЦИК БССР. «Под белорусизацией в широком смысле этого слова, – читаем в документе, – следует понимать:

- 1) развитие белорусской культуры (школы, ВУЗ-ы на белорусском языке, белорусская литература, издание белорусских книг, научно-исследовательская работа по всестороннему изучению Белоруссии и т.д.);
- 2) выдвижение белорусов на партийную, советскую, профессиональную и общественную работу;
- 3) перевод партийного, государственного, профессионального, кооперативного аппаратов и частей Красной Армии на белорусский язык»¹⁵⁷.

---

¹⁵⁷ Практическое разрешение национального вопроса. С. 9.

Принято считать, что практика белорусизации в самой Белоруссии началась в июле 1924 г., когда на пленуме ЦК компартии республики были сформулированы основные принципы белорусизации, определен комплекс необходимых мер по развитию белорусского языка и культуры, выдвижению на ответственные посты представителей белорусского народа. 15 июля 1924 г. вторая сессия ЦИК БССР VI созыва приняла постановление «О практических мероприятиях по проведению национальной политики». После этого была сформирована специальная комиссия по осуществлению национальной политики во главе с А.И. Хацкевичем. С этого момента белорусизация становится государственной политикой Белорусской республики.

Однако на самом деле этот процесс начался в республике существенно раньше. Еще в декабре 1920 г. Всебелорусский съезд Советов, а затем и вторая сессия ЦИК Белоруссии (февраль 1921 г.) постановили принять все меры к усилению работы на языке подавляющего большинства трудового крестьянства Белоруссии – на языке белорусском; перевести постепенно все учреждения, где обучались дети-белорусы, на их «материнский» язык преподавания; развить усиленную работу по подготовке учителей, которые могли бы вести преподавание на белорусском языке.

Согласно этим постановлениям планировался перевод преподавания всех предметов на белорусский язык. Во всех учебных заведениях, независимо от языка преподавания, вводилось обязательное изучение белорусского языка как отдельного предмета. Издание учебников, научно-популярной и политической литературы на белорусском языке было признано ударной задачей. Были ассигнованы средства на выдачу премий составителям лучших учебников на белорусском языке. Для увеличения количества школьных работников из числа белорусов приняли меры к откомандированию их из тех учреждений, где они работали не по специальности. Даже перед Реввоенсоветом республики ставилась задача

освободить учителей – уроженцев Белоруссии от службы в Красной армии. А Наркомпрос Белоруссии ходатайствовал перед Наркомпросом РСФСР о командировании в республику всех учителей – уроженцев Белоруссии. Резервировались специальные средства на выдачу подъемных возвращавшимся в республику «культурным работникам»¹⁵⁸.

Задачи, как видно, ставились масштабные. При этом, если посмотреть на формулировки названных правительственных документов под другим углом зрения, они свидетельствуют о том, что сама Белоруссия, только что вышедшая из сражений в ходе польско-советской войны, была фактически не готова к проведению у себя политики белорусизации: не было ни потребности в подобных преобразованиях, ни готовности к этому в материальном и кадровом отношении. Декларативность и невозможность практической реализации перечисленных задач объяснялись тяжелым экономическим положением республики¹⁵⁹.

Самой близкой к Белоруссии российской территорией, в том числе и ментально, являлась Смоленщина.

В апреле 1918 г. Смоленск стал административным центром Западной области, в состав которой к этому времени входили Витебская, Могилевская и Минская губернии. Именно в Смоленске 1 января 1919 г. была провозглашена Социалистическая Советская Республика Белоруссия. Но после переезда белорусского правительства в Минск, освобожденный от немецких войск. Смоленск с января 1919 г. окончательно вошел в состав Российской Федерации. То есть к моменту провозглашения задач по белорусизации в самой Белоруссии Смоленская губерния являлась не белорусской, а полностью российской территорией, где власти губернии руководствовались в национальном вопросе установками государственных и партийных структур Российской Федерации.

---

¹⁵⁸ Практическое разрешение национального вопроса. С. 10.

¹⁵⁹ Там же. С. 12.

Белорусы были второй по численности группой населения губернии, но какого-то особого внимания к белорусской проблематике в губернии не ощущалось. Белорусы воспринимались местным населением в значительной степени как часть русского народа, говорящая на особом русском языке.

Главным проводником политики белорусизации после партийного съезда и на основе его установок в Российской Федерации станет Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) в лице Главного управления профессионального образования (Главпрофобр), коллегия которого весной 1922 г. приняла постановление о введении белорусского языка в школах 1-й ступени и курса белорусоведения в школах 2-й ступени.

18 февраля 1923 г. при Смоленском губернском отделе народного образования (губоно) создается бюро национальных меньшинств. Предполагалось, что именно оно будет курировать все вопросы школьного обучения для невеликороссов. На этом же заседании отдельно обсуждался вопрос о белорусских школах и культурных учреждениях в свете соответствующих центральных партийных решений и циркуляров Главпрофобра Наркомпроса РСФСР. В решении было предложено всем уездным отделам народного образования губернии «немедленно начать введение в школах первой ступени белорусского языка, а в школах второй ступени дополнительно и белорусоведения». Заведующему белорусской секцией Н. Агейчику поручалось в этой связи «вытребовать из Москвы литературу для школ»¹⁶⁰.

В апреле 1923 г. вопрос рассматривался на заседании бюро нацменьшинств Смоленского губернского отдела народного образования (губоно) по докладу Н. Агейчика. Было принято решение о введении в 1923/24 учебном году белорусоведения и белорусского языка в 150–200 школах 1-й и 2-й ступени в уездах, где проживало белорусское

---

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3093. Л. 19.

население, а также о поручении Н. Агейчику «в срочном порядке позаботиться обеспечить означенное количество школ необходимыми пособиями, как для учеников, так и для учителей»¹⁶¹.

Обратим внимание, что речь здесь идет не о переводе школ на обучение на белорусском языке, а о введении двух учебных предметов: белорусского языка и белорусоведения. При этом местная власть хорошо понимала, что запланированные 150–200 школ никак не готовы к преобразованиям: не было ни педагогических кадров, ни учебников, ни программ, ни методических разработок. Возможно, именно поэтому вопрос и рассматривался не коллегией губоно, то есть официальным органом исполнительной власти, а бюро нацменьшинств, решения которого никак не носили обязательного к исполнению характера.

Летом 1923 г. речь уже шла о переводе части губернских школ на белорусский язык. В июле в ходе работы межведомственного губернского совещания комиссий «по вопросу БЕЛОРУСОВ», где с основным докладом выступила профессор Смоленского госуниверситета Е.Н. Клетнова, отмечалось, что белорусская самобытность имеет «громадную национально-культурную духовную обособленность» и перевод сельских школ на белорусский язык необходим, однако «с выявлением воли самого населения в каждом отдельном случае»¹⁶².

Такое пожелание уже никак не вписывалось в решение политбюро ЦК РКП(б) от 12 июля 1923 г., утвердившее предложения комиссии во главе с В.М. Молотовым, созданной постановлением политбюро ЦК РКП(б) 31 мая 1923 г. В разделе предложений комиссии «О школах» было требование: «Признать необходимым, чтобы местные партийные организации Витебской, Гомельской и Смоленской губерний немедленно приступили, согласно постановлений XII съезда, к практическому осуществлению удовлетворения потребностей местного населения в

---

¹⁶¹ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3093. Л. 20.

¹⁶² Там же. Л. 22.

постановке школьного дела на родных языках, в частности белорусском языке...»¹⁶³

Вслед за этим Наркомпрос РСФСР в июле того же года рассылает циркуляр, в котором отделам народного образования трех губерний предписывалось:

«В дополнение и развитие циркуляра НКИ от 15 декабря 1922 г. за № 4491 Наркомпрос, вновь подтверждая необходимость преподавания на родном языке учащихся, предлагает Вам:

1. Немедленно принять меры к переводу на белорусский язык преподавания с первого и второго года обучения тех школ с белорусским составом учащихся, в которых было введено преподавание белорусского языка как предмета.

2. Выяснить возможность перевода и других школ с белорусским составом учащихся на родной язык.

3. В осуществление указанной в п. 1 и 2 цели предлагается выделить необходимую часть средств для закупки учебников и учебно-методических пособий на белорусском языке и организовать при имеющихся педтехникумах, общих педкурсах и домах просвещения специальные группы из состава бывших учителей по изучению белорусоведения (родной язык, литература, краеведение и т.д.).

4. В Гомельской и Смоленской губерниях усилить работу Белорусского бюро и обеспечить за ним материальную возможность живой связи и руководства работой уездов с белорусским составом населения.

5. Витебскому губоно предлагается немедленно организовать в составе губсовнацмена Белорусское бюро, предоставив ему фактическую возможность белорусской просветительной работы согласно пп. 1, 2 и 3.

---

¹⁶³ Цит. по: Борисенко Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. С. 131.

6. Пересмотреть состав местных инспекторов и работников УОНО в сторону привлечения лиц, знакомых с языковыми и бытовыми особенностями белорусского населения в уездах с белорусским большинством, в первую очередь в Могилевском уезде Гомельской губ., в Горецком уезде Смоленской губ., в Полоцком уезде Витебской губернии.

7. НКП предлагает Вам не позже 15 августа сообщить о предпринятых Вами мерах во исполнение этого циркуляра...»¹⁶⁴

В свете такого рода центральных установок к осени того же года вопрос о белорусских школах стал приобретать более конкретные очертания. Проводилась эта работа все той же белорусской секцией при бюро нацменьшинств губоно. 4 октября 1923 г. заведующий секцией Н. Агейчик утвердил «План работы Смоленской белорусской секции, который необходимо в точности выполнить в текущем 1923/24 учебном году». В нем ставились задачи: перевести преподавание на родной (белорусский) язык в школах 1-й ступени, в которых обучались дети-белорусы, согласно распоряжениям Москвы и губоно от 21 ноября 1922 г. за № 11 023; ввести преподавание белорусоведения во всех школах второй ступени, семилетках и девятилетках Смоленской губернии. Совсем безадресно звучало требование: «Возложить преподавание белорусоведения на вполне опытных и соответствующих школьных работников». Без учебников, без программ, без методических разработок! В детдомах, детсадах и на площадках работу с детьми предписывалось вести «исключительно на их родном (белорусском) языке». Но кто это будет делать – оставалось большой тайной.

Одним из первых Н. Агейчик поднял вопрос и об открытии в Смоленском госуниверситете кафедры белорусского языка для подготовки учителей и аналогичной кафедры в Горецком сельхозинституте для подготовки агрономов¹⁶⁵.

---

¹⁶⁴ Цит. по: Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. С. 140.

¹⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3093. Л. 31 об.

В целом, как видим, смоленские власти реагировали на инициированные Москвой процессы по белорусизации. Однако делалось это административно формально, по сути, лишь для того, чтобы показать: вопрос обсуждается, меры принимаются. До конкретных же решений и практических действий дело ни в 1923 г., ни в 1924 г. не доходило.

Работа начнет постепенно активизироваться в 1925 г., когда президиум Смоленского губисполкома своим решением от 5 января возложит ведение работы среди национальных меньшинств на заместителя председателя губисполкома – начальника губернского административного отдела И.Г. Чадовского¹⁶⁶. После этого 12 апреля 1925 г. по инициативе Смоленского губоно будет создан Совет по просвещению белорусов в составе трех человек: Агейчик, Шосток, Сидоренко (студент). Председателем утвердили Н. Агейчика. Сразу же был принят план работы: составить этнографическую карту населения губернии, произвести учет учителей-белорусов, как знающих, так и желающих изучить белорусский язык, выяснить, какие школы могут быть переведены на белорусский язык, и др.¹⁶⁷ Вскоре будет готов и первый список учителей-белорусов, проживающих на Смоленщине и работающих в школах губернии. Таковых было 55 человек. Информация об уровне владения ими белорусским языком отсутствовала¹⁶⁸.

Совещание по просвещению белорусов, проведенное Наркомпросом 30 апреля 1925 г., постановило приступить с 1925/26 учебного года к переводу школ в районах с преобладающим числом белорусского населения на белорусский язык. В целях реализации данного решения Смоленский губоно наметил к переводу на белорусский язык 20 школ в волостях Смоленского и Рославльского уездов¹⁶⁹. Но для этого надо было иметь соответствующих педагогов. Вопрос педагогических кадров

---

¹⁶⁶ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 667. Л. 57.

¹⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4282. Л. 20.

¹⁶⁸ Там же. Л. 21–22.

¹⁶⁹ Там же. Л. 19 об.

решался в то время в основном через специальную курсовую подготовку учителей.

Так, например, с 4 июля по 22 августа 1925 г. в Минске на базе Белорусского педагогического техникума проходила переподготовка учителей-белорусов Гомельской и Смоленской губерний, организованная Центральным Белорусским бюро Наркомпроса РСФСР. Из планировавшихся 180 участников на курсы прибыли 134 человека (из Гомельской губернии – 102, из Смоленской – 31, плюс один «политэмигрант»)¹⁷⁰. 122 слушателя курсов являлись учителями. Один из смолян был освобожден от курсов сразу после их начала, поскольку отказался изучать белорусский язык. Каждому курсанту выдали «белорусскую библиотеку» из 28 книг и необходимые пособия. В школы, откуда прибыли учителя на курсы и где планировалось введение белорусского языка, дополнительно выслали библиотеки белорусских учебников (130 комплектов, каждый в среднем по 200 книг)¹⁷¹. В программе курсов были белорусский язык (теория и практика), белорусская литература, история Белоруссии, разработка программы по краеведению, политграмота и пионерское движение. В отчете о проведенной переподготовке учителей отмечалось, что слушатели «совершенно не были знакомы с белорусским литературным языком (не умели ни читать, ни писать)»¹⁷². При этом учителя Гомельской губернии «были хорошо настроены, чего нельзя [было] сказать про смоленцев»¹⁷³. Хотя общая оценка работы курсантов была дана высокая.

Но и после курсов в своем общении с работниками Наркомпроса Смоленский губоно продолжал настаивать, что главным препятствием в

---

¹⁷⁰ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 34, 34 об.

¹⁷¹ Там же. Л. 35.

¹⁷² Там же. Л. 35 об.

¹⁷³ Там же. Л. 36.

работе среди белорусов являлось «отсутствие подготовленных работников, литературы и непонимание местами национальной политики»¹⁷⁴.

Наркомпросы двух республик начинали организовывать курсы и более высокого уровня. Так, для педагогов-администраторов, а не для учителей-предметников белорусских школ Наркомпрос РСФСР предлагал Высшие курсы белорусознания¹⁷⁵. На эти курсы принимались только те учителя, которые имели опыт перевода хотя бы одной школы на белорусский язык. Причем проводились они только на средства губисполкомов и по их заявкам. Минск с 1 сентября 1925 г. проводил 10-месячные Высшие педагогические курсы белорусоведения для учителей, имевших высшее или среднее специальное педагогическое образование¹⁷⁶.

23 июня 1925 г. Смоленский совет по просвещению белорусов направил в Совет национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР материалы о работе с белорусами. На их основе Совнацмен адресовал 29 июля того же года Смоленскому губоно грозное письмо, в котором говорилось, что губоно не только не организовывал работу среди белорусов, но даже «чинил всякие препятствия». Наркомпрос требовал «немедленно дать подробные объяснения по данному вопросу»¹⁷⁷.

В ответ губоно извещало Наркомпрос, что «никаких препятствий со стороны Губоно к попыткам начать работу среди белорусского населения Смоленскому Совету по Просвещению белорусского населения не чинил», что Смоленский губоно «относился к вопросу просвещения белорусов Смоленской губернии на родном языке весьма осторожно, а потому и не мог с плеча начать этой работы, не имея для этого кадра подготовленных работников, во первых, учебников и вообще литературы, во вторых». Губоно вполне резонно пояснял, что учитывал в своей работе важное

---

¹⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 17.

¹⁷⁵ Там же. Л. 45.

¹⁷⁶ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4282. Л. 8.

¹⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 18.

обстоятельство: «введение преподавания в школах на родном языке, имея в своем распоряжении учителей, воспитанных в русских школах и не знающих белорусского языка, может только повредить делу, т.к. население никогда не согласилось бы принять тот язык, который ему преподносился как язык родной, но который из уст не подготовленных учителей показался бы этому населению языком совершенно чуждым»¹⁷⁸.

В это же время в губернии активно обсуждается вопрос о создании в Смоленском университете кафедры белорусоведения. Если в 1922 г. Н. Агейчик говорил о необходимости изучения в университете белорусского языка, то своим решением от 18 ноября 1925 г. правление университета уже признавало «желательным организацию кафедры белорусоведения». Правда, отмечая при этом, что ни университет, ни губоно соответствующими средствами не располагали и потому просили Наркомпрос Белоруссии об отпуске необходимых средств и одновременно о командировании работников по белорусоведению. На аналогичную просьбу в адрес Главпрофобра Наркомпроса РСФСР Смоленский губоно получил в это время мотивированный отказ. Москва сообщала, что преподавание белорусского языка и истории белорусского народа на педагогическом факультете Смоленского университета предусматривалось «соответственным планом Наркомпроса»¹⁷⁹. Часов же отдельно на белорусоведение не планировалось¹⁸⁰. Ни финансовой, ни административной поддержки со стороны Москвы в этом вопросе не последовало.

Вопрос активизации политики белорусизации на Смоленщине имел и некий политический оттенок по причине ее приграничного положения. «Проводимая на территории БССР твердая политика белорусизации не могла не сказаться на примыкающие к БССР границы нашей губ.[ернии], –

---

¹⁷⁸ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 19.

¹⁷⁹ Там же. Л. 73.

¹⁸⁰ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4282. Л. 24, 24 об.

читаем в одном из документов 1925 г. – Уже раздаются отдельные голоса белорусов, настойчиво требующих проведения политики Советской власти в отношении применения родного языка и развития белорусской культуры. Необходимо подчеркнуть, что вопрос этот имеет крупное политическое значение для зарубежной части белорусского населения, так как польское правительство пытается использовать слабую работу среди белорусов в пределах РСФСР для ослабления революционного движения в белорусских окраинах Польши»¹⁸¹. В последнем тезисе как раз и заключалась вся политическая суть белорусизации – противопоставить национальную политику СССР практике полонизации на Западной Украине и в Западной Белоруссии.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что местные власти пытались использовать любой повод, чтобы, апеллируя к тезису белорусизации, выбить из Москвы хотя бы какие-то дополнительные средства. Например, признавалось, что кадры белорусоведов можно было готовить и на местах. С этой целью предлагалось ввести преподавание белорусоведения как самостоятельного предмета в Рославльском педтехникуме. Но, поскольку в смету техникума необходимые суммы изначально не закладывались, а у губоно средств на это не имелось, у Наркомпроса испрашивалась сверх сметы на 1926 г. сумма в 660 руб. на оплату одного преподавателя белорусоведения.

В декабре 1925 г. Смоленский губоно даже просил у Наркомпроса дополнительно выделить «хотя бы 500 рублей в месяц» в распоряжение белорусского смоленского землячества учащихся (около 200 студентов вузов и техникумов)¹⁸². А само это землячество ходатайствовало о создании при фундаментальной библиотеке Смоленского университета «белорусского отдела». Для чего правление университета, в свою очередь, просило белорусскую секцию губоно о снабжении читального зала

---

¹⁸¹ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4282. Л. 19.

¹⁸² ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 74.

белорусской литературой¹⁸³. На все это тоже требовались деньги. Потому «модный» лозунг белорусизации использовался как хороший повод и аргумент для возможного получения дополнительных средств или из Москвы, или из Минска, или из местного бюджета.

У Смоленского же губисполкома не было на это никаких дополнительных средств. Расходы на работу с национальностями в смете губоно составляли два процента. Летом 1926 г. при губоно имелось три секции национальных меньшинств: белорусская, еврейская и латышская. Про белорусскую в отчете говорилось так: она работала слабо, поскольку находилась «еще в стадии развертывания»¹⁸⁴.

В одном из отчетных документов уровня губисполкома отмечалось, что культурно-просветительская работа среди белорусского населения «была начата лишь в 25/26 г. До этого времени она не велась по той причине, что не было подготовленных работников»¹⁸⁵. Перечень достигнутых в 1925 г. результатов был более чем скромным. В 19 группах школ 1-й ступени было введено преподавание на белорусском языке, в трех школах повышенного типа – преподавание белорусоведения. В Смоленском университете открыто белорусское отделение на рабфаке. Летом 1925 г. открыли три детские площадки. Осенью создано белорусское землячество учащихся¹⁸⁶. И только.

В целом Смоленщина не спешила и не форсировала процесс белорусизации. Даже в декабре 1925 г. губоно в переписке с Наркомпросом ставит перед собой задачу только с будущего, то есть с 1926 г. «постепенно переводить на белорусский язык» школы в местах с компактным проживанием белорусов¹⁸⁷. Аргументация прежняя: «Для работы в белорусских школах нужны будут учителя, достаточно знакомые

---

¹⁸³ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 77.

¹⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 962. Л. 8.

¹⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 667. Л. 13.

¹⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 733. Л. 13.

¹⁸⁷ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 61.

с белорусским языком»¹⁸⁸. Фраза «достаточно знакомые» красноречиво свидетельствует, что в губернии не было не только учителей, профессионально владеющих белорусским языком, но даже тех, кто знал его на «достаточном» уровне.

Не стал переломным в работе по белорусизации на Смоленщине и 1926 г.

В самом начале года в главном печатном органе губернии – газете «Рабочий путь» появляется первая за все это время заметка с тематическим названием «Белоруссы в Смоленской губернии»¹⁸⁹. Вначале корреспондент называет общее количество белорусов в регионе – 81 тысяча человек, что существенно превосходит данные статистики (больше всего в Рославльском уезде – 49 тысяч (в приграничных волостях – Петровической, Шумячской, Хиславичской, Ершичской, Корсиковской), в Смоленском около 24 тысяч (в волостях Бохотской, Любавичской, Монастырщинской, Руднянской). И делает совершенно не соответствующий действительности вывод: данное население говорит на белорусском языке, при том что «до настоящего времени население обслуживается школами на русском языке и учителями, не знающими белорусского языка»¹⁹⁰.

И далее следует еще одно признание в том, что не только «школы к переводу на белорусский язык подготовлены не были», но в 1925/26 учебном году даже учителя, «могущие работать в белорусских школах, начали опять работать на русском языке». Связывалось это, в оценке газеты, с бытовым убеждением населения в отсутствии белорусов на Смоленщине: «Часто слышны возражения – откуда эти белоруссы, когда они живут среди русских очень давно. Иногда это пренебрежение к белорусскому языку сказывается и у самих крестьян, которые так долго

---

¹⁸⁸ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 61.

¹⁸⁹ Две буквы «с» в слове «белорусы» было общепринятым написанием в 1920-е гг.

¹⁹⁰ Рабочий путь. 1926. 13 января.

слышали насмешки над его языком. Вот характерная фраза, сказанная учителю-белоруссу в Рославльском уезде, когда тот заговорил о переводе школ на белорусский язык: “Гэтак гаворим мы дома, а у школе трэба вучфца так, як гаворуць у горадзе”¹⁹¹.

В середине года ставится задача «основательно развернуть» школьную сеть на белорусском языке, что в первую очередь подразумевало не только преподавание в школах 1-й ступени белорусского языка как отдельного предмета, но и преподавание в школах, в которых преобладали дети белорусов, всех предметов на белорусском языке, начиная с первого класса¹⁹².

Для достижения нужных показателей власти начинают прибегать к административному давлению. Приведем характерный пример того, насколько «демократично» в школах вводилось белорусоведение. Письмо от Смолгубоно, адресованное руководству Качановской семилетней школы Любавичской волости Смоленского уезда (копия в уездный отдел народного образования): «Настоящим СМОЛГУБОНО предлагает ввести преподавание белоруссоведения в 5 и 6 группах по 3 часа в неделю в каждой группе, а всего 6 часов в неделю. Эти часы вводятся сверх имеющейся сетки учебных часов и на оплату их отпущены дополнительные средства. Предмет белоруссоведение вводится как обязательный. Преподавание поручается тов. Михайлову. Полученные школой учебные пособия по белоруссоведению должны быть розданы беднейшим учащимся, а остальные должны приобретать их в общем порядке. Программа по белоруссоведению при сем прилагается»¹⁹³. По сути, то было не предложение для школы, а прямая директива, рассчитанная на безусловное исполнение вплоть до указания фамилии учителя.

---

¹⁹¹ Рабочий путь. 1926. 13 января.

¹⁹² Рабочий путь. 1926. 6 июля.

¹⁹³ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4282. Л. 31.

Более жестко и организованно начинает проводиться и курсовая переподготовка учителей. При этом, в отличие от указанных ранее минских, местные смоленские курсы рассматривали более широкий спектр вопросов. Пример учебного плана губернских трехнедельных курсов по переподготовке учителей-белорусов летом 1926 г.

1. Общественно-политические вопросы – 10 часов (национальная политика компартии и советской власти – 4 часа, политика советской власти в деревне – 4 часа, международное положение – 2 часа).

2. Белорусоведение – 90 часов (история Белоруссии – 10 часов, языковедение (практические занятия) – 60 часов, история белорусской литературы – 20 часов).

3. Производственно-краеведческие вопросы – 28 часов (природные условия Смоленской губернии – 6 часов, экономика Смоленской губернии – 6 часов, краеведческие экскурсии и конференция – 16 часов).

На непосредственно методические вопросы отводилось 37 часов¹⁹⁴.

Учителя-курсанты обеспечивались вполне приличным по тем временам бесплатным питанием. Так, по договору на питание курсантов белорусской секции Смоленского губоно летом 1926 г. стоимость суточного питания одного человека составляла 1 руб. 15 коп. Сюда входили завтраки (2 стакана молока и 2 французские булки к ним), обеды – 2 мясных блюда, ежедневно меняемых, ужин – 2 стакана чая, 2 французские булки и к ним $\frac{1}{4}$ фунта чайной колбасы, или 1,6 фунта сыра, или $\frac{1}{6}$ фунта сливочного масла¹⁹⁵.

Примерная смета других курсов повышения квалификации этого года на группу в 45 человек продолжительностью в 30 дней предусматривала расходы в сумме 3165 руб. При этом основной статьей расходов было питание – 1630 руб., на проживание в общежитии закладывалось всего

---

¹⁹⁴ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4287. Л. 7.

¹⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4287. Л. 38.

450 руб., на оплату проезда – 315 руб.¹⁹⁶ То есть 1926 г. показывает, что Смоленскому губисполкому уже приходилось изыскивать и закладывать в расходную часть бюджета гораздо большие средства, чем это делалось ранее.

Но и эти ежегодно возрастающие расходы на белорусизацию не снимали остроты постоянно будирующегося, особенно в крестьянском сообществе, вопроса о нужности данной политики.

Проиллюстрируем это двумя объемными заметками в «Рабочем пути» в августе 1927 г. под общим названием «Белорусы в Смоленщине».

Автор писал: «До настоящего времени еще довольно часто встречаешься с лицами, уверенно заявляющими, что работа среди белорусского населения в Смоленской губ. ведется впустую, что белорусского населения в губернии нет и т.п.»¹⁹⁷.

Далее корреспондент описывает результаты работы, проведенной экспедицией, организованной фольклорно-диалектологической комиссией Института белорусской культуры в составе научного секретаря комиссии А. Шлюбского и члена комиссии И. Сербова. Комиссия в середине июня 1927 г. обследовала Смоленскую губернию по маршруту Смоленск – Демидов – Велиж – Белый – Ржев. Завершилось обследование в конце июля.

Приводятся следующие выдержки из отчета комиссии: «Приходилось встречаться с горожанами (речь о Смоленске. – *Е.К.*, *О.К.*), которые родились и всю свою жизнь прожили в Смоленске, и которые считают себя белорусами, но у которых замечается какая-то боязнь чего-то, будто их может кто-то наказать за то, что они – смоленские белорусы. Это – наследие упорного, в продолжении двухсот с лишком лет, проведения “царской национальной политики”. Приходилось встречаться и с таким типом местной интеллигенции, которая, обрусевши, забыла свой родной

---

¹⁹⁶ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4287. Л. 69.

¹⁹⁷ Рабочий путь. 1927. 19 августа.

язык и культуру, но которая чувствует, что великорусский язык и культура для них чужие. Они говорят: “Мы не великороссы и не белоруссы, а смоляне”».

И далее: «Много есть в Смоленске и таких, которые с пеной во рту рассказывают самые дикие, глупые сплетни, выдуманные великорусскими шовинистами и черносотенцами о белорусской нации, белорусском языке и культуре. Большинство таких врагов белорусщины падает не на обруселых смолян, а на выходцев из Великороссии. Если отбросить ругань, выдумки и тому подобный, не заслуживающий внимания материал, то их детские “рассуждения” сводятся к следующему: “Вообще отделение окраинных народов от России вредно; никаких культур, кроме русской, нет и не нужно; у белоруссов все должно быть чисто русским, об этом говорит и корень «рус», она исконная русь с некоторыми особенностями; эти особенности есть между Архангельской и Рязанской губ., но отсюда не делается вывод, чтобы и в них делать особые республики. Белоруссизация – искусственная вещь...”. Сквозь эти доводы ясно видны русские “союзники” и вообще черная сотня; плохо только то, что они ширятся и популяризируются среди советской беспартийной общественности Смоленска».

О жителях Смоленского уезда в отчете писалось так: «Сами себя здешние жители считают “русскими”, и молодежь в большинстве довольно хорошо говорит по-русски. Но не нашлось ни одного белорусского слова, которого бы не знали... Теперь и старое поколение, под влиянием молодежи и русской школы, старается выбросить из употребления какие бы то ни было примеры белорусского языка и смотрят на них, как на “некультурность, отсталость, необразованность”. При этом народные обычаи, обряды, песни и их мелодии, равно как и одежда старого поколения, строения являются одинаковыми с теми, что и в центральной Белоруссии – Минщине».

Комиссия заключала: «Безусловно, что согласно этнографическим и антропологическим данным, население Смоленского уезда (здесь надо пояснить, что тогдашний Смоленский уезд занимал гораздо большую территорию, нежели современный Смоленский район. – *Е.К., О.К.*¹⁹⁸) является частью белорусского народа, хотя в большой степени срусифицированного. И возможно, что ранее полученные статистические цифры о национальном составе населения при беспристрастном этнографическом освещении необходимо считать не совсем правильными»¹⁹⁹.

Комиссия экспедиции предлагала весь Демидовский уезд вплоть до границы с Псковской губернией считать белорусским, особенно после того как участниками экспедиции стали свидетелями празднования Ивана Купалы. При этом отмечалось, что, по официальным статистическим данным последней переписи, на весь Демидовский уезд приходилось всего 123 белоруса, а в уездном центре – 18 белорусов²⁰⁰.

Особо возмутило Шлюбского отношение к белорусам председателя одного волостного исполкома Демидовского уезда, бывшего рабочего ленинградского завода. Когда Шлюбский говорил по-белорусски, председатель ВИКа спросил его, на таком ли языке читают лекции в Белорусском университете, потом сказал: «Удивительно, какой некультурный и необразованный народ – белоруссы. Ведь у вас говорят в университете точно так, как говорят неграмотные и неразвитые крестьяне в моей волости»²⁰¹.

Далее следовал тот же вывод, что и в первой заметке: «Все вышеизложенное показывает, что вопросу о белорусском населении губернии и о работе среди него необходимо уделить очень серьезное

---

¹⁹⁸ В 1926 г. в Смоленский уезд входило 14 волостей, включая нынешние отдельные районы области: Кардымовский, Краснинский, Монастырщинский, Починковский, Руднянский.

¹⁹⁹ Рабочий путь. 1927. 19 августа.

²⁰⁰ Рабочий путь. 1927. 23 августа.

²⁰¹ Там же.

внимание со стороны соответствующих организаций и учреждений, и что те официальные данные о белорусском населении губернии, которые имеются в настоящее время, требуют известного пересмотра»²⁰².

Основными формами практической белорусизации на Смоленщине на протяжении всех 1920-х гг. оставались введение в школах белорусского языка и перевод отдельных школ на белорусский язык. Делалась эта работа, по сути, вопреки желаниям не только русской части населения, но и белорусских жителей губернии, и потому многие действия властей можно оценивать как в значительной степени формальные, для отчетности.

Так, в начале 1928 г. проводилось обследование национальных учреждений Рославльского уезда. Наряду с другими обследованию подверглись семь белорусских школ. Читаем в заключении по проверке: «Необходимо констатировать, что местная власть к вопросу перевода части школ на белорусский язык относится если не отрицательно, то безразлично (надо ли этим вообще заниматься, если вообще ставится вопрос о существовании этой нации – такие разговоры в уезде среди руководящих работников)»²⁰³. Командированные в уезд белорусские учителя не использовались в работе, продолжали работать русские учителя, с которых были взяты расписки о том, что они будут преподавать на белорусском языке, которым, правда, они не владели. Из восьми школ, намеченных к переводу на белорусский язык, четыре даже «не делали попыток к переходу на белорусский язык». Само белорусское население «относится к школе на родном языке безразлично, а нередко и враждебно». Белорусское население, живущее на границе с Белоруссией и поддерживающее экономические связи с ней, требует от учителей, чтобы они «преподавали белорусский язык» (но не на белорусском языке вели все предметы)²⁰⁴. В части помещений

---

²⁰² Рабочий путь. 1927. 23 августа.

²⁰³ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 315.

²⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 315 об.

и оборудования белорусские школы находились в удовлетворительном состоянии. Здания в основном были или построены земствами, или из числа прежних церковно-приходских школ.

В ноябре 1927 г. корреспондент «Рабочего пути» отмечал, что более всего в белорусском вопросе продвинулась вперед школьная работа. За 1926/27 учебный год и в начале 1927/28 года «была основана сеть белорусских школ 1 ступени». И если в 1926/27 году только в 18 школах 1-й ступени на белорусский язык были переведены первые группы учащихся, то на 1927/28 год уже 36 школ 1-й ступени «начали белоруссизироваться». А в школах повышенного типа был введен только предмет белорусоведение, «чтобы через 2–3 года постепенно провести полную белоруссизацию их»²⁰⁵. Попутно заметим, что это первое использование термина «белорусизация» на страницах основной губернской газеты! На тот момент в губернии было три такие школы с предметом белорусоведение: две в Смоленском уезде – семилетка и девятилетка и одна в Рославльском – девятилетка.

В Смоленске в то время имелись две белорусские организации – смоленское белорусское землячество учащихся и общество политэмигрантов западной Белоруссии. Первое объединяло 150–200 членов, второе находилось на стадии окончательного формирования²⁰⁶. Работало белорусское отделение на рабфаке Смоленского госуниверситета – единственное на всю РСФСР.

В конце автор газетной публикации констатировал: «Все это показывает, что работа среди белорусского населения губернии идет по верному пути, что обслуживание многих тысяч белоруссов на их родном языке необходимо, и к десятилетию Октября, правильно разрешившего

---

²⁰⁵ Рабочий путь. 1927. 2 ноября.

²⁰⁶ Там же.

национальный вопрос, мы имеем в работе среди белоруссов, несмотря на сравнительно короткий срок, целый ряд реальных достижений»²⁰⁷.

В 1928/29 учебном году был подготовлен большой доклад «О культработе среди белорусского населения Смоленской губернии». В начале ставится под сомнение численность белорусского населения губернии по переписи 1926 г. – их гораздо больше 20 тысяч, поскольку многие белорусы в ходе переписи по разным соображениям просто зачисляли себя в разряд великороссов. Далее следовал тезис: «и само население уже настолько обрусело, что оно не придает белорусизации никакого значения»²⁰⁸. В другом месте доклада отношение населения к вопросам белорусизации определялось как «индеферентное»²⁰⁹.

Число детей-белорусов школьного возраста (6–11 лет) на 1 января 1928 г. составляло в губернии 2158 человек. Имелась 61 белорусская школа 1-й ступени (в это число входили и комплекты 1-й ступени в школах повышенного типа – семилетках и девятилетках)²¹⁰.

При общем увеличении расходов губернии в 1927/28 учебном году на народное образование на 23,1%, ассигнования на просветительскую работу среди белорусского населения выросли существенно: в 1926/27 г. составляли 17 539 руб., в 1927/28 г. – уже 37 263 руб., то есть более чем в два раза²¹¹. Хотя один из документов давал следующее объяснение: «...этот быстрый рост ассигнований по беллинии объясняется тем, что развертывание белсети происходит главным образом за счет реорганизации существующих русских учреждений в белорусские»²¹². Другими словами, начинала складываться практика создания «бумажных» белорусских школ.

---

²⁰⁷ Рабочий путь. 1927. 2 ноября.

²⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 278.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4746. Л. 68.

²¹¹ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 278 об.

²¹² Там же.

Например, в октябре 1928 г. комиссия во главе с заведующим Смоленским губоно обследовала Руднянскую девятилетку (белорусскую). В выводах комиссии читаем: «Школа считается белорусской, но ни по составу учащихся, ни по языку преподавания (русский) таковой признана быть не может»²¹³. В школе 700 учащихся. Она переполнена, поскольку рассчитана максимум на 200 человек. Учебных пособий, необходимых для нормальной работы школы повышенного типа, нет: «несколько склянок, пара примитивных приборов – все оборудование школы с огромным количеством учащихся». Группы 1-й ступени учебниками снабжены удовлетворительно, старшие группы почти не имеют учебников. Ни топливом, ни авансами на учебные и хозяйственные нужды, ни зарплатой школа не удовлетворена. Вообще, заключает комиссия, школа производит впечатление девятилетки «весьма сомнительного качества»²¹⁴.

Хотя были и другого рода примеры. Та же комиссия проверяла и Юрцавичскую школу первой ступени (белорусскую). Выводы почти противоположные. Школьное здание соответствует своему назначению. В классах порядок и чистота. Топлива достаточно. Обучение идет на родном (белорусском) языке²¹⁵.

Парадоксальная ситуация складывалась с учебной литературой для белорусских школ. В целом к этому времени учебников было достаточно. Белорусские школы снабжались литературой по трем линиям: Смоленский губоно, Наркомпрос РСФСР и Наркомпрос Белоруссии. Но такая нередко чрезмерная забота приводила к курьезным ситуациям, как, например, в Рославльском уезде: «Во время обследования белорусских учреждений Рославльского уезда была обнаружена белорусская литература десятками пудов, что объясняется присылкой последних для более обширной сети»²¹⁶.

---

²¹³ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 32.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. Л. 279.

В акте проверочной комиссии по Рославльскому уезду читаем: «Отношение местных работников к вопросу снабжения нацмен учреждений необходимыми учебными пособиями граничит с преступлением. Так в Соинской школе 2 ступени валяются 35–40 пудов белорусских учебников, присланные Наркомпросом. В Петровичской семилетке валяются на 300–400 р. белорусские учебники, а в то же время, в школах, где они нужны, их нет»²¹⁷. Далее приводится пример. Наркомпрос прислал в Петровичский волысполком белорусские учебники в количестве большем, чем требовалось. «Для того, чтобы избавиться от этого несчастья, белорусская литература была сверху покрыта русскими книгами и когда приехал какой-либо учитель, ему сказали: "На, возьми русские учебники"»²¹⁸. Другими словами, Москва и Минск развернули масштабную работу по изданию учебной литературы на белорусском языке. Но объемы ее печатались не под реальную потребность имевшихся белорусских школ, а под плановые формальные показатели, которые так никогда и не будут достигнуты. Негатив добавлялся и неотработанной, нескоординированной системой поставок литературы в школы.

Не все получалось и с работой рабфака Смоленского госуниверситета. При рабфаке имелось белорусское отделение с тремя группами, в каждой до 30 обучающихся. Условия приема на белорусское отделение в 1927/28 учебном году были следующими: принимались исключительно белорусы, стаж для которых был снижен на один год, необходимая подготовка – знать четыре арифметических действия над целыми числами, иметь «элементарную общественно-политическую ориентировку», уметь читать и писать на родном языке, уметь читать и писать на русском языке²¹⁹. Слушателям этого отделения рабфака преподавались белорусский язык и география на белорусском языке, остальные предметы – на русском.

---

²¹⁷ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 317.

²¹⁸ Там же. Л. 317 об.

²¹⁹ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4282. Л. 42.

Отношение рабфаковцев к белорусскому языку отмечалось как «крайне недоброжелательное». При приеме на рабфак, читаем в официальной справке, поступающие «стараятся доказывать», что они «являются настоящими белорусами», а спустя несколько месяцев, даже недель, устраивают собрания и выносят постановления против преподавания белорусского языка²²⁰.

Делалась попытка подготовки учителей со знанием белорусского языка через педагогический уклон на базе Руднянской девятилетки. Здесь формировалась отдельная группа из 30 учащихся старших классов, которых предполагалось готовить для будущей педагогической работы. Москва выделяла на это стипендии учащимся-белорусам (белорусской Соинской школе 2-й ступени Рославльского уезда 15 стипендий по 5 руб. в месяц на белорусского ученика на 1927/28 учебный год выделял Смоленский губоно²²¹). Но такую практику инспектор Лерман охарактеризовал не иначе как «фикцию»²²². Основания для нелицеприятной оценки имелись весомые, поскольку белорусский язык преподавался старшеклассникам лишь в объеме четырех часов в неделю. В таких условиях и с таким контингентом учащихся «подготовка белорусских учителей немислима и неосуществима», отмечалось в справке инспектора²²³. Данная форма работы, в оценке проверяющих, была бы возможна лет через 5–6, когда в старшие группы пришли бы дети младших классов, где преподавание предметов уже полностью велось на белорусском языке. Далее следовал крайне резкий для инспектора губоно вывод: «все отпускаемые средства (пособии, стипендии и проч.) выброшены безрезультатно»²²⁴.

---

²²⁰ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 279.

²²¹ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4745. Л. 2.

²²² ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 279.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

Общая смета расходов на просвещение среди белорусского населения Смоленской губернии на 1927/28 год составляла 87 493 руб. Основные статьи расходов шли на школы: на содержание имевшихся на начало учебного года 18 комплектов белорусских школ первой ступени закладывалось 20 898 руб.; на содержание 18 новых комплектов белорусских школ – такая же сумма; на оплату преподавателей белорусоведения в Руднянской девятилетке (1 ставка), Качановской семилетке (0,5 ставки), Соинской школе 2-й ступени (2/3 ставки) (из расчета 65 руб. в месяц на 18 недельных часов) – 1875 руб.; на ремонт и хозяйственные нужды всех белорусских школ – более 25 тысяч руб.; на введение педуклона в Руднянской девятилетке – 1250 руб. и т.д.²²⁵ Скорее всего, оценка инспектора о «выброшенных» на белорусизацию деньгах была слишком односторонней, но выделяемые губисполкомом на эти цели средства были действительно немалыми.

Отдельной серьезной проблемой для губернии стали однокомплектные белорусские школы. В таких школах в одной классной комнате у учителя одновременно находились дети разных возрастов, занятия велись с тремя разными классами сразу. Старших нужно было учить на русском языке, а младших – на белорусском. «В однокомплектных школах, где в первых группах ведется преподавание на белорусском языке, – отмечалось в справке по итогам проверки школ Рославльского уезда, – существует "каша" – дети пишут не то по-белорусски, не то по-русски, сам учитель иногда начинает занятия с группой по-белорусски и кончает по-русски»²²⁶. Говорить о качестве работы и учебы при этом, конечно, не приходилось. Отсюда и очень большой процент второгодничества в такого рода белорусских школах, доходивший иногда до 30–35%²²⁷.

---

²²⁵ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4745. Л. 54.

²²⁶ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 318.

²²⁷ Там же. Л. 279 об.

22 октября 1928 г. Любавичский волостной комитет ВКП(б) рассматривал вопрос о работе национальных школ волости. Отмечалось, что отсутствие плановости и системности в работе по белорусизации школ создавало «ряд недовольств среди населения с переходом школ на белорусский язык», вплоть до случаев «выступления учащихся против учителей»²²⁸. Своих подготовленных для этой работы учителей в волости, где проживало самое большое количество белорусов, не было, а «присылаемые» не только не соответствовали «с точки зрения национальной политики школ», но и демонстрировали свою «политическую отсталость»²²⁹, вынужденно констатировал волостной партийный комитет.

Смоленский горсовет и в 1928 г. продолжал считать, что «белорусов в Смоленске нет и о них не нужно говорить». И своим решением передал средства, запланированные по бюджету губернского отдела народного образования на культурно-просветительскую работу среди белорусского населения в городе, на жилищное строительство²³⁰.

В 1929 г. начинается процесс административного формирования Западной области с центром в Смоленске. В новом территориальном объединении количество белорусского населения составило уже более 78 тысяч человек. В области было 67 белорусских школ 1-й ступени и 4 школы повышенного типа. Власти хотят учесть имевшиеся ранее ошибки в процессе белорусизации. Судя по официальным документам, есть понимание главного: «...открывать надо школы на белорусском языке там, где население подготовлено к этому. Во всяком случае насаждать белорусские школы без подготовки было бы весьма ошибочно и политически неверно»²³¹. Однако понимание ситуации еще не означало ее

---

²²⁸ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 280.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Островский З. Проблемы украинизации и белоруссизации в РСФСР / под ред. и с предисл. А. Рахимбаева. М.: Власть Советам, 1931. С. 61.

²³¹ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4746. Л. 279.

скорого решения. Проблемы и в конце десятилетия характеризуются все теми же оценками, что и раньше: с белорусизацией дело обстоит «неблагополучно»; «белорусизация хромает на обе ноги» (плохой подбор педагогов, слабое знание учителями белорусского языка); наблюдается «непопулярность» белорусских школ²³²; белорусские школы зачастую лишь «номинально носят это название»; белорусизация школ в белорусских районах «встречает большие препятствия»²³³ и т.д.

Но при этом появлялось и осознание другого подхода к решению проблемы: «белорусизация одних лишь школ является полумерой, нужно начать белорусизацию с сельсоветов»²³⁴; работа советских учреждений и общественных организаций, обслуживающих белорусское население, велась на русском языке, не было белорусских детсадов, детдомов, профтехшкол... Другими словами, на повестку дня выносился сложный вопрос. Смоленская губерния – это российская территория. На ней компактно проживало большое количество белорусов. Надо ли было в этих районах переводить всю жизнь, включая работу местных органов власти, на белорусский язык, как это делалось непосредственно в Белоруссии, или достаточно было бы работы с белорусским населением лишь по линии образования и культуры? Единых подходов в этом вопросе к концу 1920-х гг. так и не было выработано.

***

Основной формой практической белорусизации на Смоленщине станут попытки властей создать белорусские школы с обучением детей на белорусском языке. Однако должной поддержки со стороны населения (не только русской его части, но и белорусских жителей губернии) в целом это не получило. Само белорусское население относилось к школе на родном языке «безразлично, а нередко и враждебно». Объяснение

---

²³² ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4745. Л.325 об.

²³³ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 567.

²³⁴ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4745. Л. 326.

следовало такое: родители вполне обоснованно считали, что для будущей жизни, а тем более в России, частью которой и являлась Смоленщина, детям нужен будет именно русский, а не белорусский язык.

К концу 1920-х гг. смоленские власти констатировали, что само белорусское население «уже настолько обрусело, что оно не придает белорусизации никакого значения», отношение населения к вопросам белорусизации «индеферентное»²³⁵. А одной из форм своеобразного сопротивления белорусизации становится практика «самозачисления» белорусов в состав российского этноса путем саморусификации и предпочтения родному белорусскому языку общесоюзного языка русского.

Пример Смоленщины свидетельствует, что ни власти губернии и уездов с компактным проживанием белорусов, ни само белорусское население не поддерживали практику белорусизации, лишь формально участвуя в этом процессе как в одной из составляющих государственной национальной политики. Белорусизация, по сути, стала такой же политической кампанией, как и многие другие действия властей того времени с присущими им чертами формализма и административного давления для получения нужных показателей в отчетности.

К концу 1920-х гг. закончится «активная фаза белорусизации» и в самой Белоруссии²³⁶. А 2 марта 1933 г. будет принято постановление политбюро ЦК ВКП(б) «Об извращении национальной политики ВКП(б) в Белоруссии», которое уже говорит о необходимости повышения престижа русского языка.

Образовательным и культурно-просветительским учреждениям Смоленщины не потребуется много времени для перестройки своей работы в новых условиях.

---

²³⁵ ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 278.

²³⁶ Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории. С. 145.

Резолюция X съезда РКП(б) 8–16 марта 1921 г.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

I. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГНЕТ

1. Современные нации представляют собою продукт определенной эпохи – эпохи поднимающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации. Англичане, французы, германцы, итальянцы сложились в нации при победоносном развитии торжествующего над феодальной раздробленностью капитализма.

2. Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации, естественно, облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиваться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. Таковы Австрия, Венгрия, Россия.

3. Национальные государства, вроде Франции и Италии, опиравшиеся в первое время, главным образом, на свои собственные национальные силы, не знали, вообще говоря, национального гнета. В противоположность этому многонациональные государства, строящиеся на господстве одной нации – точнее, ее господствующего класса – над остальными нациями, являют собою первоначальную родину и основную арену национального гнета и национальных движений. Противоречия интересов господствующей нации с интересами подчиненных наций являются теми противоречиями, без разрешения которых невозможно устойчивое существование многонационального государства. Трагедия

многонационального буржуазного государства состоит в том, что оно не в силах разрешить эти противоречия, что каждая его попытка «уравнять» нации и «оградить» национальные меньшинства при сохранении частной собственности и классового неравенства кончается обычно новой неудачей, новым обострением национальных столкновений.

4. Дальнейший рост капитализма в Европе, потребность в новых рынках сбыта, искание сырья и топлива, наконец, развитие империализма, вывоз капитала и необходимость обеспечения великих морских и железнодорожных путей привели, с одной стороны, к захвату новых территорий старыми национальными государствами и превращению последних в многонациональные (колониальные) государства с присущим им национальным гнетом и национальными столкновениями (Англия, Франция, Германия, Италия), с другой стороны, усилили среди господствующих наций старых многонациональных государств стремление не только к удержанию старых государственных границ, но и к расширению этих последних, к подчинению себе новых (слабых) национальностей за счет соседних государств. Тем самым национальный вопрос был расширен и в конце концов слит самим ходом вещей с общим вопросом о колониях, а национальный гнет из вопроса внутригосударственного был превращен в вопрос междугосударственный, в вопрос о борьбе (и войне) «великих» империалистических держав за подчинение слабых, неполноправных национальностей.

5. Империалистическая война, вскрывшая до корней непримиримые национальные противоречия и внутреннюю несостоятельность буржуазных многонациональных государств, привела к крайнему обострению национальных конфликтов внутри победивших колониальных государств (Англия, Франция, Италия), к полному распаду побежденных многонациональных государств (Австрия, Венгрия, Россия 1917 г.) и, наконец, как наиболее «радикальное» решение национального вопроса буржуазией, – к образованию новых буржуазных национальных государств (Польша, Чехословакия, Югославия, Финляндия, Грузия, Армения и др.). Но образование новых самостоятельных национальных государств не установило и не могло установить мирного сожительства национальностей, не устранило и не могло устранить ни национального неравенства, ни национального гнета, ибо новые национальные государства, покоящиеся на частной собственности и на классовом неравенстве, не могут существовать: а) без угнетения своих национальных меньшинств (Польша, угнетающая белорусов, евреев, литовцев, украинцев; Грузия, угнетающая осетин, абхазцев, армян; Югославия,

угнетающая хорват, босняков и т. д.); б) без расширения своей территории за счет соседей, что вызывает конфликты и войны (Польша против Литвы, Украины, России; Югославия против Болгарии; Грузия против Армении, Турции и т.д.); в) без подчинения «великим» империалистическим державам в финансовом, экономическом и военном отношениях.

6. Таким образом, послевоенный период открывает неутешительную картину национальной вражды, неравенства, угнетения, конфликтов, войн, империалистических зверств со стороны наций цивилизованных стран как в отношении друг к другу, так и к неполноправным народам: с одной стороны, несколько «великих» держав, угнетающих и эксплуатирующих всю массу зависимых и «независимых» (фактически совершенно зависимых) национальных государств, и борьба этих держав между собою за монополию на эксплуатацию национальных государств; с другой стороны, борьба национальных государств, зависимых и «независимых», против невыносимого гнета «великих» держав; борьба национальных государств между собою за расширение своей национальной территории; борьба национальных государств, каждого в отдельности, против своих угнетенных национальных меньшинств; наконец, усиление освободительного движения колоний против «великих» держав и обострение национальных конфликтов как внутри этих держав, так и внутри национальных государств, имеющих в своем составе, как правило, ряд национальных меньшинств. Такова «картина мира», оставленная в наследство империалистической войной.

Буржуазное общество оказалось полным банкротом в деле разрешения национального вопроса.

II. СОВЕТСКИЙ СТРОЙ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СВОБОДА

1. Если частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет. Существование капитализма без национального гнета так же немислимо, как немислимо существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы. Шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия в первую голову державных наций), полное националистических предрассудков, идет за буржуазией, и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, т.е. если обеспечена диктатура пролетариата.

Поэтому победа Советов и установление диктатуры пролетариата являются основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств.

2. Опыт советской революции целиком подтверждает это положение. Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело. Образование советских республик в Азербайджане, в Армении привело к тем же результатам, уничтожив национальные столкновения и разрешив «вековую» вражду между турецкими и армянскими, между армянскими и азербайджанскими трудящимися массами. То же самое нужно сказать по поводу временной победы Советов в Венгрии, в Баварии, в Финляндии, в Латвии. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что русские рабочие не смогли бы победить Колчака и Деникина, а Азербайджанская и Армянская республики не смогли бы стать на ноги без ликвидации национальной вражды и национального угнетения у себя дома, без доверия и энтузиазма к ним со стороны трудящихся масс национальностей Запада и Востока. Укрепление советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистической кабалы.

3. Но существование советских республик, хотя бы и самых незначительных по размерам, представляет смертельную угрозу империализму. Угроза эта заключается не только в том, что советские республики, порвав с империализмом, превратились из колоний и полуколоний в действительно самостоятельные государства и тем самым лишили империалистов лишнего куска территории и лишнего дохода, но прежде всего в том, что самое существование советских республик, каждый шаг этих республик по пути к подавлению буржуазии и укреплению диктатуры пролетариата является величайшей агитацией против капитализма и империализма, агитацией за освобождение зависимых стран от империалистической кабалы, непреодолимым фактором разложения и дезорганизации капитализма во всех его видах. Отсюда неизбежность борьбы «великих» империалистических держав с советскими республиками, стремление «великих» держав уничтожить эти

республики. История борьбы «великих» держав с Советской Россией, поднимающих против нее одно окраинное буржуазное государство за другим, одну группу контрреволюционных генералов за другой, тщательно блокирующих ее и вообще старающихся изолировать ее экономически, – красноречиво говорит о том, что при данных международных отношениях, в обстановке капиталистического окружения, ни одна советская республика, взятая в отдельности, не может считать себя обеспеченной от экономического истощения и военного разгрома со стороны мирового империализма.

4. Поэтому изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочно ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств. Общие интересы обороны советских республик, с одной стороны, восстановление разрушенных войной производительных сил, с другой стороны, и необходимая продовольственная помощь нехлебным советским республикам со стороны хлебных, с третьей стороны, – повелительно диктуют государственный союз отдельных советских республик, как единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета. Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма, лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят.

5. Федерация советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность: а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожителство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбою федерации. Опыт России с применением различных видов федерации, с переходом от федерации, основанной на советской автономии (Киргизия, Башкирия, Татария, горцы, Дагестан), к федерации, основанной на договорных отношениях с независимыми советскими республиками (Украина, Азербайджан) и с допущением промежуточных ступеней между ними (Туркестан, Белоруссия), – целиком подтвердил всю целесообразность и гибкость федерации, как общей формы государственного союза советских республик.

6. Но федерация может быть прочной, а результаты федерации – действительными лишь в том случае, если она опирается на взаимное доверие и добровольное согласие входящих в нее стран. Если РСФСР является единственной в мире страной, где удался опыт мирного сожительства и братского сотрудничества целого ряда наций и народностей, то это потому, что там нет ни господствующих, ни подчиненных, ни метрополий, ни колоний, ни империализма, ни национального гнета, – там федерация зиждется на взаимном доверии и добровольном стремлении трудящихся масс различных наций к союзу. Этот добровольный характер федерации обязательно должен быть сохранен и впредь, ибо только такая федерация может стать переходной формой к тому высшему единству трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, необходимость которого становится все более и более осязательной.

III. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

1. Поскольку пролетарская революция на место империалистического многонационального государства ставит свободную федерацию национальных советских республик, советский строй обеспечивает трудящимся ранее угнетенных национальностей постепенное и безболезненное развитие к коммунизму и дает им возможность в своей борьбе против пережитков национального гнета и неравенства и собственных эксплуататорских верхов опереться на революционный опыт и организованную силу пролетариата передовых стран.

РСФСР и связанные с ней независимые советские республики представляют около 140 млн. населения. Из них невеликороссов – около 65 млн. (украинцы, белорусы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, хивинцы, башкиры, армяне, чеченцы, кабардинцы, осетины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, карелы, аварцы, даргинцы, кази-кумухцы, кюринцы, кумыки, мари, чуваша, вотяки, немцы Поволжья, буряты, якуты и др.). Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики – неразвитость и политическая отсталость этих народов.

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения.

2. Если из 65 млн. невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, часть Азербайджана, Армению, прошедшие в той или иной степени период промышленного капитализма, то остается около 30 миллионов, по преимуществу тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не вполне еще ушедших дальше полупатриархально-полуфеодального быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в общее русло советского развития.

Уничтожение фактического национального неравенства здесь есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства. Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полукolonий, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно

должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первой задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ – текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.).

Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, партия в то же время сплачивает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодалных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплуататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных масс в Советы трудящихся. При этом, в первую голову, должны организоваться и самым заботливым образом привлекаться в ряды Коммунистической партии и к советской работе сравнительно немногочисленные туземные пролетарские элементы, работающие на разных промыслах, в копиях, на железных дорогах, солеварнях, кулацких хозяйствах.

Следующим шагом должна быть экономическая организация туземной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом туземных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким – от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство (привлечение кустарей-полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли. Советское правительство должно прежде всего через сеть органов единой потребительской кооперации прийти на помощь туземным полупролетарским массам, поставленным разрухой под угрозу вымирания. Сообразно с этими особыми условиями строительства советского хозяйства должна быть реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести на туземную среду, включения кустарных и пр. промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с основной производительной массой населения и разработки конкретного плана насаждения промышленности

на окраинах применительно к местным условиям. Так же решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России, особенно при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение продовольственной политики не на словах, а на деле с политикой классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто. Только организуя широкие массы туземной бедноты на почве их жизненных экономических интересов, Советы трудящихся смогут поднять народы Востока на совместную борьбу плечо о плечо с пролетариатом передовых стран.

3. Если исключить из 30 миллионов, по преимуществу тюркского населения, Азербайджан, большую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дагестан, часть горцев (кабардинцев, черкесов, балкарцев) и некоторые другие народности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившие за собою определенную территорию, то остается около 10 миллионов киргизов, башкир, чеченцев, южная часть Туркестана, осетин, ингушей, земли которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики – постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры). Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей (помимо названных в пунктах 1 и 2 задач) состоит в том, чтобы объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнического великорусского кулачества – в особенности, помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования.

4. Кроме названных выше наций и народностей, имеющих определенное классовое строение и занимающих определенную территорию, в пределах РСФСР существуют еще отдельные текущие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инонациональные компактные большинства и, в большинстве случаев, не

имеющие определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.). Политика царизма состояла в том, чтобы свести на нет эти меньшинства всеми средствами, вплоть до погромов (еврейские погромы).

Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равенство национальностей проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития.

5. Развитие коммунистических организаций на окраинах протекает в несколько своеобразных условиях, тормозящих нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колониаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты-туземцы, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке).

Оба эти вредных уклона от принципов коммунистического интернационализма черпают силу в неизбежной, на первых порах, засоренности коммунистических организаций на окраинах. С одной стороны, к партии примазываются кулацко-колониаторские элементы, с другой стороны, в партию проникают представители туземных эксплуататорских групп. Съезд, решительно осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, считает нужным указать на особую опасность и особый вред первого уклона в сторону великодержавности, колониаторства. Съезд напоминает, что без

преодоления колониаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские и полупролетарские элементы туземного и русского населения на основе интернационализма. Съезд считает поэтому, что ликвидация националистических и, в первую голову, колониаторских шатаний в коммунизме является одной из важнейших задач партии на окраинах.

Призывая к решительной борьбе со всякими лжекоммунистическими элементами, примазывающимися к партии пролетариата, съезд предостерегает партию от «расширения» за счет мещански-националистических и кулацких элементов. Вместе с тем съезд подчеркивает необходимость умелого и организованного использования в советской работе на восточных окраинах всех честных и доказавших свою преданность Советской власти элементов национальной интеллигенции ранее угнетенных народов.

Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 598–607

Док. 2

Резолюция XII съезда РКП(б) 17–25 апреля 1923 г.

ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

I

1. Развитие капитализма обнаружило еще в прошлом столетии тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному объединению громадных территорий в одно связанное целое. Дальнейшее развитие капитализма, развитие мирового рынка, налаживание великих морских и железнодорожных путей, вывоз капитала и пр. еще больше усилили эту тенденцию, связав самые разнообразные народы узами международного разделения труда и всесторонней взаимной зависимости. Поскольку этот процесс отражал колоссальное развитие производительных сил, поскольку он облегчал уничтожение национальной обособленности и противоположности интересов различных народов, он был и остается процессом

прогрессивным, ибо он подготавливает материальные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

2. Но тенденция эта развивалась в своеобразных формах, совершенно не соответствующих ее внутреннему историческому смыслу. Взаимная зависимость народов и хозяйственное объединение территорий устанавливались в ходе развития капитализма не путем сотрудничества народов, как равноправных единиц, а в порядке подчинения одних народов другими, в порядке угнетения и эксплуатации народов менее развитых народами более развитыми. Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие, наконец, борьба «цивилизованных» наций между собою за господство над народами «нецивилизованными», – таковы те формы, в рамках которых протекал процесс хозяйственного сближения народов. Поэтому, наряду с тенденцией объединения, нарастала тенденция к уничтожению насильственных форм этого объединения, борьба за освобождение угнетенных колоний и зависимых национальностей от империалистического гнета. Поскольку эта вторая тенденция означала возмущение угнетенных масс против империалистических форм объединения, поскольку она требовала объединения народов на началах сотрудничества и добровольного союза, она была и остается тенденцией прогрессивной, ибо она подготавливает духовные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

3. Борьба этих двух основных тенденций, выраженных в формах, свойственных капитализму, наполняет историю многонациональных буржуазных государств за последнее столетие. Непримируемое противоречие между этими тенденциями в рамках капиталистического развития легло в основу внутренней несостоятельности и органической неустойчивости буржуазных колониальных государств. Неизбежные конфликты внутри таких государств и неизбежные войны между такими государствами; распад старых колониальных государств и образование новых; новая погоня за колониями и новый распад многонациональных государств, ведущий к новой перекройке политической карты мира, – таковы результаты этого основного противоречия. Развал старой России, Австро-Венгрии и Турции, с одной стороны, история таких колониальных государств, как Великобритания и старая Германия, – с другой стороны; наконец, «великая» империалистическая война и рост революционного движения колониальных и неполноправных народов, – все эти и подобные

им факты с очевидностью говорят о неустойчивости и непрочности многонациональных буржуазных государств.

Таким образом, непримиримое противоречие между процессом хозяйственного объединения народов и империалистическими способами этого объединения определило неспособность, беспомощность, бессилие буржуазии найти правильный подход к решению национального вопроса.

4. Наша партия учитывала эти обстоятельства, положив в основу своей политики по национальному вопросу право наций на самоопределение, право народов на самостоятельное государственное существование. Еще в первые дни своего существования, на первом своем съезде (в 1898 г.), когда противоречия капитализма по линии национального вопроса не успели еще определиться с исчерпывающей ясностью, партия признала за национальностями это неотъемлемое право. В дальнейшем она неизменно подтверждала свою национальную программу в специальных постановлениях и решениях на своих съездах и конференциях вплоть до Октябрьского переворота. Империалистическая война и связанное с ней мощное революционное движение в колониях давали лишь новое подтверждение решениям партии по национальному вопросу. Смысл этих решений заключается: а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей; б) в признании равенства и суверенности народов в деле устройства своей судьбы; в) в признании того положения, что прочное объединение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности; г) в провозглашении той истины, что осуществление такого объединения возможно лишь в результате свержения власти капитала.

Эту освободительную национальную программу не уставала наша партия противопоставлять в своей работе как открыто угнетательской политике царизма, так и половинчатой, полуимпериалистской политике меньшевиков и эсеров. Если русификаторская политика царизма создала пропасть между царизмом и национальностями старой России, а полуимпериалистская политика меньшевиков и эсеров привела к отходу лучших элементов этих национальностей от керенщины, то освободительная политика нашей партии завоевала ей сочувствие и поддержку широких масс этих национальностей в их борьбе против царизма и империалистической русской буржуазии. Едва ли можно сомневаться в том, что это сочувствие и эта поддержка послужили одним из решающих моментов, определивших победу нашей партии в Октябрьские дни.

5. Октябрьская революция подвела практические итоги решениям нашей партии по национальному вопросу. Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его инонациональных братьев не только в России, но и в Европе и Азии. Едва ли нужно доказывать, что без такого доверия русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля. С другой стороны, несомненно, что угнетенные национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата. Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, неотвратимы, пока у власти стоит капитал, пока мелкая буржуазия и, прежде всего, крестьянство бывшей «державной» нации, полные националистических предрассудков, идут за капиталистами; и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство и прочие мелкобуржуазные слои идут за пролетариатом, т.е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа Советов и утверждение диктатуры пролетариата являются той базой, тем фундаментом, на основе которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе.

6. Но результаты Октябрьской революции не исчерпываются уничтожением национального гнета, созданием почвы для объединения народов. В ходе своего развития Октябрьская революция выработала еще формы этого объединения, наметила основные линии, по которым должно строиться объединение народов в одно союзное государство. В первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности, сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы. В период гражданской войны и интервенции, когда интересы военной самозащиты национальных республик выступили на первый план, между тем как вопросы хозяйственного строительства не стояли еще на очереди, сотрудничество приняло форму военного союза. Наконец, в период послевоенный, когда вопросы восстановления разрушенных войной производительных сил стали на первую очередь, военный союз был дополнен союзом хозяйственным. Объединение национальных республик в Союз Советских

Социалистических Республик является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское государство.

Таким образом, пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности.

7. Но найти ключ к правильному решению национального вопроса еще не значит решить его полностью и окончательно исчерпать это решение в его конкретно-практическом осуществлении. Для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены в короткий срок одним ударом.

Это наследство состоит, во-первых, в пережитках великодержавного шовинизма, являющегося отражением бывшего привилегированного положения великорусов. Эти пережитки живут еще в головах наших советских работников, центральных и местных, они гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных, они получают подкрепление в виде «новых» сменовеховских великорусско-шовинистских веяний, все более усиливающихся в связи с нэпом. Практически они выражаются в кичливо-пренебрежительном и бездушно-бюрократическом отношении русских советских чиновников к нуждам и потребностям национальных республик. Многонациональное Советское государство может стать действительно прочным, а сотрудничество народов в нем действительно братским лишь в том случае, если эти пережитки будут вытравлены в практике наших государственных учреждений решительно и бесповоротно. Положение в ряде национальных республик (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Туркестан) усложняется тем, что значительная часть рабочего класса, являющегося основной опорой Советской власти, принадлежит к великорусской национальности. В этих районах смычка между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством встречает сильнейшее препятствие в пережитках великорусского шовинизма как в партийных, так и в советских органах. В этих условиях разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и пр.) являются не чем иным, как

попыткой закрепить господство великорусской национальности. Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, во-вторых, в фактическом, т.е. хозяйственном и культурном, неравенстве национальностей Союза Республик. Правовое национальное равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших ввиду этого в хозяйственном и культурном отношениях, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне. Причины этого фактического неравенства кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно-развитыми центральными районами. Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один-два года невозможно. Еще X съезд нашей партии отметил, что «уничтожение фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства». Но преодолеть его нужно обязательно. И преодолеть его можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспевания. Помощь эта должна в первую очередь выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения. Наконец, помощь эта должна идти, согласно резолюции X съезда, параллельно с борьбой трудовых масс против усиливающихся в связи с нэпом местных и пришлых эксплуататорских верхов за укрепление своих социальных позиций. Поскольку эти республики являются по преимуществу сельскохозяйственными районами, внутренние социальные мероприятия должны прежде всего идти по пути наделения трудовых масс землей за счет свободного государственного фонда. Без этого нет основания рассчитывать на налаживание правильного и прочного сотрудничества народов в рамках единого союзного государства. Поэтому борьба за ликвидацию фактического неравенства

национальностей, борьба за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов является второй очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, наконец, в пережитках национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид. Практическим выражением этих пережитков являются некоторая национальная отчужденность и отсутствие полного доверия ранее угнетенных народов к мероприятиям, идущим от русских. Однако в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргиз; шовинизм армянский и пр., – все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормозят дело фактического объединения народов в единый государственный союз. Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великорусского шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков. Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии. Поэтому борьба с националистическими пережитками и прежде всего с шовинистическими формами этих пережитков является третьей очередной задачей нашей партии.

8. Одним из ярких выражений наследства старого следует считать тот факт, что Союз Республик расценивается значительной частью советских чиновников в центре и на местах не как союз равноправных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого «единого-неделимого».

Таким же результатом наследства старого следует считать стремление некоторых ведомств РСФСР подчинить себе самостоятельные комиссариаты автономных республик и проложить путь к ликвидации последних.

Осуждая такое понимание, как антипролетарское и реакционное, и провозглашая абсолютную необходимость существования и дальнейшего развития национальных республик, съезд призывает членов партии зорко следить за тем, чтобы объединение республик и слияние комиссариатов не было использовано шовинистически настроенными советскими чиновниками как прикрытие их попыток игнорировать хозяйственные и культурные нужды национальных республик. Слияние комиссариатов есть экзамен советскому аппарату: если бы этот опыт получил на практике великодержавническое направление, то партия была бы вынуждена принять против такого извращения самые решительные меры, вплоть до постановки вопроса о пересмотре слияния некоторых комиссариатов впредь до надлежащего перевоспитания советского аппарата в духе действительно пролетарского и действительно братского внимания к нуждам и потребностям малых и отсталых национальностей.

9. Союз Республик, созданный на началах равенства и добровольности рабочих и крестьян отдельных республик, является первым опытом пролетариата в деле урегулирования международных взаимоотношений независимых стран и первым шагом к созданию будущей всемирной Советской республики труда. Поскольку Союз Республик является новой формой сожителства народов, новой формой их сотрудничества в едином союзном государстве, в рамках которого должны быть изжиты обрисованные выше пережитки в процессе совместной работы народов, высшие органы Союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей Союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей. Поэтому, наряду с существующими центральными органами Союза, являющимися представительством трудящихся масс всего Союза, независимо от национальности, должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства. Такое устройство центральных органов Союза дало бы полную возможность чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов, своевременно оказывать им необходимую помощь, создать обстановку полного взаимного доверия и ликвидировать, таким образом, наиболее безболезненными путями упомянутое выше наследство.

10. Исходя из сказанного, съезд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы:

а) при построении центральных органов Союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти Союза;

б) в системе высших органов Союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик;

в) исполнительные органы Союза были сконструированы на началах, обеспечивающих реальное участие в них представителей республик и удовлетворение нужд и потребностей народов Союза;

г) были предоставлены республикам достаточно широкие финансовые и, в частности, бюджетные права, обеспечивающие возможность проявления их собственной государственно-административной, культурной и хозяйственной инициативы;

д) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов;

е) были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства, — законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств;

ж) была усилена воспитательная работа в Красной Армии в духе насаждения идей братства и солидарности народов Союза и были предприняты практические мероприятия по организации национальных войсковых частей, с соблюдением всех мер, необходимых для обеспечения полной обороноспособности республик.

II

1. Развитие организаций нашей партии в большинстве национальных республик протекает в условиях, не вполне благоприятствующих их росту и укреплению. Экономическая отсталость этих республик, малочисленность национального пролетариата, недостаточность или даже отсутствие кадров старых партийных работников из местных людей, отсутствие серьезной марксистской литературы на родном языке, слабость

партийно-воспитательной работы, наконец, наличие пережитков радикально-националистических традиций, все еще не успевших выветриться, породили среди местных коммунистов определенный уклон в сторону переоценки национальных особенностей, в сторону недооценки классовых интересов пролетариата, уклон к национализму. Это явление становится особенно опасным в республиках с несколькими национальностями, где оно принимает нередко форму уклона к шовинизму коммунистов более сильной национальности, направленного своим острием против коммунистов слабых национальностей (Грузия, Азербайджан, Бухара, Хорезм). Уклон к национализму вреден в том отношении, что он, тормозя процесс высвобождения национального пролетариата из-под идейного влияния национальной буржуазии, затрудняет дело сплочения пролетариев разных национальностей в единую интернационалистскую организацию.

2. С другой стороны, наличие многочисленных кадров старых партийных работников русского происхождения как в центральных учреждениях партии, так и в организациях компартий национальных республик, не знакомых с нравами, обычаями и языком трудовых масс этих республик и потому не всегда чутких к их запросам, породило в нашей партии уклон в сторону недооценки национальных особенностей и национального языка в партийной работе, высокомерно-пренебрежительное отношение к этим особенностям, уклон к великорусскому шовинизму. Этот уклон вреден не только потому, что он, тормозя дело формирования коммунистических кадров из местных людей, знающих национальный язык, создает опасность отрыва партии от пролетарских масс национальных республик, но и прежде всего потому, что он питает и выращает обрисованный выше уклон к национализму, затрудняя борьбу с ним.

3. Осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, и обращая внимание членов партии на особый вред и особую опасность уклона к великорусскому шовинизму, съезд призывает партию к скорейшей ликвидации этих пережитков старого в нашем партийном строительстве.

В качестве практических мер съезд поручает ЦК провести:

а) образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик;

б) развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке;

- в) усиление Университета народов Востока и его отделений на местах;
- г) создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников;
- д) развитие массовой партийной литературы на родном языке;
- е) усиление партийно-воспитательной работы в республиках;
- ж) усиление работы среди молодежи в республиках.

4. Ввиду громадной важности, какую имеет деятельность ответственных работников в автономных и независимых республиках и на окраинах вообще (осуществление связи трудящихся данной республики с трудящимися всего остального Союза), съезд поручает ЦК озаботиться об особо тщательном подборе этих работников, с тем чтобы состав их полностью обеспечивал действительное проведение в жизнь решений партии по национальному вопросу.

*Двенадцатый съезд РКП /б/. 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет.
Москва: Издательство политической литературы, 1968. С. 691–697*

Док. 3

**Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
«Об извращении национальной политики ВКП(б) в Белоруссии»**

2 марта 1933 г.

Из протокола № 132 заседания Политбюро ЦК ВКП (б)
2 марта 1933 г.

26/1. – Об извращении национальной политики ВКП(б)
в Белоруссии (письмо белорусского учителя в «Правду» от 25 февраля
1933 г.²³⁷

---

²³⁷ 25 февраля 1933 г. газета «Правда» опубликовала письмо белорусского учителя Г.П. Сцепуро: «Я учитель, окончил в Минске университет и в настоящее время работаю преподавателем физики и математики в школе-семилетке в г. Бобре Крупского района (БССР). На работе я говорю только по-белорусски. Если увлекаюсь скажу что-нибудь по-русски, то сейчас же поправляюсь, слежу за собой. Но в личной семейной жизни я говорю по-русски просто потому, что на этом языке мне легче говорить. И вот случился такой инцидент. Одну маленькую записку на имя председельсовета я случайно написал по-русски. В то время в школу прибыли зав. районо Чепель и председатель райкома союза Рабпрос т. Голованов. Они выступили с моей запиской на собрании просвещенцев, заявив, что это записка фигурировала на пленуме рика и райкома КП(б)Б и будет фигурировать на сессии ЦИК БССР. Меня обвинили в махровом

1. Признать, что факты из практики белоруссизации, опубликованные в «Правде», свидетельствуют о том, что белорусские партийные и советские организации не ведут большевистской борьбы за основные принципы интернационализма и в ряде случаев потворствуют буржуазно-кулацким националистическим тенденциям.

2. Белорусские организации упустили из виду, что советское правительство и коммунистическая партия, оказывая всяческую поддержку строительству национальной по форме и интернациональной (пролетарской) по содержанию культуры и соответствующему воспитанию большевистских национальных кадров, во главу угла ставят «политику сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы» (программа ВКП(б)) и что всякие факты прямого запрещения пользования русским языком в обращениях к государственным или иным органам в Белоруссии, точно так же, как и факты преследований за русскую речь даже в частной обстановке, являются особенно теперь, в условиях растущего подъема (торжества) национальной культуры в Белоруссии, прямым извращением национальной политики партии, выгодным только классовым врагам.

3. Предложить ЦК КП(б)Б принять решительные и открытые меры против извращений национальной политики ВКП(б) в Белоруссии и

великодержавном шовинизме. Выступив, я признал свою ошибку в деле с запиской. Тут же я подтвердил, что дома все время говорю на русском языке, но не вижу в этом ничего неправильного. После моего объяснения обвинения усилились. Мне объявили, что дома, в разговоре с женой, я должен употреблять исключительно белорусский язык. В результате был поставлен вопрос об исключении меня из союза и о снятии с работы. Только после того как я согласился с тем, что дома обязан тоже говорить только по-белорусски, ограничились тем, что вынесли мне строгий выговор с предупреждением и занесением в личное дело. Я признал свои ошибки и чистосердечно решил даже в семье не говорить по-русски, но сомнение в правильности всего этого не дает мне покоя. Неужели, если я заговорю на улице с товарищем или дома с женой на русском языке, я обманываю партию? Нет ли здесь некоторого перегиба в обратную сторону?». И далее «От редакции»: «Факты, излагаемые в письме, проверены нашим корреспондентом и подтверждаются. Одного из активных школьных работников ошельмовали и было совсем лишены возможности работать. Материалы, печатавшиеся в "Правде" за последнее время свидетельствуют о том, что в некоторых парторганизациях Белоруссии не проводится последовательно линия партии о борьбе с уклонами в национальном вопросе на два фронта – и против великодержавного шовинизма, как главной опасности, и против местного буржуазного национализма. К сожалению, ЦК КП(б)Б до сих пор не откликнулся на напечатанные материалы, хотя времени прошло больше, чем достаточно» (Правда. С. 2).

выступить с письмом в «Правде» по поводу письма т. Сцепуро с признанием ошибок белорусских партийных организаций²³⁸.

*ЦК РКП(б) - ВКП(б) и национальный вопрос.
М.: РОССПЭН. Кн. 1: 1918–1933 гг. 2005. С. 702–703*

Док. 4

Постановление 2-й сессии Центрального Исполнительного Комитета Советов БССР VI созыва 15 июля 1924 г.

О практических мероприятиях по проведению национальной политики

Раздел II. О мероприятиях в области Народного Просвещения БССР.

А. В области социального воспитания:

- а) ввести белорусский язык, как обязательный предмет изучения, во всех типах школ соцвоса;
- б) комплектование учреждений социального воспитания производить в дальнейшем, строго руководствуясь языковыми особенностями детей;
- в) перевести воспитание и обучение на белорусский язык в детских садах и в первые годы обучения трудовых школах, где обучаются дети белорусской национальности;
- г) в существующих же учреждениях, имеющих разнонациональный детский состав, необходимо путем реорганизации стремиться к максимальному обеспечению воспитания и обучения на родном языке;
- д) продолжать проводимую уже белоруссизацию семилетних школ Минщины путем перевода преподавания старших классов на белорусский язык;

---

²³⁸ 4 марта 1933 г. «Правда» опубликовала письмо секретаря ЦК КП(б)Б Н.Ф. Гикало и председателя СНК БССР Н.М. Голодеда под заголовком «Об ошибках партийных и советских организаций Белоруссии в национальном вопросе». В письме отмечалось, что факты, изложенные в письме, оказались правильными и что ЦК КП(б)Б и Совнарком признает ошибки партийных и советских организаций Белоруссии и примет решительные меры, «чтобы в корне пресечь кулацко-буржуазные националистические тенденции и чтобы на деле вести большевистскую работу за основные принципы интернационализма» (Правда. С. 3).

е) совместно с союзом «Рабпрос» произвести перегруппировку педагогического персонала с таким расчетом, чтобы все школы-семилетки и опытно-показательные школы с преобладающим количеством детей белорусской национальности были обеспечены белоруссоведами;

ж) ознакомить учителей и проч. культурно-просветительных работников учреждений соцвоса с белорусским языком путем рассылки в каждое учреждение учебной и педагогической литературы на белорусском языке и организации кратко-срочных курсов белоруссоведения;

з) снабдить учреждения социального воспитания учебными руководствами и пособиями на родном языке детей, обслуживаемых данными учреждениями.

Б. В области профтехнического образования:

а) во всех профтехнических учебн. заведениях БССР ввести белорусский язык как обязательный предмет изучения;

в) в рабфаках и техникумах всех видов ввести обязательное изучение кроме белорусского языка, белорусской литературы, истории и географии Белоруссии;

г) во всех высших учебных заведениях основать специальные кафедры по изучению Белоруссии (история, география, язык, литература, экономика, природные особенности и богатства края, быт и история населяющих Белоруссию национально). Кроме того на Педфаке БГУ учредить специальные секторы, подготовляющие работников для еврейских и польских культурно-просветительских учреждений;

д) при приеме в высшие учебные заведения и техникумы требовать знания белорусского языка.

Примечание. Разрешить НКП в случае необходимости допускать в текущем учебном году по отношению к отдельным лицам или группам поступать в ВУЗ'ы и техникумы без знания белорусского языка, с обязательным изучением однако его в самом учебном заведении в течение первого академического года.

е) расширить работу Института Белорусской Культуры и принять все меры к окончанию обработки в 1924–25 учебном году белорусской научной терминологии и русско-белорусского академического словаря;

ж) при замещении вакантных кафедр профессорами, а также должностей преподавателей, ассистентов, ординаторов и прочих научных

сотрудников высших учебных заведений и техникумов при всех равных условиях предпочтение отдавать лицам, знающим белорусский язык.

В. В политико-просветительной области:

а) снабдить избы-читальни, народные дома, клубы и библиотеки литературой на белорусском языке и на языках других национальностей, в зависимости от национального состава населения;

б) ввести во всех партийных школах, вечерних школах для взрослых, школах рабочей и крестьянской молодежи прохождение белорусского языка, истории и географии Белоруссии, согласно программы, выработанной НКП, применительно к каждому учебному заведению в отдельности;

в) приспособить художественную и музыкальную школы по одной на Белоруссию для изучения и разработки белорусского искусства и белорусской музыки, одновременно с сим НКП разрабатывает вопрос о формах организации художественного и музыкального воспитания трудящихся других национальностей;

г) обратить особое внимание на дальнейшее развитие Белорусского Государственного Театра и Белорусской Студии в Москве и принять меры к обеспечению их оригинальным художественно-революционным репертуаром;

д) обратить внимание на развитие белорусского отделения Пролеткино, которому надлежит издавать кинофильмы, отражающие историю революции в Белоруссии, жизнь и культуру отдельных национальностей Б.С.С.Р., а также принять меры к переводу надписей картин на белорусский язык.

Г. В области издательства:

а) обязать Президиум ЦИК принять все меры для обеспечения культурно-просветительных учреждений учебниками, учебными пособиями и литературой для учащихся на всех местных языках, пропорционально потребности, согласовывая эту работу с издательствами других Союзных Республик;

б) расширить издание марксистской и популярной политико-просветительной литературы для рабочих крестьян на местных языках;

в) совместно с союзом Рабпрос приступить к изданию руководящего журнала для работников народного просвещения;

г) совместно с КСМ издавать журнал для детей младшего возраста на белорусском языке.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета БССР

А. Червяков.

За Секретаря **В. Игнатовский**

15-го июля 1924 г.

*Практическое разрешение Национального вопроса в
Белорусской Социалистической Советской Республике.
Часть 1. Белоруссизация. По материалам Центральной
Национальной Комиссии ЦИК БССР. Минск. 1927. С. 137–139*

Док. 5

Обязательное постановление Смоленского Губернского Исполнительного
Комитета Совета рабочих, крестьянских и красн. депутатов
от 25-го марта 1922 года

Целевой налог на нужды народн. просвещения и здравоохранения

На основании постановления пленума Губернского Исполнительного Комитета Р. С. К. и Кр. Депутатов от 14 марта 1922 года об изыскании средств на нужды народного просвещения и здравоохранения президиум Губисполкома постановляет:

1. В целях изыскания средств на нужды школ и других просветительных учреждений и на нужды здравоохранения г. Смоленска и остальных городов губернии установить целевой денежный налог, взимаемый со всего населения губернского и уездных городов губернии.

2. Для уплаты целевого налога население города разделяется на три категории, которые уплачивают налог следующим образом:

а) Рабочие и служащие, получающие содержание до 9 го разряда, составляют первую категорию и уплачивают 25 копеек золотом.

б) Рабочие и служащие, получающие содержание по 9му разряду и выше составляют 2ю категорию и уплачивают 50 копеек золотом.

в) Все остальные граждане, составляющие третью категорию, уплачивают один рубль золотом.

3. От налога освобождаются категории населения, освобожденные от уплаты общегражданского налога в пользу голодающих.

4. Для реализации данного налога используется материал и аппарат по взысканию общегражданского налога в пользу голодающих и целевой налог реализуется в те же сроки, которые установлены для реализации налога в пользу голодающих.

5. Все суммы, поступающие от целевого налога вносятся на текущий счет Губернского Отдела Народного Образования и Губздрава, а в уездных городах – на текущий счет Уоно и Уездравотделов и расходуются последними на нужды городских учреждений и народного образования и здравоохранения в дополнение к средствам, отпущенным из местного бюджета.

6. Проведение в жизнь настоящего постановления возлагается на губернский отдел народного образования, губздравотдел и губфинотдел.

Председатель Губернского
Исполнительного Комитета БУЛАТОВ
Секретарь ПОПОВ

Рабочий путь. 1922. 30 марта (№ 69)

Док. 6

Обязательное постановление
Президиума Смоленского Губернского Исполнительного Комитета
№ 81 §10 п. 6 19-го октября 1923 года

О временной платности за обучение в учебных заведениях

1. В целях укрепления материального положения школ в нижеперечисленных учебных заведениях платность за обучение остается и в 1923/24 учебном году.

По соцвосу:

В городах и поселениях городского типа – во всех школах 1-й и 2-й ступени, девятилетках, семилетках; в сельских местностях – в школах 2-й ступени и 3-х старших классах семилеток.

ПРИМЕЧАНИЕ: В школах для рабочих подростков плата не допускается.

По профобру:

В музыкальном техникуме и музыкальных школах, студии ИЗО, во всех техникумах и школах, за исключением педтехникумов и школ фабзавуча.

ПРИМЕЧАНИЕ: Во всех техникумах и индустриально-технических школах вводится не ниже 25 проц. бесплатных мест, а в музыкальном техникуме, музыкальных школах и студии ИЗО не выше 25 проц.

По политпросвету:

В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУРСАХ

2. Категории по платности устанавливаются:

I-ая категория.

а) Красноармейцы, военкоры, командный, комиссарский и политический состав армии и флота.

б) Инвалиды труда и войны.

в) Лица, состоящие на социальном обеспечении.

г) Крестьяне, подлежащие по закону освобождению от продналога.

д) Учащиеся стипендиаты.

е) Государственные пенсионеры.

ж) Члены союза Всеработпроса, состоящие на службе в учреждениях Н. К. П. и безработные.

з) Безработные, зарегистрированные на Бирже Труда, имеющие право на пособие по социальному страхованию.

и) Круглые сироты.

к) Дети детдомов.

л) Рабочие и служащие государственных и частных предприятий, члены профсоюзов, получающие не свыше 15 товарных рублей в месяц.

II-ая категория.

Рабочие и служащие, получающие от 16 до 35 товарных рублей – 1 проц. своего оклада.

III-я категория.

Рабочие и служащие, получающие от 36 до 55 товарных рублей – 1 ½ проц.

IV-ая категория.

Рабочие и служащие, получающие от 56 до 75 товарных рублей – 2 проц.

V-ая категория.

Рабочие и служащие, получающие свыше 76 товарных рублей – 2½ проц.

ПРИМЕЧАНИЕ: Рабочие и служащие военведа платят по установленным ставкам в настоящем положении рабочих групп в % отношении к ставкам, в зависимости от размера их заработка.

VI-ая категория.

Для крестьян устанавливаются следующие ставки платы:

1. Для обучающихся во II-й ступени и старших классах семилеток города и деревни 30 коп. золотом в месяц.

2. Для обучающихся в I-й ступени города и младших классах семилетки – 20 к. золотом в месяц.

ОСВОБОЖДАЮТСЯ от платы: 1. В I-й ступени города, II ступ. и старших классах семилетки те из крестьян, которые входят в одну из категорий, освобождаемых от платы (по настоящему постановлению);

2. Крестьяне, проживающие в пригородах, на расстоянии до трех верст.

VII-ая категория.

Лица свободных профессий – не члены профсоюзов, ремесленники и кустари без наемного труда – 1 руб. 50 коп.

VIII-ая категория.

Те же лица, что и в VII категории, прибегающие к наемному труду и торговцы с патентом I разряда – 3 руб.

IX-ая категория.

Торговцы с патентов II, III разряд. – 5 руб.

X-ая категория.

Торговцы IV разряда и лица, живущие на нетрудовых доходах – 9 рублей.

ПРИМЕЧАНИЕ 1: Лица, не вошедшие в одну из указанных категорий, должны быть отнесены постановлением комиссии Губоно к одной из этих категорий по обследованию их социального и имущественного положения.

ПРИМЕЧАНИЕ 2: Перевод из одной категории в другую допускается постановлением комиссии или распоряжением Губоно.

3. Плата вносится по указанному расчету за каждого учащегося ребенка.

4. Семейные рабочие и служащие, имеющие на своем иждивении от 6 и больше душ, пользуются скидкой 50 проц. с установленной для них нормы, имеющие от 4 до 6 душ – 25 проц. (для членов профсоюзов).

5. В каждом отдельном случае родители и опекуны вышеуказанных детей рабочих групп могут быть совершенно освобождены от платы по особому на то постановлению комиссий, имеющих при Губоно и Уоно.

6. Указанные в п. 4 льготные платежи вносятся плательщиками независимо от количества обучающихся их детей. Если дети учатся в разных школах, то плата по установленной норме вносится соответственно в каждую школу отдельно.

7. Плата вносится по третям учебного года, а именно:

Сроки внесения платы:

1-ая треть – сентябрь, октябрь, ноябрь-октябрь.

2-ая треть – декабрь, январь, февраль-январь.

3-ья треть – март, апрель, май-март.

8. С рабочих и служащих плата взимается с основной тарифной ставки по курсу местного товарного рубля на 15-е число платежного месяца.

9. Плата исчисляется по курсу золотого рубля в день внесения ее.

10. Дети 7, 8, 9 и 10 категорий, не уплатившие в срок платы за учение и не представивших уважительных к тому причин, после дачи им недельного льготного срока, временно удаляются из школы, впредь до внесения платы.

11. В случае неуплаты за ученье в срок членами профсоюзов за своих детей у последних месткомы вычитывают положенную плату.

12. Все школы обязуются немедленно по получении данной инструкции довести до сведения родителей учащихся и предложить им представить документальные данные (справку от всех учреждений и предприятий) где служит данное лицо, о получаемом им содержании с таким расчетом чтобы эти ставки к 1-й трети были доставлены в школы в течение октября месяца и за этот же месяц, ко 2-й трети в течение декабря месяца, к 3-й трети в феврале месяце с. г.

В конце указанных сроков все справки и заявления должны быть рассмотрены и подавшие их разнесены по категориям в частности с тем, чтобы с 1-го числа последующих месяцев уже приступить к сбору платы.

13. При Губоно и Уоно создаются комиссии на предмет установления возможности освобождения отдельных плательщиков, подходящих под первую группу. Состав комиссии: 1 представитель от Губоно и Уоно (он же председатель), 1 представитель от межсоюзного объединения,

1 от школьного Совета той школы, в которой учатся дети, подлежащие освобождению.

В случае конфликта вопрос разрешается в ОНО.

ПРИМЕЧАНИЕ: Неявка членов комиссии по вызову на заседание комиссии второй раз задерживает разрешения.

14.Сбором платы за учение ведает заведывающий школой.

15.Плата за ученье составляет специальные средства данной школы (постановление СНК от 6 го марта – 23 года).

ОСНОВАНИЕ: Положение о порядке взимания платы НКП (Бюллетень НКП от 31-го марта за № 18).

Зам. председателя Губисполкома ПОПОВ
Секретарь Губисполкома ТИХОНЕНКО

Рабочий путь. 1923. 24 октября (№ 241)

Док. 7

Постановление

Смоленского губернского исполнительного комитета 16 ноября 1928 г.

«О взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях губернии»

На основании постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 24 января 1927 г. «О взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях», Президиум Губисполкома **постановляет**:

1) Установить плату за обучение в техникумах, находящихся как в городах, так и в сельских местностях, в школах 2-ой ступени, в старших группах (начиная с 5) семилеток и девятилеток, дошкольных учреждениях – детсадах, площадках, яслях, находящихся в городах и поселках городского типа.

2) Плата за обучение в школах повышенного типа в сел. местностях, старших группах семилеток, девятилеток и школ 2-й ступени взимается с учащихся, находящихся на иждивении лиц, живущих на нетрудовой доход, занимающихся торговлей или владельцев промышленных предприятий, а также лиц, занимающихся сел. хозяйством или промыслами, которые лишены избирательных прав, и служителей религиозных культов.

Примечание: Плата за обучение не вводится в школах 1-й ступени и соответствующих группах семилеток и девятилеток, независимо от места нахождения, в деревенских дошкольных учреждениях, школах крестьянской молодежи, педагогических техникумах, в низших профшколах, в школах рабочих подростков и во всех учреждениях политпросвета.

3) От платы за обучение освобождаются:

а) лица, заработок или доход которых ниже облагаемого подоходным налогом минимума.

б) Рабочие и служащие в государственных, кооперативных и частных предприятиях или учреждениях, члены профсоюза, получающие содержание не свыше 80 р. в месяц в городах и не свыше 75 руб. в сельместностях.

в) Члены семьи, находящиеся на иждивении красноармейцев и лиц административного-хозяйственного, политического и командного состава РККА и флота, войск ГПУ и конвойной стражи.

г) Бывшие красные партизаны, красногвардейцы и их дети.

д) Инвалиды труда и войны, за исключением живущих на нетрудовой доход.

е) Лица, состоящие на социальном обеспечении.

ж) Учащиеся стипендиаты.

з) Государственные пенсионеры.

и) Безработные, зарегистрированные на бирже труда и получающие пособия по социальному страхованию.

к) Сироты и беспризорные, если они не получают от опеки достаточных средств на образование.

л) Члены семьи крестьян, уплачивающих сельхозналог ниже 25 р.

м) Члены семьи лиц, основной работой которых является педагогическая или научная работа, в культурно-просветительных учреждениях.

н) Члены семьи медицинских работников, обслуживающих учебные и воспитательные учреждения в качестве постоянных работников и не занимающихся частной практикой.

о) Члены семьи медицинского, агрономического и ветеринарного персонала, постоянно работающего в сельской местности.

п) Члены семейств героев труда.

р) Члены общества бывш. политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

с) Дети, воспитываемые в детдомах, а также находящиеся на иждивении учреждений и организаций.

родителей, и плата может быть снижена постановлением соответствующей комиссии.

г) С ремесленников и кустарей, работающих с применением наемного труда (не считая 2-х учеников и подростков–воспит. детдомов), в техникумах – в размере уплачиваемого ими подоходного налога, но не свыше 200 руб. в год, в школах и в дошкольных учреждениях социального воспитания – в половинном размере уплачиваемого ими подоходного налога, но не свыше 125 р. в год.

д) С лиц свободных профессий плата взимается в техникумах в размере уплачиваемого ими подоходного налога, но не свыше 250 р. в год; в школьных и дошкольных учреждениях – в половинном размере уплачиваемого ими подоходного налога, но не свыше 150 р. в год.

Примечание: К лицам свободных профессий относятся вольно-практикующие врачи, члены коллегии защитников, инженеры, занимающиеся частной практикой, музыканты, писатели, не состоящие членами профсоюзов и не работающие по найму в каких-либо государственных, кооперативных, общественных и иных учреждениях.

е) С лиц, живущих на нетрудовой доход, и с их иждивенцев плата взимается в техникумах в полуторном размере уплачиваемого ими подоходного налога, но не свыше 400 р. в год. В школьных учреждениях – в размере уплачиваемого ими подоходного налога, но не свыше 300 р. в год и в дошкольных учреждениях – в размере уплачиваемого ими подоходного налога, но не свыше 250 р. в год.

Примечание: 1. Служители религиозных культов и их дети приравниваются к лицам, живущим на нетрудовой доход.

2. Исчисление размера платы за учение производится по заработку или доходу того из родителей или родственников, на иждивении коего находится учащийся, который имеет высший доход или заработок.

5. Плата за обучение с рабочих, служащих, крестьян и кустарей, поименованных в ст. 4 п.п. «а», «б» и «в» сего постановления, взимается только за одного ребенка по тому учреждению, плата в котором выше платы другого учебного заведения, где учатся дети того же лица, независимо от количества детей, находящихся в учебных заведениях; для лиц остальных категорий плата взимается с каждого учащегося; причем устанавливаются следующие льготы: при наличии 2-х лиц, одновременно

обучающихся в учебных заведениях, состоящих на иждивении одного и того же лица, плата понижается на каждого из них на 30%, при наличии 3-х лиц – на 40%, при наличии более 3-х лиц – на 50% на каждого.

6. Отнесение учащихся к той или иной категории по размеру платы за учение и воспитание производится местными комиссиями, образуемыми при данном учреждении, в составе – завед. учреждением (председатель) и представители – в городах городского совета, межсоюзного профобъединения, а в сел. местностях – волостного исполнительного комитета, комитета крестьянской взаимопомощи и профсоюзной организации.

Примечание: Представители от родителей привлекаются с правом совещательного голоса.

7. Наблюдение за деятельностью местных комиссий и рассмотрение жалоб на их действия возлагается на уездные отделы народного образования, постановления коих могут быть обжалованы в губернский отдел народного образования. Решения последнего считаются окончательными.

8. Плата рабочими и служащими вносится ежемесячно (не позже 10 числа со следующего за прожитым), остальные категории – по третям года: первая треть – 1 октября, вторая – 1 января, третья – 1 марта (12 месяцев).

Примечание: Справкой о получаемом содержании рабочего и служащего является расчетная книжка, которая предъявляется в школу в установленный срок.

9. В случае невнесения платы за ученика, таковая взыскивается с родителей или опекунов в порядке выдачи судебных приказов, причем увольнение детей за невзнос платы не допускается.

10. Настоящее постановление распространяется на всю губернию со включением железнодорожных школ, и взыскание каких-либо дополнительных сборов с родителей или родственников за обучение и содержание учреждения воспрещается, кроме добровольных отчислений по комсоду.

Председатель губисполкома КАЛЫГИНА
За секретаря ГИК'а ГУМИНСКИЙ

Рабочий путь. 1928. 18 ноября (№ 268)

Межведомственное Совещание Комиссии по вопросу БЕЛОРУСОВ в Смоленской Губ. под председательством представителя Губкома и Завбюро Нацмен тов. Хеноха и секретаря Завгуббелсекцией Н. Агейчика; в лице докладчика профессора Смоленского Госуд. Университета Е.Н. Клетновой 2 июля 1923 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1/ Какой %% и в каких уездах имеется Белорусское население в Смоленской губ.	Белорусского сельского населения во всей Смоленской Губ. за исключением Гжатского, Сычевского и части Вяземского уездов находится до 90 %.
2/ Представляет ли собою Белорусская самобытность национальную обособленность или местный диалект.	Белорусская самобытность имеет громадную национально – культурную духовную обособленность.
3/ Имеется ли необходимость в Смоленской Губ. в переводе Сельских школ на Белорусский язык.	Имеется необходимость, но с выявлением воли самого населения в каждом отдельном случае.
4/ Какие меры нужны для поднятия культурного уровня крестьян Белоруссов Смол. Губ. Обще-Русские, или с национально Белорусским подходом.	Для поднятия культурного уровня крестьян белоруссов в Смоленской Губ. нужны обще-человеческие меры в выявлении местного искусства, т.к. в искусстве всегда в высшей мере проявляется народный гений.
5/ Имеет ли значение для Смоленской губ. белоруссоведение как краеведение или как национальное в смысле политики Соввласти по отношению к национ. меньшинствам	Белоруссоведение имеет значение как национальное, так и политическое

Профессор Смоленского Государственного
2/7-1923 г. Университета подпись
Председатель подпись
Секретарь подпись

ГАСО. Ф. Р-19. Оп.1. Д. 3093. Л. 22

Док. 9

П л а н

**работы Смоленской белорусской секции, который необходимо
в точности выполнить в текущем 1923/24 учебном году**

ПО СОЦВОСУ:

1/ Перевести преподавание в учреждениях Соцвоса на родной /белорусский/ язык в школах 1-й ступени, в которых обучаются дети – белоруссы, согласно распоряжений Центра /см. бюллетени и циркулярное распоряжение ГУБОНО от 21/11-22 г. за № 11023/.

Для этой цели привлечь преподавательский персонал, знающий белорусский язык, и тех, кто в текущем году прослушали белорусские учительские курсы в г. Минске.

2/ Ввести преподавание белоруссоведения во всех школах 2-й ступени, семилетках и девятилетках Смоленской губернии / распоряжение центра /. Возложить преподавание белоруссоведения на вполне опытных и соответствующих школьных работников.

3/ Организовать, как при УОНО, так и в уезде, в особенности Смоленском, Горецком и Мстиславльском, белорусские культурно–просвет. кружки, клубы, хоры, избы-читальни и т.п.

Для этой цели привлечь ячейки Р.К.П. и Р.К.С.М., учительство и других культурно-просвет. работников для поднятия культурного уровня веками угнетаемой деревни.

ПРИМЕЧАНИЕ: Литература, газеты, журналы будут высылаться через

Губком и другие парторганы.

ПО ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ:

4/ В детдомах, детсадах и площадках вести работу с детьми исключительно на их родном /белорусском/ языке.

Для этой цели привлечь руководителей – лиц, знающих белорусский язык, быт и его условия.

ПО ПРОФОБРУ:

5/ Ввести преподавание белоруссоведения во всех Педтехникумах Смоленской губернии, возложив преподавание на вполне опытных и соответствующих педагогов.

6/ Установить точный учет наличной национальной сети учреждений по Соцвосу и Профобру с указанием в донесении, когда именно введено белоруссоведение, фамилию, имя и отчество, стаж преподавателя, в каких классах, группах и количестве учащихся в каждом классе, группе.

Если почему-либо белоруссоведение не введено в том или ином учреждении, подробно объяснить причину невведения такового.

7/ Сообщить, в каких уездах при подготовке и при переподготовке педагогического персонала в текущем году было включено белоруссоведение и сколько школьных работников прослушало таковое / указать имя и фамилию и где работает/.

Если же белоруссоведение не было включено в программу УОНО, то подробно указать причину невключения такового.

8/ Открыть кафедры белорусского языка в Смоленском Государственном Университете для подготовки учительского персонала и в Горецком С.-Х. Институте – для подготовки агрономов.

г. Смоленск. Октября 4 дня 1923 г.

Завед. Губбелсекцией подпись

Верно:

ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3093. Л. 20

Док. 10

Информация

Смоленского губернского отдела народного образования в Наркомпрос РСФСР от 11 августа 1925 г. на запрос от 25 июля 1925 г. в связи с приближающимся началом учебного года

В Совнацмен Наркомпроса РСФСР

На отношение от 25/VII-25 г. за № 60265, Смоленский ГУБОНО сообщает, что:

1. ГУБОНО принимает все зависящие от него меры к переводу преподавания в школах, в которых преобладают учащиеся белоруссы, на белорусский язык. Таких школ намечается около 30.

2. В тех школах 2-й ст., где окажутся учителя, знающие белорусский язык, историю и географию Белоруссии, будет введено белоруссоведение.

3. В Соболево-Воробьевском и Рославльском педтехникумах будет введено преподавание белорусоведения, если Белсекция подыщет преподавателей и если Главфпрофобром для этого будут отпущены средства.

4. Ликпунктов на белорусском языке намечено по Смоленскому и Рославльскому уездам 10.

5. Исключительно белорусских изб-читален Губоно вовсе не намечено, но в местностях с белорусским населением при избах-читальнях будут открыты белорусские отделения.

6. Белорусских волостных библиотек открываться в этом году не будет, но при библиотеках также будут организованы белорусские отделения. В Рославльском и Смоленском уездах уездные библиотеки будут открыты. При Смоленской Центральной библиотеке организовано будет белорусское отделение, которое будет иметь в своем составе научную литературу по белорусскому вопросу, все произведения белорусских писателей, а также газеты и журналы, издающиеся в БССР. Передвижки будут организованы в Смоленском и Рославльском уездах.

7. Для развертывания культурной работы среди белоруссов при Смоленском Губоно открыта Белсекция, назначен Инспектор-белорусс, окончивший Высшие Педагогические курсы белоруссоведения. Послано на Белкурсы в г. Минск 28 учителей.

8. С наступающего учебного года постепенно будут переводиться школы, в которых преобладают учащиеся белорусы, на белорусский язык.

Будет изучаться быт белорусов, собираться народный фольклор и народный словарь.

9. Главным препятствием к работе среди белоруссов является отсутствие подготовленных работников, литературы и непонимание местами национальной политики.

10. Губоно нуждается в подготовленных работниках по вопросу белоруссоведения, учебниках и литературе, приспособленной главным образом для масс.

Зам. Зав. ГУБОНО
Зав. Белсекцией
Управделами

Егоров
Сопранков
Пантелеев

ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 16, 16 об.

Письмо

Совета по просвещению народов нерусского языка (**Совнацмен**)
при коллегии Наркомпроса РСФСР в Смоленский губернский отдел
народного образования от 29 июля 1925 г.

Смоленскому ГУБОНО

Совнацменом НКП РСФСР получены материалы от Смоленского Совета по просвещению белорусов от 23/VI-25 г. за № 24 о состоянии работы по просвещению белорусского населения Вашей губернии.

Из означенных материалов видно, что все попытки начать работу среди белорусов не встречали поддержки со стороны Губоно, а наоборот, последний чинил всякие препятствия в этом направлении.

Кроме того все распоряжения Совнацмена НКП по белорусскому вопросу не выполнялись и в настоящее время, несмотря на то, что белорусское население в сельских местностях западных уездов Смоленской губернии составляет от 80 до 90%, не имеется ни одного белорусского учреждения.

Считая, что в дальнейшем подобное отношение к белорусскому вопросу абсолютно недопустимо, Наркомпрос РСФСР предлагает Вам немедленно дать подробные объяснения по данному вопросу.

ЗАМНАРКОМ	подпись	
ЗАМПРЕДСОВНАЦМЕН:	подпись	/Давыдов/
ЗАМ. ЗАВ. БЕЛ. Ц. БЮРО:	подпись	/Меньковский/
СЕКРЕТАРЬ:	подпись	

ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903, Л. 18

Письмо

Смоленского губернского отдела народного образования
в Наркомпрос РСФСР от 11 августа 1925 г.

В Наркомпрос РСФСР

На отношение Наркомпроса от 29/VII- с.г. за №70759 – Смоленский Губоно извещает, что никаких препятствий со стороны Губоно к попыткам

начать работу среди белорусского населения Смоленскому совету по Просвещению белорусского населения не чинил.

Смоленский Губоно относился к вопросу просвещения белоруссов Смоленской губернии на родном языке весьма осторожно, а потому и не мог с плеча начать этой работы, не имея для этого кадра подготовленных работников, во-первых, учебников и вообще литературы, во-вторых. Губоно учитывал, что введение преподавания в школах на родном языке, имея в своем распоряжении учителей, воспитанных в русских школах и не знающих белорусского языка, может только повредить делу, т.к. население никогда не согласилось бы принять тот язык, который ему преподносился бы за язык родной, но который из уст не подготовленных учителей показался бы этому населению языком совершенно чуждым.

В настоящее время Губоно принимает ряд мер к переводу школ с белорусским населением на родной язык. Послано 28 учителей в г. Минск на Белкурсы, исходатайствовано 15 белорусских передвижек. При наличии преподавателей будет введено преподавание белоруссоведения в Соболево-Воробьевском и Рославльском Педтехникумах. Открыта при Губоно белорусская Секция, назначен Инспектор-белорусс.

Губоно надеется, что правильный подход Инспекторского аппарата и Белорусской Секции к вопросу просвещения белорусского населения, в ближайшие годы дадут хорошие результаты.

Зам. Зав. ГУбоно
Зав. Белсекцией
Управделами

/Егоров/
/Сопранков/ подпись
/Пантелеев/

ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903. Л. 19

Док. 13

Информационное письмо

**Прием на Белорусское отделение Смоленского Рабфака
в 1927–28 уч. г.**

На Белорусское отделение Смоленского Рабфака в предстоящем 27/28 уч. г. должно быть принято 60 человек белоруссов. Смоленскому Губоно предоставлено 15 мест, которые разверстаны следующим образом: 5 мест Смол.УОНО, 5 Рославльскому УОНО и 5 мест Белсекции ГубОНО.

Условия приема следующие:

1. Принимаются лица лишь исключительно данной национальности.
2. Стаж по производству, а также стаж по работе в сельском хозяйстве снижен для белоруссов на 1 год для всех возрастов против указанных в общих правилах приема на рабфак.
3. Стаж членов ВКП(б) и БЛКСМ снижен против указанного в общих правилах приема для всех возрастов на 1 год.
4. Командируемые на белотделение Смол. Рабфака должны предоставить в приемную комиссию все необходимые документы, указанные в общих правилах приема, т.е. –
  - а) командировочное удостоверение;
  - б) справку о продолжительности и характере работы в производстве или хозяйстве;
  - в) документ о возрасте;
  - г) анкету, заверенную командирующей организацией;
  - д) документ об отношении к воинской повинности.

Поступающий на белотделение Рабфака должен иметь следующую учебную подготовку:

- а) знать 4 арифметических действия над целыми числами;
- б) иметь элементарную общественно-политическую ориентировку;
- в) уметь читать и писать на родном языке;
- г) уметь читать и писать на русском языке.

Все поступающие подвергаются медицинскому освидетельствованию 11,12 и 13 августа. К указанному сроку командируемые должны прибыть на рабфак.

Срок приема командировок приемной комиссией рабфака с 16 июля по 25 августа, после чего прием командировок прекращается.

Начало занятий 1 сентября. Приемные испытания будут производиться с 16 по 25 августа.

Прием заявлений в командирующую организацию с 5 июля по 5 августа.

ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4282. Л. 24 об.

ДОКЛАД

**по обследованию нацмен учреждений Рославльского уезда
Смоленской губернии в период с 25 января по 7 февраля 1928 года**1. Целевая установка обследования

Для обследования нацмен учреждений Рославльского уезда к инспектору ГУБОНО по Нацмен работе был прикомандирован Зам. Зав. УОНО т. Третьяков. Была намечена следующая целевая установка:

а/ выявить имеющиеся учреждения нацмен в уезде и на сколько реализована намеченная сеть на 27/28 уч.г., б/ на сколько реализуются бюджеты отдельных нацмен учреждений, согласно установленных норм Губплана, и в/ общее педагогическое состояние нацмен школ.

II. Какие учреждения были обследованы

За неимением достаточных средств / всего было отпущено для этой цели 100 р./ нельзя было охватить всей сети. Обследованы следующие учреждения: – а/ еврейских школ – 7 / Рославльская, Шумяцкая, Петровичская, Захаринская, Хиславичская, Стодолиценская и Хиславичская школа подростков /, б/ еврейских политпросвет учреждений – 6 / Шумяцкая изба-читальня, Петровичская библиотека и ликпункт, Захаринский ликпункт, Хиславичская изба-читальня, Стодолиценская школа малограмотных/; в/ белорусских школ – 7 / Пожирская, Серковская, Политковская, Сурополянская, Соинская 1-й ступ., Карниловская, Сквирецкая /, кроме того проведено совещание с преподавателями Соинской школы 2-й ступ. по вопросу о возможности реорганизации этой школы в белорусскую ШКМ; г/ получены официальные справки от Петровичского и Хиславичского ВИК“ов относительно работы Соинской белизбы-читальни и работы Милютинской, Коськовской, Осянской белшколы и белизбы-читальни в больших хуторах.

III. Проблема белоруссизации и реализации сети нацмен на 1927/28 уч. г.

Необходимо констатировать, что местная власть к вопросу перевода части школ на белорусский язык относится если не отрицательно, то безразлично, «нужна ли эта работа, стоит ли вести работу среди белорусского населения, если подвергаются сомнению существование этой нации». – Вот такие вопросы приходится на местах слышать от руководящих работников, которые обязаны проводить эту работу. Ясно, что такие разговорчики в большей мере способствовали тому, чтобы

школы, намеченные для перевода на белорусский язык, не были переведены. Не в меньшей степени способствовало и то, что командированные ГубОНО в распоряжение УОНО белорусские учителя не были использованы, а от русских учителей взяты подписки в том, что они будут вести преподавание на белорусском языке, которым они вовсе не владеют / отношение Рославльского УОНО за № 2681 от 16/8 – 27 г. /. Из 8 школ, намеченных к переводу, 4 вовсе не делают попыток к переходу на белорусский язык / Пожирская, Серковская, Политковская, Шумячской вол. и Милютинская Хиславичской вол./ . 2 школы, по словам Хиславичского ВИК”а / Коськовская, Ослянская/ ввели белорусский язык как предмет. Относительно остальных двух школ не выяснено. С избами-читальнями случился такой же казус. Открытая Соинская изба-читальня работает исключительно на русском языке. По словам Пред. ВИК”а какая-то другая изба-читальня работает на белорусском языке, что не удалось выяснить. Бел изба-читальня в «Больших хуторах» также работают на русском языке. Проведены губкурсы для политпросветработников, белорусы были рекомендованы местам, но не использованы. Среди белорусского населения не проведена никакая предварительная работа по разъяснению сущности национальной политики соввласти в культурном отношении. Поэтому не удивительно, что само белорусское население относится к школе на родном языке безразлично, а порой враждебно. Белнаселение, живущее на границе с Белоруссией, которое поддерживает экономические связи с Белоруссией, требует от учителей, чтобы они преподавали белорусский язык. Учитель одной русской школы Хиславичской вол. в присутствии Пред. ВИК”а заявил, что если его не пошлют на белорусские курсы, то он дальше в этой школе, где он работает, остаться не сможет.

Из намеченной еврейской сети на 27/28 г. не реализовано: а/ школа малограмотных, которая должна была быть открыта в Шумячах однако была включена в смету Стодолиценского ВИК”а, там не достаточно клиентуры, то половина ставки была переведена на бюджет, за счет которой организована школа малограмотных в г. Рославле, а вторая половина ставки используется для русского населения Стодолиценской вол.

IV. Школьные здания и оборудование

Белорусские школы в смысле помещения и оборудования находятся в удовлетворительном состоянии. Здания в большей части построены земствами или здания церковно–приходских школ, за исключением

Политковской школы, которая является домом попа, перенесенным самим населением и не приведенным еще в полный порядок. Не в лучшем положении находится Вгуро-Полянская школа, постройка которой не закончена. Во время нашего обследования школа не работала, так как из за распространившейся по деревне скарлатины, врачом школа закрыта на 3 недели. Здание Соинской школы 1-й ступ. приспособленное, однако находится в запущенном состоянии, требуется капитальный ремонт не менее как на 1000 р. Хуже в этом отношении обстоит в местечках: - а/ Рославльская еврейская школа находится на задворках. Отпущенные 140 р. на ремонт летом 27 г. не были полностью израсходованы. Проводивший ремонт зав. соседней школой т. Крастелев, часть этих скудных средств использовал на нужды соседней школы. Все школы г. Рославля побелены, одна еврейская не побелена, стены черные, мокрые, полы гнилые, крыша испорчена, требуется капитальный ремонт / см. акт обследования/. Характерным является такой факт, что существующая уже 6–7 лет Рославльская ев. школа не имеет своих парт. Все имеющиеся парты являются собственностью русской школы, которая в любой момент может их отнять и школа очутится в пустых классах. б/ Здание Шумячской ев. школы старое, ветхое и грозят обвалом потолки. По словам Зам. Пред. ВИК”а т. Степанова и секретаря Волкома т. Бродского, школу следует весной закрыть, иначе грозит катастрофа. ВИК поднял ходатайство перед ВИК”ом о необходимости постройки здания еврейской школы, однако не имеется еще положительного решения вопроса. По заявлению Зам. Пред. ВИК”а, в распоряжении последнего имеется 40 тысяч готовых кирпичей из своего кирпичного завода, что в большей мере сокращает необходимые ассигнования для постройки школы. Если не будут приняты срочные меры, еврейское население местечка Шумячи останется без школы на родном языке. Для текущего года школа обеспечена партами, но нет столов и табуреток для учителей. в/ Петровицкая школа совершенно не имеет своего помещения. Нанятая ВИК”ом для школы комната совершенно не приспособлена. Класс размещен по соседству с жилой квартирой /вход в класс через квартиру/, санитарное состояние которой весьма неудовлетворительное. В одну из спален жильцов ведет ход из класса, что создает большие неудобства. Двор, через который идет ход из школы содержится грязно. Помои и грязь выливаются тут прямо у входа. Площадь на одного ученика 0,6 метра кубатура 1,2 метра. Весной школа эта должна быть закрыта, иначе дети не пробирутся в школу. Надо будет снабдить их противогазами / см. акт обследования/. По заявлению местной власти в Петровичах нет других, более подходящих государственных

зданий под школу. При наличии 2–3 тысячи рублей имеются две возможности: купить здание у частного лица, которое продается за 2 тысячи рублей и необходимый ремонт обойдется в 1 тысячу. Или перенесения помещичьего дома, который стоит за 3 версты, что опять с ремонтом обойдется в 4–5 тысяч р. Школу дальше оставить в таком положении недопустимо и поэтому необходимо изыскать средства для приобретения школьного здания. Партами школа в нынешнем году обеспечена удовлетворительно. г/ Захаринская евшкола имеет свое приспособленное школьное здание, однако здание находится в запущенном состоянии, ставни, двери не закрываются как следует, парты и доски не пригодны, нет уборной при школе. д/ Хиславичская евшкола имеет каменное здание, произведен капитальный ремонт летом 1927 г. на средства ВИКа и родителей, однако школа не вмещает всех учеников, / школа при 5 групп. работает в 2 смены/. Необходимое дальнейшее развертывание школы в семилетку ставит остро вопросы изыскания дополнительной площади. Площадь на одного ученика - метра, кубатура 2 куб. метра. Если в ближайшее время нельзя ставить вопрос о постройке новой школы, так по крайней мере необходимо приспособить имеющийся подвал при школе, который может быть использован для детской читальни, мастерской и других школьных организаций. Недостает классной мебели и инвентаря. Парты ветхие, непригодные, в особенности для младшего роста / см. акт обследования/. е/ Стодолищенская школа также не имеет своего помещения. ВИК”ом нанимается частная комната за городом совершенно не приспособленная. Дети 7–8 летнего возраста, если еще посещают школу во время морозов, так при распутице школы посещать не будут. Партами и доской школа обеспечена, а другого школьного инвентаря нет.

V. Санитарное состояние нацмен учреждений

Санитарное состояние неудовлетворительное почти во всех учреждениях. По заявлению Зав. Соинской школы 1 ступ., полы моют 2–3 раза в год, тоже самое наблюдается и в других школах. Кипяченой воды в школах нет, нет и баков для этого. Классы не проветриваются даже при наличии форточек /см. акт обследования/.

VI. Обеспеченность учебниками, учебными пособиями и литературой

Учреждения нацмен не обеспечены учебниками, учебными пособиями и литературой. Отношение местных работников к вопросу снабжения нацмен учреждений необходимыми учебными пособиями граничат с

преступлением. Так в Соинской школе 2-й ступ. валяются 35–40 пудов белорусских учебников, присланные Наркомпросом. В Петровичской семилетке валяются на 300–400 р. белорусские учебники, а в то-же время в школах, где они нужны, их нет. Для характеристики отношения к белорусской литературе приведу случай, имевший место в Петровичской вол. – Наркомпрос прислал белорусских учебников, правда больше чем нужно, в ВИК. Для того, чтобы избавиться от этого несчастья, белорусская литература была сверху покрыта русскими книгами и когда приехал какой нибудь учитель, ему сказали: «На, возьми русские учебники». Таким образом белорусская литература была распределена. УОНО и ВИК”и никогда не задумывались над вопросом снабжения необходимыми учебниками и учебными пособиями нацмен учреждений, как на родном, так и на русском языке. Вследствие этого, школы нацмен, в особенности еврейские, или вовсе ничего не получали / Рославльская, Петровичская, Захаринская и Стодолиценская/ или получали крайне недостаточно / Хиславичская евшкола получила на 37 р., Шумячская школа на 12 р./ Таким образом выходит, что школы нацмен не реализуют отпускаемые средства на учебную часть. Такая же картина наблюдается в политпросветучреждениях. Нацотделы при волбиблиотеках за все время своего существования не освежались новыми книгами; отсутствует новейшая литература в них, вследствие чего население отказывается от библиотеки, так как все что в них имеется, ими прочитано. Избы-читальни тоже не снабжаются необходимой литературой, журналами и газетами.

VII. Реализация бюджетов соцвоса и политпросветучреждений нацмен

Как выявилось во время обследования, с реализацией бюджета нацмен учреждений обстоит не благополучно. На местах расходы по народному образованию собраны в одно целое /за исключением райшкол/ и пропорционально распределяются не по комплектам а по школам, а поэтому получается что еврейские трех и четырех комплектные школы получают наравне с одноконтактными и полуконтактными / см. справку Хиславичского и Шумячского ВИКов/. Этим и объясняется, что к 1 / 2 - 28 г. местечковыми школами расходувано всего 12–15% их бюджета, исходя из установленных Губпланом норм для комплекта 1-й ступ. 940 р. и 200 р. на оборудование для открываемых комплектов. Средств на дооборудование 200 р. ВИКом не отпускается /см. акт обследования Стодолиценской вол./ . Больше того, ВИКи производят сокращение установленных норм плана, так – бюджет Хиславичской евшколы сокращен на 25%. Достоверно, что бюджет Хиславичской русской

семилетки увеличен на 1620 р. /согласно норм/, в то время когда бюджет евшколы семилетки уменьшен на 1560 р.. Для 5-й группы Хиславичской еврейской семилетки отпускается вместо 2460 р., согласно норм Губплана, всего ... 1800 р. На мой вопрос Пред. ВИК”у почему они сокращают установленные нормы Губплана и утвержденные Сессии ГИКа, он ответил, что не знает о существовании каких-то норм и если таковые имеются, то они не реальны, они не исходят из местных возможностей, на местах все видоизменяется и сокращается. Некоторым нацменуучреждениям, школе подростков в Хиславичи, еврейской избы-читальни, кроме зарплаты работникам, ничего на хоз. и друг. нужды не отпускается. .... совершенно недопустимые явления, как использование средств не по прямому назначению, так за счет ставки зав. евр. отд. библиотеки в Хиславичи, содержится женорганизатор, тоже самое в Петровичах. Ни одно учреждение нацмен не знает своего бюджета. Не удивительно что при таком отношении к нацмен работе, материальная база ... очень плохая и мешает правильной постановке работы.

VIII. Педагогическая работа школ нацмен

Нацмен школы и другие учреждения в отношении педагогического и методического руководства беспомощны. Нет ни одной... нацмен, которая бы направляла педагогическую работу. Инспекторы УНО при своих очередных обследованиях, никакого внимания не уделяют нацменуучреждениям. Районные школы в свою очередь также не уделяют никакого внимания нацмен учреждениям в повседневной работе. За малым исключением в нацмен учреждениях нет ни производственных планов, ни рабочих планов. Тоже в отношении учета педагогической работы и успеваемости учащихся. В большинстве школ отсутствует общественно-необходимая работа как учащихся так и учащихся. Самоорганизация существует сама по себе, дети не втянуты в школьную жизнь. Вся работа в школах сводится к навыкам, достижения в которых тоже не значительны. В одноклассных школах, где в первых группах ведется преподавание на белорусском языке, существует «каша» – дети пишут не то по белорусски, не то по русски, сам учитель иногда начинает занятия с группой по белорусски, а кончает по русски. Не лучше обстоит и в тех группах, где преподавание ведется на русском языке. Это объясняется тем, что одному учителю с 3 группами и в одном классе невозможно работать на двух языках. Дети увлекаются новизной дела и делают много ошибок. В некоторых школах дети пишут карандашами, очень небрежно, в общем необходимо сказать, что существует большая безграмотность.

Встречаются такие случаи, когда сам учитель, окончивший педтехникум, пишет грубые ошибки /Серковская школа/. Наблюдается упадок дисциплины, а может быть ее никогда в этих школах и не было. Особенно сильно это чувствуется в Хиславичской, Петровичской, Соинской 1-й ступ. и Серковской школах /дети Хиславичской школы украли курицу у технички семилетки, продали и купили папирос; избивают друг друга, мешают ведению занятий выкриками, высмеиваниями учителя и т.д./. Практикуемые меры воздействия в отношении не дисциплинированных, не всегда соответствуют педагогической целесообразности /исключение из школы и т.д./ /См. протокол школьного Совета Серковской школы/.

Антирелигиозному воспитанию не уделяется достаточно внимания, посещение школы в праздничные дни падает до 60–70% /Хиславичская, Петровичская школы/. Художественное воспитание плохо поставлено, там, где имеются элементы художественного воспитания, они выражаются в рисовании и черчении. Физкультуры в школах не имеется, по словам учителей, из-за отсутствия помещения.

Школьные организации, как то школьный совет, комсомол не работают аккуратно. В Петровичской школе нет совершенно школьного совета. В некоторых школах школьный совет сконструирован неправильно /от населения входят 4–5 чел./. Комсода работают слабо... В некоторых школах инвентарь не оприходован. Инвентарные и приходно-расходные книги не оформлены. Земельные участки не используются.

В отношении повышения квалификации учащихся ничего не делается, – некоторые учителя объясняют это отсутствием необходимых методик, а там, где эти методики имеются, они лежат в неразрезанном виде. Есть школы, которые имеют достижения по отдельным моментам: в смысле планирования и учета работы – Рославльская и Хиславичская школы, в отношении художественного воспитания – Соинская 1-й ступ. и Хиславичская школы, в смысле самоорганизации и общественно-полезной работы – Скверецкая, Хиславичская и Рославльская школы, в отношении активных методов преподавания и успеваемости учащихся – Петровичская, Рославльская, Шумяцкая и Хиславичская.

Все вышеизложенные факты не могут не отразиться на отношении населения к учреждениям на родном языке. Не удивительно почему клиентура в еврейских школах незначительная / ... 28 учеников на учителя/, что остаются еще еврейские частные религиозные школы /хедера/, которые в некоторых местах имеют большую клиентуру, чем в еврейских школах. /Петровичи, Стодолице/. Еврейские школы в смысле своего оборудования и материальной обеспеченности не далеко отошли от

хедера, т.е. бывш. еврейские церковно-приходские школы. Поэтому население склонно послать своих детей в гимназии, как они называют русскую школу, или их оставить дома, чем послать их в еврейскую школу.

В ы в о д ы :

По Беллинии:

1/ Констатировать, что на местах не была проведена разъяснительная работа среди белорусского населения по вопросу организации школ на белорусском языке. Со стороны УОНО не было уделено достаточно внимания вопросу подбора квалифицированных работников для белорусских школ.

2/ Рекомендованные ГУБОНО учителя для белорусских школ, прошедшие курсы по переподготовке, не были УОНО использованы для вновь организованных белшкол, а взяты подписки от русских учителей, что они будут преподавать на белорусском языке, вследствие этого школы продолжают вести преподавание на русском языке.

3/ Часть белшкол не обеспечена учебниками /Корниловская, Техильская и Скверецкая/, а в то же время в Соинской школе 2-й ступ. находится 35–40 пудов беллитературы, а в Петровичской семилетке на 300–400 р., которая никем не используется.

4/ Отсутствует всякое методическое руководство белорусскими школами, вследствие чего педсостояние этих учреждений и педагогическая постановка работы находятся в очень плохом состоянии / низкая грамотность, отсутствие общественно–необходимой работы, отсутствие планирования и учета успеваемости, слабая работа школьных организаций и т.д./.

5/Подобранные работники для изб-читален не соответствуют своему назначению, работа ведется у них на русском языке /Соино, Большие хутора/, назначение этих работников производилось без согласования как с УОНО, так и с ГУБОНО.

6/ Отпускаемые часы на белорусский язык для Соинской школы 2-й ступ. /2 часа в неделю/ не достаточны, так как ученики не успевают пройти программу по белорусоведению / причем плата учителю белорусского языка производится вместо 65 р. за 18 уч. часов, 60 руб., что плохо отражается на самого работника.

По еврейской линии

1/ Отсутствие школьных помещений / Петровичская и Стодолищенская школы/ и плохое состояние имеющихся, очень вредно

отражаются как на отношении евнаселения к школе на родном языке, так и на физическое состояние учащихся / площадь на одного ученика 0,6 метра и кубатура 1,6 куб. метра Петровичской и 0,5 метра площади и кубатура 2 куб. метра на ученика в Хиславичской школе/, вследствие чего клиентура евшкол незначительна / 28 учеников на учителя в среднем по уезду/, в то время, когда очень большая часть обучается в «хедерах» во всех местечках Рославльского уезда.

...

Предложения

1/ Предложить Рославльскому УОНО к будущему учебному году проработать вопрос о дальнейшем развертывании сети белшкол и проведения разъяснительной работы среди белорусского населения по вопросу о реорганизации школ на белорусском языке.

2/ Указать Рославльскому УОНО на недопустимость повторения таких случаев, как взятие подписки от русских учителей, чтобы они проводили преподавание на белорусском языке.

3/ Предложить УОНО поставить вопрос перед соответствующими организациями о привлечении к судебной ответственности лиц, виновных в том, что белорусская литература неиспользована рационально и выявить потребности в имеющейся литературе для распределения по белшколам.

4/ Для улучшения педагогической постановки работы в белшколах, предложить УОНО провести следующее: а/ работающие на белорусском языке одноклассные школы в первую очередь развернуть в двухклассные, б/ провести слияние близлежащих одноклассных белорусских школ в двухклассные, как, например, Сквирецкую и Корниловскую. По возможности организовать для детей ночлежки или подвозку детей в школу, в/ Соинскую школу 1-й ступ. развернуть в 4-х классную белорусскую районную школу для обслуживания в методическом отношении всех белшкол уезда, для чего необходимо подобрать квалифицированный состав преподавателей.

5/ С будущего учебного года Соинскую школу 2-й ступ. реорганизовать в бел.ШКМ, на первое время увеличив часы на преподавание белорусского языка, как предмет и постепенно в ближайшие годы / с подготовкой белорусскими школами клиентуры/ перенести все преподавание на белорусский язык...

Инспектор ГубОНО по нацмен работе

/ЛЕРМАН/

ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3093. Л. 315–321

Справка

Белорусские школы и проблема белорусизации

Март 1929 г.

Демографическая перепись населения, проходившая в 1926 году, установила, что по нашей губернии числится 20 408 белоруссов, из которых 15 201 проживают в сельских местностях. По отношению к общему количеству населения губернии белоруссы составляет 0,9%, по отношению же к общему количеству всех нацменьшинств губернии они составляли 26%. Таким образом белоруссы в нашей губернии занимают значительное место в общем количестве нацменьшинств, уступая в своей численности лишь евреям.

Следует сказать, что белорусское население очень трудно поддается учету, вернее оно поддается учету труднее всех. Живет оно, главным образом, в отдельных волостях Рославльского и Смоленского уездов, граничащих с БССР: Любавичской, Руднянской, Монастырщинской, Бохотской Смоленского уезда, Петровичской, Шумяческой и Хиславичской Рославльского уезда. По предположениям беларусских культ. Работников, цифра в 20 408 душ не соответствует действительности. Имеются факты, указывающие на то, что при последней переписи населения, белоруссы зачастую механически относились к великоруссам (Монастырщинская волость) или когда население 2-х соседних деревень, похожее по национальным обликам одно на другое, относилось к двум национальностям – великорусской и белорусской (Любавичская вол.). Это объясняется тем, что местные работники, в частности, переписчики Губстатбюро не учли и не учитывают политической важности данного вопроса и к тому же белорусское население во многих местах в значительной степени обрусело, что оно не придает белорусизации должного значения.

Это обстоятельство в большой степени затрудняет развертывание сети белорусских просветительных учреждений. Сейчас, когда у нас организуется область, когда вливается Брянская губерния, в которой живет примерно такое же количество белоруссов, как в Смоленской губернии, если не больше, вопрос об точном учете белорусского населения имеет актуальное значение и по нашему мнению требуется помощь Центра в деле присылки специальной экспедиции по точному учету белоруссов.

Не имея данных о сети белорусских культурных учреждений по Западной области, придется оперировать данными Смоленской губернии.

Данные за 1927–1928 и 1928–1929 г. г. о количестве комплектов белорусской сети таковы: - 1927–28 г. – 58, 1928–29 г. – 61 (по школам 1-й ступени). Сюда вошли и комплекты 1-й ступени школ повышенного типа (семилеток и девятилеток). По второму концентру количество комплектов возросло с 14 до 15 (5, 6 и 7 группы). По третьему концентру имеется небольшое количество – 3 группы (Руднянская белорусская девятилетка с педуклоном). В общем сеть культурно-просветительных учреждений представляется в следующем виде: школ 1-й ступ. было 34, ныне 36, школ повышенного типа было - 3, ныне – 4, изб-читален – 3. Сеть белорусских школ, главным образом, однокомплектная, имеется лишь 20 двухкомплектных школ. Процент охвата детей школьного возраста выражается – 71, по общей сети он выражается в 64%.

Выборочным обследованием установлен следующий процент оканчивающих 1 ступ. Так, в Руднянской белорусской девятилетке первую ступ. оканчивают 63%, поступают в 5-ю группу – 42%, в 8-ю группу – 83%. По Любавичской белорусской семилетке процент оканчивающих 1 ступ. 90, переходят в 5 группу – 90%. В Одринской белорусской школе 1 ступ. Любавичской вол. Смоленского уезда из 195 чел., поступивших в школу, окончило 15 человек, или 12%. В Невзучевской белшколе 1 ступ. этой же волости окончило школу в 1928 г. – 12%. Второгодничество в достаточной степени не изучено. Нам известно, что в Любавичской белорусской семилетке второгодников 15%. По Невзучевской школе 1 ступ. второгодников 8 чел., или 9%, по Кривенской белшколе второгодников 7 или 5%. По общей сети второгодничество выражается от 15 до 20%, а по Рославльскому уезду процент второгодников достигает 35.

Сеть политпросвета среди белорусского населения развита весьма слабо – так мы имеем всего 3 избы-читальни: две в Рославльском и одну в Смоленском уезде; незначительно количество красных уголков (3), имеется один ликпункт. Белорусские избы-читальни работают очень скверно. Следует отметить, что, например, Грязевская изба-читальня Хиславичской вол. совершенно ничего не сделала во время перевыборной кампании, ведет свою работу на русском языке и не имеет никакого авторитета среди населения. В общем на этом фронте весьма тревожно.

Подготовка белорусских работников проводится по линии Смоленского Рабфака, где имеется белорусское отделение, затем Смоленской губсовпартшколы. Ежегодно работают белорусские курсы для школьных работников. В 1926–27 г. белорусскими курсами было охвачено 70 чел., в 1927–28 г. - 37 ч. В 1928–29 г. организуются губернские курсы

при Соболево-Воробьевском педтехникуме на 25 ч., а также посылаются около 40 ч. в Минск на курсы.

При Руднянской девятилетней школе организован педуклон, выделено 30 чел., подготавливаемые в качестве педагогов. Центросовнацменом для этой цели отпускаются стипендии по 60 р. в год на ученика. Таких стипендий выделено в этом году 15.

Состав белорусских школ на основании выборочного обследования представляется в следующем виде: – по 1 ступ. детей бедняков 55%, середняков – 40,6%, батраков – 0,4%, зажиточных – 4%. Что касается белорусских школ повышенного типа, то картина здесь будет пестрая. Так, в Руднянской девятилетке по существу обучается около половины детей евреев. Из 505 ч. социальный состав следующий: – детей рабочих 15%, батраков 1%, крестьян-середняков – 17%, крестьян-бедняков – 34%, кустарей-бедняков – 6%, кустарей-середняков – 3,3%, зажиточных крестьян – 4,7%, служащих и интеллигенции – 14,4%, местечковой бедноты – 3,3%, лишенцев и проч. 1,7%. В Любавичской белорусской семилетке из 213 детей – детей служащих – 8%, кустарей – 1,4%, крестьян-бедняков – 52%, крестьян-середняков – 34%, крестьян-батраков – 0,5%, зажиточных – 2%.

На сколько установило обследование Любавичской вол. Смоленского уезда видно, что учебники для школ уже поступили и распределены, но нужно отметить, что школы зачастую получают не те учебники, которые ими были заказаны. Письменные принадлежности отсутствуют. Учащие пишут на клочках бумаги. Это объясняется тем, что на местном рынке нет письменных принадлежностей. Младшие группы белорусских школ учебниками относительно, по сравнению с русскими школами, снабжены в достаточном количестве. Значительно хуже обстоят дела с третьими группами, для которых учебников на белорусском языке совершенно не имеется. Учебных пособий на белорусском языке в школах нет и поэтому учителям и учащимся приходится пользоваться пособиями на русском языке. В настоящее время Центриздат СССР выпускает и рассылает по нацмен школам пособия, в том числе и для белорусских. Также почти совершенно отсутствует педагогическая и методическая литература на белорусском языке.

Теперь следует остановиться на состоянии самой школы. При обследовании белорусских школ Рославльского уезда оказалось, что за малым исключением в школах нет ни производственных, ни рабочих планов, тоже в отношении учета педагогической работы и успеваемости учащихся. В большинстве школ отсутствует общественно-полезная работа.

Вся работа в школах сводится почти к техническим навыкам, достижения которых незначительны. Особенно плохо поставлена работа в одноклассных школах, где на одного учителя приходится 3–4 группы со смешанным составом учащихся. Старшие группы учатся на русском языке, младшие на белорусском, что создает большую путаницу как у учеников, так и у преподавателей. Как мы уже указали, в Рославльском уезде общим явлением для белорусских школ – это большой процент второгодников – 35%. Недостаточная дисциплинированность детей и слабая работа по антирелигиозному и интернациональному воспитанию. Вот характеристика белоруссизации по Любавичской вол. Смоленского уезда в результате обследования этой работы в октябре 1928 г. Работа по белоруссизации волости началась два года назад и протекает в чрезвычайно ненормальных условиях: а) местные руководящие учреждения, организации и даже УОНО до сего времени не имеют плана проведения белоруссизации в районе вообще и просветительных учреждениях в частности. Разъяснительная работа ведется только группой учителей белорусских школ; б) Белорусские учреждения насаждаются зачастую сверху без должной подготовительной работы, а поэтому население встречает белоруссизацию отрицательно. «Это дело напрасное», иногда отношение принимает враждебный характер – «Переводи обучение снова на русский язык, мужицкий язык наши дети знают, учите их панскому языку». Это и не только характерно для Смоленского уезда, но мы имеем сведения из Рославльского уезда, когда население, обслуживаемое Палицкой белорусской школой Петровичской вол. требует закрытия этой школы. В чем тут секрет? – Очевидно учитель в недостаточной степени знает белорусский язык, благодаря чему школа не имеет авторитета, с другой стороны, открытие произошло, очевидно, без всякой подготовительной работы. Вместе с тем мы имеем факты, когда белорусское население в Смоленском уезде в ряде мест выносит приговоры об открытии белорусских школ. Последний акт нам говорит за то, что открывать надо школы на белорусском языке там, где население подготовлено к этому. Во всяком случае насаживать белорусские школы сверху без подготовки было бы весьма ошибочно и политически неверно.

Учащиеся охотно занимаются на белорусском языке и по заявлению белорусских учителей на конференции, успеваемость учащихся 1-х групп в чтении и письме значительно выше, чем это было до белоруссизации школ. Вообще же нужно отметить, что в процессе работы белорусские школы завоевывают себе авторитет и население относится к хорошо работающим белорусским школам удовлетворительно.

Белорусская начальная школа, так же, как и другие школы нацменьшинств, остается четырехлетней и даже трехлетней (однокомплектные). Не имеется дополнительных ассигнований для преподавания второго языка. Все это вместе взятое не может не отражаться на общей успеваемости учащихся. С другой стороны, работники белорусских школ – это главным образом учителя русских школ, хотя и белорусы по национальности, но плохо владеющие родной речью. Еще до сих пор не все учителя белорусских школ прошли курсы. Так, по Любавичской вол. из 20 учителей белорусских школ, только 10 товарищей прослушали краткосрочные белорусские курсы.

При постепенном переводе групп на белорусский язык в реорганизуемых школах создается крайне ненормальное положение. Учитель в однокомплектной или двухкомплектной школе принужден вести работу с учащимися одной группы на белорусском языке, а с другой группой на русском языке. Положение усугублялось еще и тем, что эти группы обычно помещались в одной комнате.

Несколько слов о белорусских школах повышенного типа. Для примера возьмем Любавичскую семилетку и Руднянскую девятилетку. Обследовавшие Руднянскую и Любавичскую волости работники ГубОНО дают следующую характеристику о работе этих школ: Производственный план Любавичской семилетки не составлен, рабочее расписание не составлено по 4-й группе и не оформлено по 1-й, воспитательная работа в младших группах разворачивается медленно. Крайне слаба успеваемость 3-й группы в области формальных навыков. Руднянская девятилетка считается белорусской, но ни по составу учащихся, ни по языку преподавания (русский) таковой признана быть не может. «Руднянская девятилетка представляет собой плохо оборудованную школу учебы весьма сомнительного качества» – такова сжатая и скупая характеристика, данная обследователем этой школе. Мы должны со всей определенностью заявить, что подготовка белорусских учителей через педуклон при Руднянской девятилетке является фикцией. Несмотря на возражения ГубОНО, педуклон был навязан Наркомпросом. ГубОНО считает, что при данном контингенте учащихся в старших группах Руднянской девятилетки, где введен белорусский язык, как предмет по 4 часа в неделю, подготовка белорусских учителей не мыслима и не осуществима. Это возможно будет через 5–6 лет, когда учащиеся младших групп 1 ступ., где преподавание должно вестись на белорусском языке, достигнут 8–9 группы. Более реальной мерой ГубОНО считает организацию белорусских отделений при одном из педтехникумов, тем более, что, в

связи с организацией Западной области, количество белорусского населения достигает 45 000 человек. Наркомпрос уже предложил Губернскому Отделу Народного Образования дать свои соображения по этому вопросу. Реальной мерой мы также считаем реорганизацию Соинской школы 2-й ступ. Рославльского уезда в ШКМ.

Мы считаем также необходимым улучшить руководство белорусскими школами, для чего инспектора соцвоста, обслуживающие волости с белорусским населением, должны знать белорусский язык. К сожалению инспектор нацмен ГубОНО, в силу того, что он должен обслуживать шесть национальностей, не имеет возможности методически руководить белорусскими школами. Это обстоятельство надо иметь в виду при организации Областного Отд. Народного Образования, при котором необходимо предусмотреть должность инспектора-белорусса. Понятно, что нужны также инспектора нацмен при некоторых окружных отделениях народного образования Области.

Какие основные задачи стоят перед органами народного образования в отношении обслуживания белорусского населения? – Прежде всего основной задачей должна быть разъяснительная работа среди белорусского населения и среди низовых работников соворганов о национальной политике соввласти, в частности, по отношению к белорусам и в области народного образования.

Второй задачей должен быть точный учет белорусского населения, для чего крайне важно присылка из Центра специальной научной комиссии и помощь в этом деле научных краеведческих сил Смоленского Университета.

В-третьих, мы должны развернуть сеть белорусских политпросвет-учреждений за счет реорганизации существующих изб-читален в районах с компактным белорусским населением и работающих до сих пор на русском языке.

Четвертой задачей следует считать реорганизацию однокомплектных белорусских школ в двухкомплектные с последовательным ведением преподавания на белорусском языке.

Мы также считаем необходимым, чтобы все учителя, работающие в белорусских школах, в течение ближайшего года изучили белорусский язык, ибо от этого в большей мере зависит авторитет белорусских школ. В данном вопросе придется отбросить всякие сентиментальности и провести коренную замену тех всех учителей белорусских школ, которые не будут знать белорусский язык.

Крайне важно также усиление методического руководства белорусскими учреждениями, для чего УОНО должны подвести прочную материальную базу под райшколы, для созыва конференций, совещаний и для инструктирования. В этом назрела крайняя потребность. И нас удивляет почему до сих пор УОНО не додумались до такой меры, как созыв специальных конференций по волостям для белорусских учителей.

И последней задачей является борьба с теми работниками, которые по окончании белорусского отделения при Губсовпартшколе, не хотят ехать на белорусскую работу. Нужно весьма осторожно и внимательно подходить при выделении кандидатов на белорусское отделение Рабфака и Губсовпартшколы, и не делать так, как это делает Брянская губерния, посылающая вместо белоруссов – великоруссов. Мы должны здесь отметить крайне нездоровое явление, наблюдавшееся на белорусском отделении Рабфака, когда при приеме на Рабфак командируемые на белотделение доказывают, что они являются настоящими белоруссами, а спустя несколько месяцев и даже недель устраивают собрания и выносят постановления против преподавания белорусского языка. Поэтому самое сугубое внимание подбору настоящих белорусов бедняков и батраков для белотделения Рабфака и Губсовпартшколы. Этим, конечно, не исчерпываются все задачи, стоящие перед белорусскими школами. Здесь выпячены самые главные, от решения которых зависит полное всестороннее обслуживание белорусского населения культурными учреждениями на его родном языке.

3. Шефтер (Нацменинспектор ГубОНО)

15/3 – 1929 г.

г. Смоленск

ГАСО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748. Л. 278–279 об.

Док. 16

О введении всеобщего начального обучения

Обязательное постановление № 16

президиума Западного областного исполнительного комитета
от 17 июня 1930 года

На основании ст. 6¹ Положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных

постановлений (С. У. № 39–26 г., ст. 304) и постановления СНК РСФСР от 22 апреля 1927 г. о порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР (С. У. № 39–27 г., ст. 251)), президиум Западного областного исполнительного комитета постановляет:

1. В виду введения с 1930 г. на всей территории Западной области всеобщего обязательного начального обучения, обязать всех граждан, имеющих на своем попечении детей в возрасте 8 и 9 лет (на 1 января 1930 г.) определить таковых в школу и наблюдать за исправным ее посещением.

ПРИМЕЧАНИЕ: Указанная в п. 1 обязанность распространяется и на должностных лиц учреждений, в которых находятся на воспитании дети указанного выше возраста. Забота об учении всех беспризорных и круглых сирот, не состоящих на чьем-либо иждивении, а также физически-дефективных и умственно-отсталых детей, возлагается на местные органы народного образования и регулируется специальными постановлениями и инструкциями центральных органов.

2. Виновные в нарушении настоящего обязательного постановления подлежат ответственности в административном порядке: в городах и рабочих поселках – предупреждению, штрафу в размере до 25 рублей, а при неуплате – принудительными работами на срок до 1 недели; в сельских местностях – предупреждению, штрафу в размере до 10 рублей, а при неуплате – принудительными работами на срок до 1 недели.

3. От административной ответственности соответствующие лица освобождаются:

а) когда школой было отказано в приеме ребенка за временным недостатком мест;

б) в случае болезни ребенка;

в) в случае стихийного бедствия.

4. Настоящее обязательное постановление распространяется на всю Западную область и вступает в силу с 1 сентября 1930 года.

5. Наблюдение за выполнением настоящего обязательного постановления возлагается на местные органы народного образования; в городах и рабочих поселках, кроме органов народного образования, и на горсоветы (секции народного образования), а в сельских местностях – на сельсоветы.

6. С 1 сентября 1930 г. считать утратившим силу все изданные местными советами и исполкомами обязательные постановления по указанному в настоящем постановлении вопросу.

7.

Председатель Западного областного
исполнительного комитета ШЕЛЕХЕС
Секретарь Западного областного
исполнительного комитета КОЛЬЦОВ

Рабочий путь. 1930. 18 июня (№ 141)

Док. 17

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Западного Областного Исполнительного Комитета
от 17-го 1930 г.

Бурный рост промышленности, социалистическая реконструкция сельского хозяйства требуют наиболее быстрого развертывания работы по подготовке кадров и по повышению культурного уровня населения. Выполнение этой задачи настоятельно требует поголовной грамотности трудящихся и ведения всеобщего обязательного обучения.

В целях более быстрого разрешения поставленных задач, Западный областной исполнительный комитет **постановляет:**

1. С осени 1930–31 года по всей области ввести всеобщее обязательное начальное обучение в течении 4-х лет для детей 8-и 9-тилетнего возраста и общедоступное – для 10 и 11-летнего возраста.

2. Для проведения на местах всеобщего обязательного начального обучения при сельских, городских и поселковых советах, а также при окружных и областном отделах народного образования немедленно организовать комитеты по введения всеобщего обязательного начального обучения, с обязательным участием в них широкой советской общественности, рабочих, батраков, колхозников, крестьян-бедняков и учительства.

3. Предложить облОНО и окрисполкомам на 1930–31 учебный год развернуть сеть школ I-ой ступени с таким расчетом, чтобы охватить начальной школой всех детей 8 и 9-летнего возраста и создать общедоступность школы для детей 10-ти и 11-ти лет.

4. Обязать городские, поселковые и сельские советы и районные исполнительные комитеты, в случае недостатка в школьных помещениях,

освободить для использования по прямому назначению школьные здания, занятые для других надобностей, а равно использовать закрываемые церкви, быв. помещичьи усадьбы, конфискованные кулацкие дома, клубные помещения и т.д.

5. Для создания условий, обеспечивающих регулярное посещение школы детьми бедноты, при всех городских, сельских и поселковых советах, а также районных исполнительных комитетах образовать особые фонды для снабжения беднейших учащихся учебниками, учебными пособиями, одеждой, обувью и горячими завтраками. К созданию этих фондов, наряду с использованием средств, отпускаемых по местному бюджету, привлечь средства кооперации, профессиональных союзов, колхозов совхозов, комитетов содействия при школах, самообложения населения, доходы от школьных участков и т.д., предложить сельсоветам организовать регулярный подвоз детей к школе в тех селениях, которые находятся вдали от школы, а также организовать, где это необходимо, общежития при школах.

6. Предложить облОНО, с целью устранения затруднений в подборе педагогического персонала, провести следующие мероприятия:

а) принять меры к привлечению на педагогическую работу учителей, работающих не по специальности;

б) организовать краткосрочные педагогические курсы, комплектуя их, в первую очередь, мобилизуемыми комсомольскими организациями по разверстке обкома ВЛКСМ, а также безработными, имеющими образование в пределах семилетней школы и

в) провести досрочный выпуск последних курсов педтехникумов и школ 2 ступени с педуклоном и привлечь к школьной работе, в порядке производственной практики, учащихся педагогических учебных заведений.

7. В целях поднятия качества работы начальной школы, установить продолжительность учебного года в школах I ступени, имеющих 2 и более комплектов – 225 учебных дней, возложить ответственность за выполнение этого на районные исполнительные комитеты, городские, сельские, поселковые советы по принадлежности, а также на заведывающих школами. Обязать местные исполнительные комитеты и советы в период до 15 августа закончить все работы, связанные с ремонтом и приспособлением школьных зданий и заготовкой учебных пособий.

Председатель Западного областного
исполнительного комитета ШЕЛЕХЕС
Секретарь Западного областного
исполнительного комитета КОЛЬЦОВ

Рабочий путь. 1930. 18 июня (№ 141)

Источники и литература

Государственный архив Смоленской области

1. Ф. Р-13. (Исполнительный комитет Смоленского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 153.
2. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 158.
3. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 667.
4. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 733.
5. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 962.
6. Ф. Р-13. Оп. 3. Д. 11.
7. Ф. Р-13. Оп. 3. Д. 20.
8. Ф. Р-13. Оп. 3. Д. 26.
9. Ф. Р-13. Оп. 3. Д. 184.
10. Ф. Р-19 (Отдел народного образования Смоленского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 4746.
11. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3093.
12. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 3903.
13. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4282.
14. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4287.
15. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4745.
16. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4746.
17. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4748.
18. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 4796.
19. Ф. Р-19. Оп. 2. Д. 61.
20. Ф. Р-161 (Административный отдел Смоленского губернского исполнительного комитета). Оп. 1. Д. 2182.

Документы

1. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М.: Издательство политической литературы, 1968. 921 с.
2. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. 937 с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3: 1922–1925. М.: Издательство политической литературы, 1984. 494 с.
4. Сборник распоряжений, постановлений и инструкций по вопросу о содействии населения делу народного образования. Смоленск, 1921. 24 с.

5. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. 883 с.

Периодические издания

«Рабочий путь» (орган Смоленского Губкома Р.К.П. и Губисполкома С. Р., К. и К. Д.; с 6 марта 1929 г., с № 52 – орган Областного бюро Ц.К. В.К.П. (б) и Оргкомитета Западной области, Смоленского Губкома В.К.П. (б), Губисполкома и Губпофсовета).

1. Рабочий путь. 1922. 19 января.
2. Рабочий путь. 1922. 30 марта.
3. Рабочий путь. 1922. 25 мая.
4. Рабочий путь. 1923. 10 января.
5. Рабочий путь. 1922. 10 декабря.
6. Рабочий путь. 1923. 10 января.
7. Рабочий путь. 1923. 19 января.
8. Рабочий путь. 1923. 18 октября.
9. Рабочий путь. 1924. 10 июня.
10. Рабочий путь. 1924. 18 декабря.
11. Рабочий путь. 1925. 4 января.
12. Рабочий путь. 1925. 7 января.
13. Рабочий путь. 1925. 16 января.
14. Рабочий путь. 1925. 17 января.
15. Рабочий путь. 1925. 21 января.
16. Рабочий путь. 1926. 7 апреля.
17. Рабочий путь. 1926. 18 июня.
18. Рабочий путь. 1927. 3 апреля.
19. Рабочий путь. 1927. 1 мая.
20. Рабочий путь. 1927. 21 мая.
21. Рабочий путь. 1927. 29 июня.
22. Рабочий путь. 1927. 12 августа.
23. Рабочий путь. 1927. 14 августа.
24. Рабочий путь. 1927. 23 августа.
25. Рабочий путь. 1927. 28 октября.
26. Рабочий путь. 1927. 2 ноября.
27. Рабочий путь. 1927. 2 декабря.
28. Рабочий путь. 1928. 4 сентября.
29. Рабочий путь. 1928. 17 октября.
30. Рабочий путь. 1928. 18 ноября.
31. Рабочий путь. 1929. 9 июня.

Литература

1. Борисенок Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. М.: ООО «Родина МЕДИА», 2013. 352 с.
2. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году Петра Кеппена действительного члена Императорской Академии наук. СПб., 1857. 306 с.
3. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII века / А.А. Коваленя [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2018. 598 с.
4. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 2: Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) / Н.В. Смехович [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2019. 433 с.
5. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 3: Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2019. 639 с.
6. Карский Е.Ф. Белоруссы. Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава, 1903. 478 с.
7. Маркова А. Per Anders Rudling, *The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906–1931* (Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015). 436 pp. // *Ab Imperio*. 2016. № 4. P. 269–283 (Review).
8. Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков // Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Вып. 7 / под ред. Н.А. Тройницкого. 1905. 38 с.
9. Население империи по переписи 28-го января 1897 года. По уездам. Составлено Центральным Статистическим Комитетом на основании местных подсчетных ведомостей. СПб., 1897. 29 с.
10. Обзор Смоленской губернии за 1901 год. Смоленский губ. стат. комитет, 1902. 75 с.
11. Островский З. Проблемы украинизации и белоруссизации в РСФСР /под ред. и с предисл. А. Рахимбаева. М.: Власть Советам, 1931. 61 с.
12. Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике. Ч I: Белорусизация. По материалам Центральной Национальной Комиссии ЦИК БССР. Минск: Издание Центральной Национальной Комиссии ЦИК БССР, 1927. 151 с.
13. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии / сост. Яковом Соловьевым, нач. б. Смолен. отряда уравнения гос. крестьян в денеж. сборах, на основании сведений, собр. этим отрядом. М.: иждивением Учен. ком. М-ва гос. имуществ, 1855. 486 с. (Цит. по изданию: Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. Смоленск: Универсум, 2011. 503 с.).

14. Статистический ежегодник России 1914 г. (Год одиннадцатый). Петроград, 1915. 120 с.
15. Статистический ежегодник России 1916 г. (Год тринадцатый). М., 1916. 90 с.
16. Хаммер А. Мой век – двадцатый. Пути и встречи: пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 304 с.
17. Bekus N. Struggle over identity: the official and the alternative Belarusianness. Budapest–New York: Central European University Press, 2010. 306 p.
18. Маркава А. Шлях да савецкай нацыі. Палітыка беларусізацыі (1924–1929). Мінск: Галіяфы, 2016. 324 с.
19. Markova A. Language, Identity, and Nation: The Special Case of Belarusian State- and Nation-Formation // The Journal of Belarusian Studies. 2018. Vol. 8, is. 3. P. 25–39.
20. Rudling P.A. The Rise and Fall of Belarusian Nationalism, 1906–1931. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015. 436 p.
21. Vakar N.P. Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1956. 297 p.
22. Vakar N.P. The Belorussian People Between Nationhood and Extinction // Ethnic Minorities in the Soviet Union / ed. by Erich Goldhagen. New York: F.A. Praeger, Inc., 1968. P. 218–229.

Кодин Евгений Владимирович
Кобец Ольга Викторовна

Белорусизация на Смоленщине, 1920-е годы

Монография

Научно-популярное издание

Редакторы *Л.В. Бушуева, О.В. Папко, И.В. Марусова*
Компьютерная верстка *И.В. Сысоева*

Издательство
Смоленского государственного университета

214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. Тел.: (4812) 700201,
факс: (4812) 383157. E-mail: rectorat@smolgu.ru

Объем данных: 1,0 Мб
Дата подписания к использованию: 17.11.2021
Тираж 500 экз.